

Ирина Коняева

(не) Счастье
ДЛЯ МОРСКОГО ПРИНЦА

Ирина Коняева

(Не)счастье для морского принца

«Автор»

2023

Коняева И.

(Не)счастье для морского принца / И. Коняева — «Автор», 2023

«Делайте ставки, господа! Как стало известно, леди Бриджит де Ларс приглашена в качестве брачного консультанта на отбор невест к морскому принцу. Студентка академии Сантор обладает редким даром свахи, и по официальной версии намерена провести каникулы во благо подводного общества. Мы же, прекрасно зная своенравный характер красавицы, официально заявляем всему морскому сообществу: «Вы её сами пригласили! Видели глазки, что покупали!» Следите за новостями Столичного Вестника! Искренне ваша, фифа Лин Акرويد».

© Коняева И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Свадебные хлопоты	6
Глава 2. Сбежать за 60 секунд	9
Глава 3. Драконов – на мыло!	14
Глава 4. А ларчик просто открывался	17
Глава 5. Модный приговор	25
Глава 6. Ни одного свободного угла!	30
Глава 7. Обидеть сваху может каждый. Выжить после этого...	35
Глава 8. Деловые планы	40
Глава 9. Так начинается шторм...	46
Глава 10. Ночная жизнь при дворе	53
Глава 11. Не буди лихо, пока оно тихо	60
Глава 12. Дом морской ведьмы и прочие неприятности	65
Глава 13. Переезд в дом морской ведьмы	71
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ирина Коняева
(Не)счастье для морского принца
СВАХА ДЛЯ МОРСКОГО ПРИНЦА

Глава 1. Свадебные хлопоты

О чём должна думать невеста?

О гостях, платье; о том, примет ли богиня клятвы новобрачных, благословит ли, всё ли пройдёт гладко...

Это обычно. У нормальных невест.

Моя же подруга Таяна за час до обмена клятвами с любимым мужчиной думала только об одном. Обо мне.

– Бри, ты сошла с ума! – завопила она из окна своей спальни, стоило мне только выйти из кареты. – Какие драконы? Я не пушу тебя туда в одиночку! Он артефактор! Лучший! Ты опомниться не успеешь, как загремишь на жемчужный трон – только и останется, что стенать, как жмёт корона и бесят обязанности! Ты ведь видела принца! Коварный, опасный, хитрожо...

– Леди Феар! – возмущённо раздалось за её спиной.

– Живо иди сюда! – рявкнула Таяна, пронзила меня яростным взглядом и с грохотом захлопнула окно.

Н-да уж, приехала поддержать подругу перед торжественной церемонией. Эти сумасшедшие некромантки даже замуж спокойно выйти не могут.

– Сдам тебя Райдену, – начала я с порога. – Порядочные невесты должны думать только о возлюбленном, а ты!

– Ты мне зубы не заговаривай, – не позволила изменить тему беседы Таяна, послушно сидящая у зеркала, где над её нежным и воздушным образом продолжали колдовать три мастерицы. – Рассказывай давай, что тебе наплёл этот скользкий тип!

Я пожалала плечами и присоединилась к Серене и Мире, занявшим уютный диванчик с видом на красавицу-невесту.

– И чего она на меня взъелась? Я ведь не собиралась скрывать от вас командировку в серпентарий, тьфу ты, на отбор невест для морского принца. И вообще, морские драконы всё-таки попримечательнее воздушных.

– Бриджит, но ты ничего нам не сказала, а дело-то уже решённое, – мягко заметила Серена.

– Я не хотела портить свадьбу подруги своими новостями. Сейчас Таянушка – гвоздь программы, – ласково произнесла я, сложив руки на коленях, как порядочная девочка. Смотрите, какая я вся белая и пушистая, ну просто чудо, а не подруга, а вы здесь накинулись на меня с упрёками. Несправедливыми!

Но моих девчонок подобными трюками не пронять. Они и сами с усами.

– Таянушка станет первым гвоздём в крышку твоего гроба, если ты немедленно нам всё не расскажешь! – пригрозила красавица в свадебном платье. – Как ты могла так влипнуть, Бриджит?! Ты ведь с ним знакома! Он ужас какой хитрый! И всегда, абсолютно всегда добивается своего. Любыми способами! Не обманывайся его сладкими речами!

– Ну чего ты завелась? Совсем как мой папа. Написал сегодня письмо: «Отбор невест для принца – не лучшее мероприятие для незамужней девушки. Ты ввяжешься в него из любви к соревнованиям, а мне потом ищи причину для отказа. Нам не нужен дипломатический скандал», – пародируя голос и интонации папули, процитировала я.

– Всё он правильно тебе написал, – поддержала наша разумница Серена. – Тебе ведь вожжа под хвост попадёт – и отбор в морском царстве превратится в массовое избивание младенцев.

– Ладно тебе, не обижай Бри, – попеняла ей Мира. – Младенцев на королевских отборах не бывает, только гарпии и стервы. Чего их жалеть-то?

Спасибо, дорогая. Я-то думала, ты меня защищаешь, а ты ратуешь за справедливость. Ох уж эти подруженьки! Ну ладно, ладно, они у меня шикарные, обожаю их.

– Мы только наладили связи с подводным миром. Столько лет ведь враждовали, – вздохнула Серена. – Вы зря недооцениваете коварство морских драконов и степень опасности для нашей Бриджит. Если что пойдёт не по плану...

– Если что пойдёт не по плану, – перебила её Таяна, – я топну ножкой, подниму всех утопленников со дна морского, царю морскому хвост на трезубец намотаю, но Бри спасу. А ты потом пригласишь его величество Килга в гости и урегулируешь конфликт. Ты умеешь. Я даже могу поприсутствовать на переговорах, чтобы он сильно не вредничал.

– Если будет с кем урегулировать эти конфликты, – заметила Мира с невинным видом.

Бедные мастерицы, явно не привыкшие к беседам аристократок в подобном ключе, испуганно переглядывались да быстро-быстро наводили марафет красавице-невесте, стремясь поскорее смыться от столь изысканного общества. Правильно, в общем-то.

– Девочки, не выдумывайте! – попыталась образумить я подруг. – Это совершенно неопасное предприятие. Моё дело – лишь помочь его высочеству Фаульсу выбрать, цитирую, «меньшее зло». И всё! Дар свахи обязывает меня помогать людям!

– Он не человек, – заметила Мира, наливая мне чай. – Он дракон, Бри. Морской дракон. Хищник. Как только он поймёт, что ты им действительно не интересуешься, тут же сделает стойку и думать забудет про остальных девиц.

– Поддерживаю. Такой сценарий наиболее вероятен, – произнесла наш стратег и политик Серена. – С другой стороны, ты была совершенно очарована Жемчужным замком и можешь честно ему сказать, что готова выйти замуж, лишь бы находиться в столь прекрасном месте. Я почти уверена, что он не рискнёт соперничать с грудой камней.

– С жемчугом, Серена! – настойчиво произнесла я. – Как можно соперничать с прекрасным, обворожительным, невероятным дворцом из чистого жемчуга? Он такой... такой!

Я задохнулась от восторга, вспомнив восхитительное произведение зодческого искусства, но продолжить не успела.

Дверь распахнулась, явив ещё одну нашу близкую подругу – Корделию ди Фиорди. Она забыла снять иллюзию и лишь отдалённо напоминала себя, но мы её мигом признали. Да и как не признать, когда вместо положенных случаю слов приветствия слышишь эпичное:

– Без меня Жемчужный дворец не воруй, попадётся. И вообще, сперва подумай, куда мы его спрячем. Нужно подобрать безопасный мир, изучить заклинание уменьшения крупных объектов с сохранением всех пропорций, и не забывай: нам до этого ещё учиться и учиться. Не торопись. Дворец никуда не денется.

– Ну да, если и денется, то только с нашей помощью! – расхохоталась я довольно. – В общем, схожу на разведку, запишу все параметры в блокнотик и вернусь.

– Звучит зловеще, – хмыкнула Серена, сделав глоток чая. – Мне даже немного жаль морского царя. Он, бедный, не представляет, во что вляпался.

– Да, Бри, пожалей Килга, мы у него уже были. Наверняка он ещё не залечил эту моральную травму, – поддержала Таяна, поднимаясь и демонстрируя себя во всей красе. – И не стоит так пучить глаза, ты ещё не под водой и не должна смахивать на глубоководную рыбину. А про подводное правительство я пошутила. Жги по полной! Мне их вообще не жалко!

– За что вы так с Фаульсом? – удивилась Мира. – Он-то хороший, у него лаборатория! – благоговейным тоном выдвинула наша научная девочка главный аргумент.

– Нужно тебе поехать с Бри, – выдала рацпредложение Таяна. – Представь, какой сокрушительный удар будет нанесён по избалованной женским вниманием психике его высочества? Две прекрасные девушки влюблены не в него, нет! Одна мечтает спереть его замок, чтобы читать в нём любовные романы из других миров. Вторая – занять его лабораторию и неистово предаваться там научным экспериментам. Не с ним!

Скромная и деликатная Мира покраснела как маков цвет, но задумчиво прикусила губу.

– Лаборатория твоя! – пообещала я щедро. – И вдвоём веселее!

– Втроём, – удивила заявлением наш политик и стратег Серена. – С вами пойдёт журналистка – фифа Лин Акройд. Она без мыла вотрется в доверие местных и сможет прекрасно отвлекать на себя внимание, когда вам нужно будет оставаться в тени.

– Интересно, у морских драконов бывают инфаркты? – тихонечко спросила Таяна, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Будут! – пообещала я со смехом. – Ладно вам, девочки, достаточно делать из меня чудовище, я совсем не такая.

– Ага, гораздо хуже! – с готовностью подтвердила красавица-невеста, направляясь в сторону выхода. – Но мы тебя всё равно любим!

Глава 2. Сбежать за 60 секунд

– Говорят, ты сваха, – обратилась ко мне на балу незнакомая девушка.

Первое, что бросилось в глаза – невероятный, непривычный образ. Тоненькая словно тростиночка красавица укутана в многослойный наряд, искусно расшитый серебром и чёрными бриллиантами, а белоснежные, с лёгким налётом синевы волосы собраны в сложную причёску, скреплённую двумя кинжалами.

Сперва я подумала, это гостя из далёкой Зармы. Но стоило встретиться взглядами с незнакомкой, как сомнения развеялись без следа. Свадьбу своей любимой некромантки посетила богиня Смерти.

И дело не в её невероятной силе или божественном сиянии, нет. Мори закрылась щитами так, что ощущалась как обычный маг. Но удивительно холодные, колющие васильковые глаза вынимали душу и замораживали тело. Казалось, горло сжимает ледяное кольцо, не позволяя говорить без разрешения.

Я неприлично выпучила глаза, но затем сориентировалась и присела в самом почтительном и глубоком реверансе, на который только способна. А способна я на многое! И тело тренировано не только танцами, но и многочисленными заданиями боевого факультета академии Сантор.

В общем, глубокий вышел реверанс. Была бы призраком, провалилась бы в подвал.

Не ожидавшая подобных акробатических трюков богиня едва не расхохоталась в голос.

– Я не по работе, – пошутила она очень даже мило. – Давай выйдем в сад, хочу проверить твой дар. Интересно. Никогда не видела настоящую сваху... вживую. Прежде они отсиживались в храме Эйри, – хмыкнула она, но на этот раз выглядела довольно кровожадно.

Мне потребовались все силы, всё воспитание, чтобы гордо задрать нос и вернуть ей вежливую улыбку. Как ни крути, а грохаться в обморок при богине невежливо, я вполне могу отложить это дело на потом. Когда вернусь к себе в спальню, выпью полбутылки вина и съем стрессоснимающий жирнящий торт, например.

Впрочем, по опыту, падать в обморок уже придётся от цифры на весах. А общение с богиней – это так... кошмарный сон.

Танцующей походкой богиня направилась к беседующему с отцом невесты Оганеру де Луару и беззастенчиво похлопала его по плечу, привлекая внимание.

Заканчивая фразу, он машинально приобнял богиню за изящный стан и прижал к себе, вызывая ступор не только у собеседника, но и у всего честного общества, вмиг сообразившего, что за босоногая красавица льнёт к страшному-ужасному советнику его величества.

Де Луар не выказал смущения и леди свою не отпустил, лишь закончил беседу и, извинившись, повёл Мори прогуляться по ночному саду. Они общались без слов и явно получали удовольствие, шокируя почтенную публику.

– Видишь, папуля, я правду говорила, – тут же подошла к герцогу Таяна. – У нас, некромантов, так принято. А ты меня журил, что я прилипла к мужу. К мужу, заметь! – она поиграла соболиными бровями и нашла меня взглядом. – Не стой столбом, Бри, иди за ними. Я замолвила за тебя словечко.

Таяна выглядела как выигравший в королевскую лотерею горожанин – светилась от счастья. У меня же не было цензурных слов. Только некромантка может додуматься так помочь!

Если бы не факт её свадьбы, я бы не сдержалась и от души поблагодарила подругу парой ледяных стрел в мягкое место. Чтобы хотя бы временно прекратила им думать!

Привлечь ко мне внимание богини Смерти! Да у половины гостей инфаркт от одного её присутствия на балу в честь новобрачных! А Таяна ещё попросила Мори мне помочь! Убейте меня!

Вспомнив, что боги читают мысли, быстренько переключилась на осознанную мыслеречь, уточнив, что пошутила. Жить хочу. Дар демонстрировать готова. Вообще на всё готова, только не на встречу с Мори за Гранью.

У меня вон сколько ещё важных дел! Довести до инфаркта морского царя, просканировать защиту Жемчужного замка, чтобы затем с Корделией его тихонечко умыкнуть со дна морского, Фаульса женить... И это только ближайшие планы!

Будто издалека услышала звонкий смех богини. Слушает меня, значит. Веселится. Это хорошо, просто замечательно. Обнадёживает.

Я расправила плечи, посмотрела свысока на впечатлительных гостей, взирающих на меня с ужасом, и с гордо задранным подбородком выплыла в сад, мечтая только об одном – не споткнуться на лестнице. Уходить нужно красиво.

У дверей меня поймал принц Фаульс. Накинул на плечи сразу два пледа. Кивнул, безмолвно выражая поддержку.

– Благодарю, – проявила я вежливость, как хорошая девочка, но язык без костей всё испортил: – Но твой пиджак мне подошёл бы больше – он словно создан под цвет моих прекрасных голубых глаз.

– Готов отдать тебе весь наряд, – шепнул паршивец, воспользовавшись тем, что нас уже никто не слышит. Мы как раз вышли на крыльцо. – Если ты снимешь свой.

Вот же Змей морской!

– Прости, Ульс, но моё платье на тебя не налезет, – с гордым видом ответила этому гаду и, сделав ему ручкой, сбежала в сад.

Ох, зря ты так, ехидное высочество! Я ведь припомню и жестоко отомщу!

Однако через пару мгновений поняла, что принц Фаульс нашёл единственный способ помочь мне справиться с окаменевшим от ужаса лицом – взбесил и отвлек. В общем, поступил вполне дружески, хоть и в своём репертуаре.

Но это не значит, что подобные непристойные шуточки я ему спущу! Квак бы не квак!

Тысячи летающих в воздухе уютно-жёлтых сфер создавали атмосферу сказки, но я точно знала, что где-то за серыми стволами деревьев прячется Тьма. Которая, если верить Таяне, играет на нашей стороне. Или скорее мы – на её.

Отбросив сомнения и поплотнее завернувшись в пледы для гостей, направилась прямоком вглубь сада, пытаясь разглядеть в снегу следы босых ног, но Мори, как и любая богиня, обожала хулиганить и поддразнивать смертных, так что подсказок не оставила. Де Луар тоже не озаботился. Пришлось включать интуицию.

Только вот она не работала. Как и десяток выпущенных мной поисковых заклятий.

– Миленько, – произнесла я, шмыгнув носом. Вечерний морозец пробирал до костей, а ноги в бальных туфельках вообще онемели, стоило выйти за пределы тёплого дома.

Я замерла, призадумавшись. Судя по поведению необычной парочки, слухи об их любовной связи – не преувеличение, а это значит, я могу попробовать найти их с помощью дара свахи. В конце концов, именно его работу и хочет увидеть богиня Мори.

Потёрла руки, настраиваясь.

– Так, знать бы ещё, есть ли там любовь, – пробубнила себе под нос.

Отношения богини со смертным казались прихотью или взаимовыгодным сотрудничеством, смешанным с удовольствием, но отнюдь не нежными чувствами. Однако стоило прислушаться к пространству, как я отчётливо уловила отголоски бешеной страсти и яркой любви. Притом у обоих! И...

Я замерла с открытым ртом, позабыв и о приличиях, и о родившейся шуточке про великовозрастных шутников, совершенно по-детски хихикающих за ближайшей беседкой в ожидании, когда их найдут.

И тут же почувствовала, как атмосфера в саду изменилась.

Богиня прекратила играть в милую юную девушку, сбросив щиты и показав истинную сущность. Беседка каменной пылью осела у её ног, деревья почернели и посыпались мелкой стружкой, земля под ногами растрескалась, выпуская клубы белоснежного пара... И трещины поползли в мою сторону!

– Мори, дорогая, – бархатным голосом произнёс Оганер де Луар, прижимая к себе хрупкую фигурку, в буквальном смысле уничтожающую пространство вокруг. – Если она тебя чем-то расстроила, я разберусь. Не трать свои божественные нервы.

Его спокойный, умиротворяющий, даже соблазняющий голос, нежные, бережные касания немного успокоили даму, но она по-прежнему глядела на меня так, словно хотела сожрать живьём. Не разжёвывая. Со всеми косточками.

Я бы с превеликим удовольствием дала дёру, но понимала, что это бесполезно. Так что выдохнула скопившееся напряжение, состряпала на лице выражение «я профессионал своего дела» и направилась напрямик в эпицентр опасности.

– Ваша светлость, – обратилась к герцогу, прилагая все усилия, чтобы голос не дрожал, – вы не могли бы оставить нас ненадолго? И, пожалуйста, не слушайте мои мысли, они очень громкие, – попросила без экивоков, потому что дипломатия отказала напрочь.

Мори с де Луаром переглянулись так естественно и привычно, словно минимум пару тысячелетий прожили бок о бок, и он откланялся, посылая мне полный неодобрения взгляд.

Да понимаю я, понимаю, что вы – моя единственная защита. Но даже я со своим легкомыслием ни за что не стану выдавать вам планы богини. Вдруг она вам о них не сообщила!

– Умная девочка, – хмыкнула Мори, когда де Луара и след простыл. – Итак, ты нас обнаружила, и увидела то, что я не планировала показывать. Это весьма... занятно. Не ожидала.

Вот тебе и на. Успела-таки прочитать все мои мысли. Хотя чему я удивляюсь? Богиня – не простой ментальный маг.

– Приношу свои извинения. Я действительно увидела больше, чем рассчитывала, и готова принести все необходимые клятвы, которые вы потребуете, – произнесла я, опустив голову в ожидании её решения.

Богиня молчала. Долго молчала.

Несмотря на холод и совсем не подходящий погоде наряд, меня бросило в жар. Тело покрыла испарина, ещё сильнее его охлаждая. Но сейчас не до мыслей о возможной простуде. Моя жизнь висит на волоске, только вот я всю жизнь так бережно обращалась со своей шевелюрой, что она просто обязана выдержать любое напряжение!

– Ты невозможна! А ну, давай-ка посмотрим! – расхохоталась богиня звонко.

Мои волосы вдруг рассыпались по плечам, прикрыли тело светлым покрывалом, и я испуганно собрала, скрутила их в два пучка, зафиксировав браслетами.

– Простите, но в сад вышел его высочество Фаульс, – ответила я на немой вопрос Мори. – Традиции предписывают скрывать волосы от мужчин. Распущенные косы допустимо демонстрировать лишь мужу.

– Как всё запущено, – фыркнула богиня. Но больше нервировать меня ожиданием не стала, перешла к сути: – Итак, поскольку испытание ты прошла даже с лихвой, у меня к тебе вопрос. Что ты увидела? Говори прямо и открыто. Я сегодня в настроении.

– Я... – Пришлось прочистить горло, чтобы продолжить. – Я почувствовала ваши обоюдные сильные чувства. Любовь и страсть с вашей стороны. Со стороны его светлости есть ещё...

– Восхищение? – удивительно по-женски спросила богиня, склонив голову к плечу. – Обожание? Или холодный расчёт?

– Щемящая тихая нежность, боль, боязнь вас потерять, – попыталась я подобрать слова, чтобы выразить хотя бы часть чувств сильного и решительного мужчины, умудрившегося полюбить высшее создание, с которым по умолчанию любовь-любовь невозможна, максимум – бурный роман.

Глаза богини смерти довольно заблестели, тонких губ коснулась лёгкая улыбка, и я наконец смогла вдохнуть полной грудью – из воздуха исчезло дикое напряжение. Как бы ни закрывала она свою силу, природу не обманешь. Щиты работают только с людьми.

– Никому ни слова о том, что увидела, – предостерегла богиня, намекая отнюдь не на содержание беседы.

– Я... Позволено ли мне будет сообщить о вероятном прогнозе? – деликатно уточнила я. И, заметив любопытно изогнутую бровь богини Мори, продолжила: – Первой будет девочка.

– Первой? – Богиня без капли изящества приземлилась в возникшее неизвестно откуда кресло и помахала руками перед лицом, словно обеспечивая себя дополнительным кислородом.

– О нет, только не падайте в обморок! Таяна меня убьёт! А вам обоим нельзя волноваться! – испугалась я, подбежав к богине, как никогда напоминающей простую смертную женщину. – Воды? – спросила, призывая магию и создавая тонкий ледяной стакан, доверху наполненный кристально чистой водой из талого снега.

Мори взяла стакан и осушила до дна. Затем закрыла глаза и посидела так некоторое время.

– Сколько? – спросила она тихо-тихо, на грани слышимости.

– Я хорошо вижу девочку и двух мальчишек-близнецов. Ещё несколько детских фигур маячит в отдалении. Обычно это значит, что леди Судьба благоволит паре, – закончила я, испытывая огромное желание обнять и хоть как-то поддержать богиню.

Мой дар отчётливо сообщил, что по божественным меркам наша прекрасная Мори – совсем ещё молоденькая девушка и прежде не имела детей. Возможно, именно поэтому она искренне полюбила нашего коварного и меркантильного Оганера де Луара, который так же неожиданно по уши влюбился.

Да я готова поспорить на Жемчужный замок, что их роман начался совсем не с любви!

Богиня лукаво на меня посмотрела и улыбнулась.

– Чувство самосохранения у тебя напрочь отсутствует, дитя, – пожурела она меня по-матерински заботливо и нежно. – Как и у твоего морского дракона, – кивнула она в сторону Фаульса, очевидно разыскивающего меня. Только вот поставленная богиней защита делала нас невидимыми. – Молодые, дурные. Одним словом: смертные!

– Простите.

– За хорошие новости тебе полагается награда, – вдруг сообщила Мори, заставив меня оторваться от разглядывания заботливого принца – он нёс мне ещё пачку пледов. Ну не котик ли? Пара мгновений, и богиня поднялась, отряхивая юбку от несуществующих пылинок. – Решено. Будешь в подводном мире, спустишься в Бездну Древнего Холода, благодарность будет ждать тебя там.

В моих глазах засияли бриллианты и жемчуга, древние сокровища, золото и серебро. Награда! До чего восхитительное слово!

Я будто наяву видела огромный жёлоб, доверху наполненный драгоценностями, артефактами и запечатанными бутылками с посланиями потомкам от первых магов, пришедших в наш мир!

– О, вот ты где! – раздался счастливый голос. – А я тебя везде ищу.

Дёрнулась, нехотя выныривая во внешний мир. Богини уже и след простыл, так что я осталась без защиты, и принц смог разглядеть без вести пропавшую сваху.

Фаульс протягивал мне ещё один плед, уговаривая вернуться в бальный зал и выпить что-нибудь горячее или даже горячительное, я же никак не желала расставаться со стоящей перед внутренним взором картинкой сокровищ.

– Нет, дорогой. Это я тебя ищу! – произнесла, потирая загребушие ручонки.

– Мне уже бояться?

– Ну что ты! Я ведь милая, нежная, трепетная дева. Ты должен меня защищать! Особенно от своего страшного отца, – сообщила я, подхватывая его высочество под руку и уводя в сторону дома.

– А если я откажусь? Хотя о чём это я? Ты ведь милая, нежная, трепетная дева. У меня нет выбора. Заставишь силой!

– Ты умный мужчина, Ульс. Уверена, мы сработаемся. Кстати, что ты слышал о Бездне Древнего Холода?

Глава 3. Драконов – на мыло!

«Драконов – на мыло!

Уважаемые жители Арратора!

К моему огромному сожалению и в силу обстоятельств непреодолимой силы, не смогу освещать магический турнир в этом году. Под обстоятельствами подразумеваю бессовестное, беспринципное, наглое, безобразное поведение морского принца, выкравшего меня, а также двух красавиц академии Сантор – леди Миру де Ройс и леди Бриджит де Ларс.

Будьте предельно осторожны, совершая морские круизы, в ближайший месяц мировой океан обещает быть беспокойным.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

– Бри, зачем тебе шуба на дне морском?

Я посмотрела на удивлённую Миру, затем перевела влюблённый взгляд на золотисто-рыжую меховую красоту, которая при малейшем движении превращается в живой огонь с алыми всполохами.

– Шутишь? Как я могу её оставить без присмотра?

– Ну да, действительно, – хмыкнула подруга, пожав плечами. – Ты о шубе как о домашнем питомце.

– Она лучше! – убеждённо заверила я, прижав любимицу к груди и нежно погладив. – Не царапает, не портит мебель, не издаёт неприятных звуков и запахов. И какая она приятная на ощупь! Ах! Нет, шубейка отправится со мной – и точка! Представь, как обалдеют местные красавицы, когда увидят меня в ней! Позеленеют от зависти!

– Аргумент! А это что, учебники? – Мира прогуливалась по комнате, осматривая мой багаж, и достала из открытой коробки книгу.

– Они самые! – подтвердила я, отбирая отнюдь не учебник по этикету, как гласила обложка.

– Верю я, верю, – засмеялась подруга. – Современной девушке без эротических романов на дне морском никак. Да и там столько полезной информации!

– Зря смеёшься, между прочим, – не стала и дальше лукавить я, понимая, что Мира знает меня как облупленную и про мою страстную любовь к романам авторства одного эльфа-извращенца вряд ли когда-нибудь забудет. Я ведь заставила её прочитать целых три книги! Так как первыми двумя она не прониклась. Впрочем, третьей тоже. Ничего не понимает. – Там действительно много полезного.

– Противозачаточные заклинания? – усмехнулась Мира чуть ехидно, однако заливший щёки румянец выдал её с головой. Какой бы современной она ни пыталась казаться, непристойные темы вызвали у неё смущение. А вот мне его как раз не хватало.

– И это тоже! Но на самом деле принц Дри описывает различные миры, расы, позы...

– Замолчи! – не выдержала она и ожидаемо отошла от моей коробки с драгоценностями, чего я и добивалась. – Иногда с тобой невозможно общаться!

Я нарочито непонимающе похлопала голубыми глазищами, затем накинулась на подругу с расспросами, что она берёт в подводный мир, как упаковывает, учитывает ли возможность промокнуть там насквозь. И Мира огорошила ответом!

– Да особенно ничего. Я написала его высочеству, и вчера он заезжал на чай. Сказал, нам уже подготовили апартаменты, гардероб и...

– Яд в кувшине? – подсказала я.

– Свод правил.

– У-у-у, это не ко мне! – отказалась я от столь почётной миссии. – У меня каникулы! Сессию я сдала, имею право и близко не подходить к унылым книжкам и тем более ко всяким правилам! Нет-нет-нет, пожалуйста, без меня. Слушай, а чего это он к тебе приезжал, а ко мне нет? Я сваха или как? – оскорбилась я в лучших чувствах, сообразив, что меня августейшая особа визитом обделила и глазом не моргнула. Хотя у Фаульса, должно быть, этот самый глаз до сих пор неистово дёргается после моих вчерашних шуточек.

– Пожалей бедного дракона, Бри, – укоризненно попеняла мне Мира. – Он с тобой вчера весь вечер провёл.

– И что?! – изобразила я полнейшее непонимание. Вечно они все преувеличивают!

– А то! Кто ему вчера пообещал сосватать принцессу Леюшку? Ульс, бедный, чуть заикаться не начал, когда ты вспомнила ту ведьму болотную.

– Вообще-то Леюшка – дочь Водяного Царя и достойная кандидатура, – веско произнесла я, хотя про себя откровенно веселилась.

О, это незабываемое лицо! Изумление, страх, ужас! Чего только на нём не было, стоило лишь вспомнить зеленоволосую и серокожую царевну.

Хотя о чём это я? На лице принца Фаульса было написано очень много чувств, однако чего на нём точно не было, так это энтузиазма!

– Нельзя быть такой безжалостной. Зачем ему плотоядная русалка? – в очередной раз пожурела меня Мира. Как хорошо всё-таки, что она разбавит нашу безумную компанию. Голос разума. Один на троих. Ведь Лин – та ещё заноза в... неприличном месте.

– Уничтожать недругов! – моментально нашлась я. – Нет улик – нет преступления. Идеальная жена! С такой и в огонь и в воду!

– И в Жемчужный замок, – лукаво добавила подруга.

– Вот замок как раз-таки для этой мымры болотной жалко. Он такой красивый, изящный...

Мы услышали, как сработала магическая охрана – в дверь постучали. Ждать, когда придёт слуга и доложит о госте, не стали – подбежали к окну, распахнули его и высунулись едва ли не по пояс.

На крыльце стояла фифа Лин Акройд собственной персоной. В кислотно-зелёном лаковом пальто, на невероятно высоких и острых шпильках, в безумной шляпке она выглядит как никогда инородно. Хотя эта дама всегда выглядит инородно, чуждо нашему миру.

Эпатажная, хитрая и коварная дамочка заслуженно возглавляет самую скандальную рубрику «Столичного Вестника» и вызывает у жителей Арратора нервный тик вкупе с заиканием. Одиозная личность, ничего не скажешь.

– Терпеть её не могу, – призналась Мира, когда гостья вошла в дом, а мы закрыли окно, вновь оставшись наедине и под магической защитой. – Она такая странная, пронырливая и вообще какая-то не такая. Представь, какие новости она будет передавать в Вестник из подводного царства.

– Выгодные правящей верхушке, конечно, – убеждённо произнесла я. – Фифа – не простая горожанка. Она прибыла к нам из другого мира. Это особо не афишируется, так что никому не рассказывай.

– Совсем никому, даже Серене? – несчастно вздохнула Мира.

– Серена в курсе. Таяна, кажется, тоже. Кори точно знает. Крис – не уверена...

– Да уж, Бри, умеешь ты хранить секреты.

– Как и все девочки! – беззаботно согласилась я. – Ты же понимаешь, секрет – это тяжкая ноша, а девочкам тяжёлое поднимать нельзя.

– В одиночку, – подсказала Мира.

– Ага! – радостно согласилась я, направляясь к двери. – Так, предупреждаю сразу: у нашей фифы масса талантов, о которых мы можем даже не подозревать. Эйнар сказал, она

сильный маг, но, так как Лин работает на него лично и на Арратор в целом, мы обязаны во всём ей помогать и не лезть не в своё дело. Не представляю, правда, как это возможно, но нужно постараться.

Мира тут же поджала губы. В отличие от всей нашей девичьей банды подружек, она единственная не отличается интересом к людям и сплетням. Её искренняя любовь – травы, зелья, пыльные лаборатории и занудные учебники.

Ну ладно, лаборатории не пыльные, а хорошо оснащённые. Но во всём остальном я ни капли не погрешила против истины.

Мы спустились в малую гостиную, куда дворецкий уже провёл яркую гостью, и нашим взорам предстала неожиданная картина – визитёров было двое. Несколько обескураженная фифа и неясно как просочившийся в дом принц Фаульс.

Судя по отчётливому запаху йода и соли, он нагло телепортировался к нам прямо из дома!

– Ну что, леди, готовы?

– Нет! – дружно ответили все три дамы, и я в том числе.

– Перед смертью не надышишься, – сообщил прописную истину Ульс и активировал артефакт с крупной жемчужиной в центре.

– Не-е-е-ет! – протянула Мира.

– Только посмей! – пригрозила фифа, хотя было уже поздно.

– Шуба! – расстроилась я не на шутку. И, выпорхнув из телепорта в Жемчужном дворце, рявкнула: – Это тебе с рук не сойдёт!

Глава 4. А ларчик просто открывался

«Магофот проглотил анкилот!»

Уважаемые читатели, вынуждена сообщить, что мой любимый магофот пострадал во время транспортировки, так что сводки с морских полей будут исключительно в текстовом виде, пока я не смогу урегулировать данный вопрос.

Невест принца ещё не видела, но есть подозрение, что наша умница и красавица, талантливый зельевар и просто восхитительная леди Мира де Ройс произвела на его высочество наилучшее впечатление. До самого ужина пара находилась в лаборатории и мило беседовала!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

– Дамы, вам всем были направлены официальные уведомления о дате и месте переноса, – бессовестно соврал Ульс, играя на публику.

Я зло обвела взглядом сотрудников телепортационного зала. Доблестные воины в сверкающих доспехах слегка побледнели.

– Это... невеста? – спросил самый молодой и неопытный у старших коллег, понизив голос.

– Великая Бездна! Надеюсь, нет, – ответил ему близстоящий бравый вояка куда тише. Да только разъярённая девушка – всё равно что могучий воин в пылу сражения. Подмечает всё и сразу!

Развернулась к ним стремительной и юркой змеей, зыркнула сурово.

– Будущая королева! – припечатала убойной фразочкой, ещё и бровями поиграла.

– Я согласен! – быстренько проговорил довольный дракон, хватая меня за руку и утягивая в сторону выхода. – Пойдём скорее к его величеству, сообщим радостную весть. Я всегда говорил, что без свахи на отборе не обойтись, а ты – лучшая! Только появилась в подводном царстве, а я уже почти женат! Ну не чудо ли?

Я открыла рот, ошарашенная подобным заявлением. Вспомнила, как Ульс бегал за мной по всей столице, то пирожными угощал, то уговаривал, то подарки слал... И ведь знал, зараза такая, с какой стороны подойти! Раздобыл совершенно новый роман эльфийского принца Дри. У нас в Арраторе о нём ещё даже не слышали! Ну как можно было устоять? А потом не побоюсь саму богиню смерти, прибежал с пледами меня греть...

Даже моя завышенная самооценка совершенно трезво оценивает отношение ко мне морского принца. Он не влюблён. Лишь заинтересован во мне, и то меркантильно, а не матримониально!

Эта подводная драконья задни... простите. Этот морской дракон любит только артефакты и не скрывает своих извращённых пристрастий. Девушки ему нужны постольку-поскольку, и желательно из тех, что вовремя исчезают, не мешая заниматься любимым делом. Двумя любимыми делами – артефакторикой и выносом чужих мозгов...

– О нет! Мои книги! – завопила я, останавливаясь так резко, что едва не лишилась руки – Фаульс мчался жениться на всех парах и не желал меня отпускать.

Хитрожо... Хитроза... Этот скользкий и юркий прохвост и тут моментально сориентировался.

– Дорогая невестушка, в апартаментах тебя ждёт полное собрание сочинений твоего любимого писателя! – произнёс он, довольно натурально имитируя влюблённый взгляд.

– Я. Тебе. Не. Невеста! – отчеканила я и всё-таки спасла свою конечность от назойливого драконистого внимания.

– Зато и на разгневанную фурию уже не похожа, – легко согласился Фаульс и подмигнул. – Видела бы ты себя! Не юная леди, а богиня возмездия, честное подводное! Только явилась – уже довела десяток стражников до заикания.

Я сощурила глаза и оценила этого прохвоста. Вот как с ним работать? Вроде бы весь такой открытый и добродушный, с прекрасным и одновременно ужасным чувством юмора. Но это наносное. Хитрый и коварный драконище – вот он кто!

Чего только стоит эта его выходка! Сбил меня с курса в два счёта! Обескуражил! Выбил из седла! Когда такое вообще случалось?

И вообще, что за возмутительная наглость – копировать мои приёмы?!

– Богиней возмездия я стану, если не обнаружу в своей спальне книг и шубы, – предупредила честно.

– Бри, милая, ну зачем тебе шуба под водой? – попытался урезонить меня дракон.

Не такой уж и умный дракон, надо сказать, раз не понимает очевидных вещей!

– Чтобы производить впечатление, разумеется, – ответила ему свысока.

– О, у тебя отлично выходит и без подручных средств, – сообщил этот пренебрежительный тип. – Точно говорю, впечатлённые тобой стражники уже капают валериану в коньяк.

– Шуба, Ульс! – произнесла я сурово, не позволяя ему отвлекаться от главного. – Или на первую встречу с твоими мамзелями я надеваю шубу, или...

– Снимаешь с меня скальп? – ужаснулся юморист. Однако по моему виду понял, что перегнул палку. – Извини, у меня нервное. Чем ближе я подхожу к женскому крылу, тем сильнее меня плющит.

– Конечно, под такой-то толщей воды, – включилась в разговор Мира, о которой я, бесовая, на некоторое время позабыла. – Надеюсь, нам дадут пару дней на адаптацию и лишь затем принудят к светским мероприятиям? Я готова к посещению лаборатории в любое время, желательно сейчас.

Ах, эти тонкие намёки!

Подруга не скрывала нетерпения и едва не взвизгнула от счастья, когда Фаульс заверил, что до ужина мы совершенно свободны, а он как раз направляется в лабораторию и готов взять её с собой.

– После того, как распорядишься насчёт шубы, – напонила я педантично. – А то знаю я вас, учёных. Как засядете в обнимку со своими котелками и колбами, так пиши пропало.

Уж к своей цели я иду, не петляя, не медля и не откладывая. Это остальные пусть переносят свои дела, чтобы сперва заняться моими. Может, эгоистично, зато работает прекрасно. И очень облегчает жизнь. Мне.

– Это, конечно, всё хорошо и замечательно, – раздался за нашими спинами недовольный голос фифы Лин Акرويد, – но я осталась без магофота! Как я буду снимать фото и видеорепортажи?

Идущий впереди Фаульс замедлился, а после и вовсе остановился. Медленно-медленно выпустил руку Миры. Ещё медленнее обернулся к нам с журналисткой. Его красиво очерченные, но ни капли не пухлые губы изогнулись в ехидной, даже какой-то злой усмешке.

– Никак, драгоценная вы наша шпионка. Статьи будете передавать через канцелярию, жить под наблюдением. И вести себя соответственно.

Мы с Мирой даже рты приоткрыли от развернувшейся перед нами сцены. Но быстро исправились, сомкнув губы и плотно сжав челюсти, чтобы не влезть со своим ценным мнением туда, куда не следует. Мы здесь не ради политических интриг. И вообще, можно сказать, на отдыхе!

Так вот почему нас столь экстренно перенесли в Жемчужный дворец. Не дали подготовиться нашей фифе, тогда как сами предусмотрели всё заранее: гардероб для каждой,

отдельные комнаты, доступ в лабораторию, наверняка тщательно вычищенную от вызывающих ненужные вопросы предметов. Даже книги из другого мира доставили!

Оборудовали подводную ловушку со всеми удобствами.

Хитро.

Только мы ещё посмотрим, кто кого. Уж мы-то найдём, чем удивить принца и всё морское сообщество!

Фаульс лично провёл нас к выделенным покоем, первой открыл дверь фифе, явно стремясь поскорее от неё избавиться, а затем со всей деликатностью сообщил Мире, что даст ей немного времени освоиться и зайдёт позднее, буквально через четверть часа, чтобы провести в лабораторию.

Учитывая, что его высочество только вернулся на историческую родину, разумно предположить, что ему необходимо встретиться с отцом, отчитаться, сообщить о встрече с новой властью Арратора, ведь свадьба свадьбой, но правители никогда не разделяют личное и государственное. Конечно, они встретились за закрытыми дверями. Как же иначе?

И это понимаю даже я! Хотя именно Бриджит де Ларс из девичьей банды академии Сантор славится своеобразием, эгоизмом и определённой степенью капризности. Шикарный образ, я вам доложу. Очень полезный.

Но вежливая, деликатная, скромная красавица Мира и не думала проявлять тактичность, когда до мечты остался всего один шаг.

– Я уже вполне освоилась, – заявила наша научная девочка. – И вообще, что я, дворцов не видела, чтобы к ним привыкать и осваиваться? Веди меня в лабораторию! Понимаю, что у тебя дела, так что можешь оставить меня там...

– И забыть, – хмыкнул Фаульс.

– Да, ей можно было вообще покои не выделять, – вставила я. – Раскладушку рядом с комодом для ядов поставить – и всё. Счастливее человека не найдёшь.

– Но тогда я не смогу туда попасть, неприлично. – Ульс хоть и поддержал шутку, но намекнул – шиш вам.

Мира так и не вошла в свои покои, застыв в дверях. Подняла на мужчину полный надежды взгляд. И, к слову, в нём было столько страсти, что хоть сейчас на обложку любовного романа. Только вместо хищного, ушлого, коварного Ульса приставить какого-нибудь надёжного, сильного и заботливого.

Дар свахи затрепетал на кончиках пальцев – так и хотелось составить список качеств мужчины, подходящего подруге. Но не сейчас, не сейчас. Сперва я должна обеспечить подруге доступ в лабораторию её мечты.

– Так она на то и рассчитывает, – со смехом сдала я Миру с потрохами. – Кстати, дорогой друг, возможно, так и следует поступить. У тебя отбор невест на носу, негоже прятаться между колб и минералов.

Принц посмотрел на меня как на предателя, но я только похлопала голубыми глазками и нежно-нежно, как увидевший яблоко анкилот, улыбнулась. Помню, при первой встрече с этими милыми созданиями мы с девочками спустили едва не половину личного резерва. Ну до того милые! Ничего им не жалко! Ни боевых заклинаний, ни ядов, ни метательных кинжалов!

Не дождавшись от меня ни грана понимания, Ульс обернулся к Мире.

– Никаких раскладушек, я люблю работать ночью. Да у меня и времени больше нет. Поощадите, красавицы! Единственное место, откуда великосветских пиявок можно выгнать под предлогом опасного эксперимента! Вы должны меня понять!

Дракон скорчил ну до того потешную мордашу, что, не зная я его лучше, поверила бы и пожалела. А вот Мира повелась. Она вообще у нас добрая. Когда у неё не отбирают учебники и справочники зелий, конечно. Но, поскольку мы лишились только любовных романов, рассчитывать на её поддержку не приходится.

– Никаких экспериментов в моей лаборатории, – заявила она, сурово посмотрев на принца. – Ты обещал мне круглосуточный доступ и полный набор ингредиентов.

– Это моя лаборатория, – ревниво напомнил Ульс. – Я обещал тебе её лишь временно. И не говорил, что сам не буду там присутствовать.

– Бри, – особым голосом произнесла Мира, послала мне многозначительный взгляд и ушла рассматривать свои комнаты, напомнив его высочеству: – Четверть часа. Или я найду её сама.

– Ты туда не попадёшь.

Талантливейший зельевар не посчитала нужным тратить слова на самонадеянного владельца лаборатории, лишь хмыкнула и прикрыла дверь, оставляя нас с Ульсом наедине.

– Она ведь пошутила? – напряжённо уточнил он.

– Мира? У неё, конечно, прекрасное чувство юмора, но пользуется она им редко. И точно не в разговорах о науке, – радостно припугнула я. – Но не будем об этом.

– Будем.

– Договорились. Мы обсудим это сразу после того, как я надену СВОЮ ШУБУ! – рявкнула я.

Фаульс демонстративно закатил глаза, но меня было не пронять. Если он ещё не понял, что леди Ларс относится к той категории людей, которым проще дать, чем не дать, то ему сильно не повезло.

– Бри, ну ты ведь взрослая девочка, – мягко начал он увещательную беседу.

– С ней это не работает, – сообщила Мира, приоткрыв дверь своей спальни. И радостно спросила: – Ты уже пришёл за мной? Я готова!

– Бездна! Вы здесь всего пять минут! – в сердцах выдал Ульс, но быстро взял себя в руки. Принц всё-таки. Ему положено быть паинькой с иностранными гостями. – Конечно, леди Ройс, я вас проведу. К сожалению, вынужден буду оставить вас в одиночестве. Надеюсь, вы не посчитаете это...

Я смотрела им вслед и разочарованно поджимала губы. Ну до чего жаль, что они не пара. Два помешанных на экспериментах и опытах создания. Она, вся такая милая и спокойная, он – ушлый и опытный... Нет, не подходят друг другу. Даже с натяжкой не подходят. Хотя, конечно, брак теоретически возможен. Он будет любить власть, она – его лабораторию, они будут мило беседовать и станут друзьями, но любовь романтическая никак невозможна.

А ведь мы провели здесь всего пять минут, но успели многого достичь!

Во-первых, лучше узнали его высочество.

Во-вторых, довели его до выканья и соблюдения всех правил этикета.

В-третьих, Мира уже сияет от счастья и, кажется, совсем не тоскует по Серене. Будучи лучшими подругами, они обе тяжело переносили расставание. Но у Серены слишком много забот во дворце, у Миры – учёба и новые зелья. Всё-таки правильно, что она отправилась со мной!

Так, что у нас ещё из достижений?

Я вошла в свои покои, и мысли яркими бабочками вылетели из головы, оставив лишь волшебную пылцу очарования.

– Святая Эйри! – восхищённо выдала я, с трудом подбирая челюсть с пола. – Да уж, меня здесь явно ждали!

Кто-то явно меня сдал, иначе как объяснить совершенно нереальный дизайн помещения? Жемчужные стены дают мягкое ровное тепло и свет, вместо потолка – огромный прозрачный купол с невиданным мне магическим эффектом – словно я нахожусь не глубоко-глубоко под водой, а у поверхности, где через пару метров кристально чистой воды ярко светит солнце, пронизывая лучами огромные покои для одной-единственной, но желанной гостьи.

– Черепаха! – вскричала я от неожиданности. – Ой, медуза! Какая красивая! Ещё одна! Ничего себе, как их много! А рыбки!

Я чувствовала себя счастливым и беззаботным ребёнком, и не сразу заметила, что, помимо необычных стен и волшебного купола, в комнате есть ещё один сюрприз – огромный бассейн, наполненный кристально чистой водой.

Что может быть лучше для водного мага? Ни-че-го!

Взвизгнув, я принялась за одежду, безжалостно сбрасывая её на пол, и, наряженная лишь в собственную красоту и артефакты, нырнула в прохладную воду.

Блаженство!

Вода из подземных источников была мягкая и нежная, наполняющая силой, завораживающе ласковая и немного скользкая. Восхитительная! Я плавала до тех пор, пока мышцы не начало тянуть от усталости, а затем вынырнула на поверхность, перевернулась на спину и с улыбкой проследила взглядом за величественной черепахой, которая вновь решила проплыть мимо. Или, возможно, не уплывала.

– Правильное решение – отправиться сюда, – произнесла я тихо и довольна. Так прекрасно я не чувствовала себя уже много-много лет, возможно, даже совсем никогда: голова была пустой и звонкой, тело – расслабленным и довольным. Я вдыхала морской воздух, чуть солоноватый, с лёгкой горькой нотой, и никуда не торопилась.

А стоило бы!

Выступающих из воды частей тела коснулся прохладный сквознячок, я удивлённо повернула голову и... столкнулась взглядом с прозрачными льдисто-серебряными глазами принца.

Тихо скрипнула дверь за его спиной, отрезая нас от остальных жителей дворца.

– Я хотел поговорить, – произнёс Ульс хрипло. Прочистил горло коротким кашлем и повторил: – Хотел поговорить. Сейчас, если не возражаешь.

Я бы сказала, что от удивления и неловкости едва не утонула, но списать трагедию на хитрого морского принца всё равно не удастся – у него совести даже меньше, чем у меня, страшный дефицит в наше время, что сказать! Пришлось спрятаться под толщей воды и помочь себе небольшим заклинанием.

– Обычно говорят, что руки по локоть в крови, но ты, Бриджит, как всегда впереди планеты всей, погрузилась сразу по шею, – пошутил Ульс, направившись к шкафу, откуда извлёк расшитое жемчугом роскошное белоснежное одеяние из тончайшего шёлка и свёрнутое в рулончик махровое полотенце. – О, сменила цвет воды на бирюзовый? Одобряю. Он идёт тебе куда больше красного. Ну давай, выходи, – развернув полотенце, пригласил он.

У меня было что сказать этому невоспитанному гаду, но я решила сперва облачиться в приличествующую случаю одежду, а затем убивать паршивца не только взглядом, но и ядовитым словом. Всё же, при всей своей смелости, вести беседы в столь деликатном положении я не могу.

– Закрой глаза, – потребовала я.

– Ну, Бри-и-и, – обижено протянул он, но послушно зажмурился.

Я быстро выскочила из воды и нырнула в тут же сомкнувшиеся вокруг моего стана объятия.

– Отдай полотенце! – попросила, когда поняла, что этот негодяй начал меня нагло то ли вытирать, то ли щупать, то ли всё одновременно. – И руки свои убери!

– Если я плохо вытру, ты наденешь халатик, он промокнет и будет выглядеть на твоём шикарном теле настолько неприлично, что в отборе невест больше не будет необходимости – я выберу тебя, и дело с концом, – пригрозил Фаульс, безуспешно стараясь не пускать в голос благостные нотки.

Вот же зараза озабоченная! И это принц морской! Образец подражания для целого подводного мира!

– Выбирай! Но не удивляйся, если в один прекрасный день ты проснёшься под какой-нибудь ламинарией и в обнимку с акулой, а я в это время буду прогуливаться по своему прекрасному Жемчужному замку, расположенному на землях моего папочки, – пропела я ехидно. – Но как примерная жена, конечно, не стану отказывать тебе в визитах.

Его пальцы непроизвольно сжались, оставив отметины на моём нежном, не тронутом грубым мужским вниманием теле. Он притиснул меня к твёрдой груди, зафиксировал так, что ни повернуться, ни вырваться, а затем склонился к моему лицу, обжёг дыханием.

– Моя жена будет жить со мной здесь, на дне.

– Очень ей сочувствую, – беззаботно отозвалась я, стараясь не реагировать на интимные прикосновения. – А теперь выпусти меня, гад морской, иначе я за себя не отвечаю!

– И что же ты мне сделаешь, маленькая принцесса? – осведомился Ульс неожиданно ласково. Подозрительно ласково! Аж мурашки по коже побежали.

– Напомню о наших договорённостях, – ответила скопированным у своей нянюшки тоном. – Ты пригласил меня как друг, а сам ведёшь себя как... неподобающе, – подобрала я слово, не оскорбляющее наследного принца подводного мира. – Я недовольна.

Ох, ну какая же я молодец иногда! Прямо сама собой горжусь. Могу же, когда хочу... одеться.

Объятия ослабли. Совсем немного. Но этого оказалось достаточно, чтобы развернуться в кольцо его рук и, пронзив взглядом паршивца, стащить с его плеча белоснежный шёлк дамского одеяния.

– Отвернись! – потребовала я. – А ещё лучше – выйди.

– К невестам? Ни за что! – Ульс сделал огромные глаза. – Бри, милая, ну ты ведь не станешь меня выгонять к ним? Я и так еле-еле умудрился избежать встречи с этими злю... гадиной... невестами. Тьфу на них!

– Ага, то есть ты ворвался ко мне, спасаясь от потенциальных жён! – сообразила я и расхохоталась. – Ну даёшь! Не ожидала от тебя. Ты ведь принц! Негоже мужчине...

– Если мужчина и может позволить себе кого-то бояться, то только женщину! – патетично возвестил Фаульс и, сделав вид, что ему ужасно страшно, прижался своей наглой рожей к моей шее. Вроде как спрятал. Прохладную после бассейна кожу обожгло горячим дыханием. Интимное прикосновение оказалось невероятно приятным и немного возбуждающим.

Святая Эйри! О чём я думаю?

Срочно! Срочно спасаем ситуацию!

– Да-да. А я, значит, не женщина, – нарочито обиженно произнесла я, безуспешно пытаясь отодрать от себя дракона-прилипалу. У него там что, присоски, как у осьминога?

– О, ты прекрасная девушка, отрада глаз. И вся такая приятная на ощупь, – моментально согласился Ульс, вновь возвращаясь к дружескому тону и наконец чуть отстраняясь. О личном расстоянии, разумеется, и речи не шло.

Хотя содержание его слов оставляет желать лучшего, я прекрасно понимаю, как моя неземная красота четвёртого размера влияет на мужчин, и не обижаюсь. Даже посчитала его реакцию своеобразным комплиментом. А если учесть, что гад чешуйчатый имел счастье увидеть её без какого-либо прикрытия... Ну что с него взять? Сражён и дезориентирован!

А я здесь ещё и коленями обнажёнными щеголяю! И бёдрами тоже. Полотенце Ульс выбрал коротковатое, ещё и елозил им туда-сюда по моему телу. А ножки у меня, может, даже красивее груди. Стройные, с красивым рельефом и без лишнего жира. Спасибо тренерам боевого факультета академии Сантор за ещё одно убойное оружие против здравого смысла у мужчин.

– Эй, эй, эй! Поосторожнее. Отворачивайся, изверг, дай мне одеться. Обещал ведь не приставать. И дня не прошло, как я здесь, а ты уже и посмотрел, и пощупал. Вот хотела бы за тебя замуж, заставила бы жениться.

Воспользовавшись его временным благодушием, быстро спряталась за широкой мужской спиной и нацепила что-то вроде лёгкого летнего платья без завязок, с широкими рукавами и длиной до колен. Н-да уж, достал, наверное, самое непристойное, что нашёл.

– Это ночная сорочка? – уточнила на всякий случай.

– Домашнее платье, – ответил Ульс, оборачиваясь без предупреждения и ощупывая меня взглядом. – Тебе идёт.

Не успела и глазом моргнуть, как этот извращенец шагнул ближе и поправил на мне платье, а по факту нагло и бессовестно погладил грудь и талию! Приятно так погладил. Ласково. И как-то неожиданно жарко... в других местах.

Отступила, шлёпнув бесстыжего принца по руке.

Фаульс, казалось, тихо дуреет рядом со мной и всё ещё видит обнажённую красавицу в бассейне, а не относительно одетую – рядом с собой.

Я взмахнула рукой, чтобы соорудить огромное зеркало. Всё же очень здорово, когда в твоей спальне бассейн с водой, из которой можно лепить всё, что вздумается. Отличная идея. Дома поставлю себе фонтан в спальне. И в гостиной тоже. И в библиотеке. И как раньше не додумалась?

Одного взгляда в зеркало оказалось достаточно, чтобы оценить наряд. Безукоризненно прекрасный, но столь же невероятно неприличный, особенно учитывая, что надет он на обнажённое тело и подчёркивает... вот прям всё. Бедный дракоша. Конечно, от такой неземной красоты у любого крыша поедет, даже у избалованного женским вниманием принца. Природа одарила меня идеальными пропорциями, и я тщательно за ними следила и совершенствовала.

И тем не менее его поведение недопустимо!

– Слушай, это, конечно, не моё дело, но холостые мужчины, говорят, держат возле себя таких специальных дам, чтобы не бросаться на всё, что имеет изящные изгибы, – произнесла, маскируя смущение ядовитым тоном.

– Как тебе не стыдно? – возмутился Ульс. – Ты же девушка!

– Мне стыдно? – вспыхнула я. – То есть ты врываешься в мою спальню, а увидев, что я не готова к общению, не уходишь, более того – пристаёшь, лапаешь и угрожаешь свадьбой! И это мне должно быть стыдно?! Серьёзно?!

Он прищурился, губы поджал. Неужели не верил, что я действительно ни капли в нём не заинтересована? Вот ведь самооценка!

Проклянувшаяся не вовремя совесть царапнула мыслишкой, что у меня самооценка соответствует фаульсовской, а то, может, и превосходит её. Но я проигнорировала крамольные высказывания. Гадость какая! Всё у меня с самооценкой замечательно!

– Неужели совсем не хочешь стать принцессой? – спросил Ульс таким тоном, что кожу пронзили ледяные иглы страха.

Так, ну это уж совсем непорядок!

– Прости, Ульс, но я давно и безнадёжно влюблена в другого мужчину, – произнесла с достоинством. И плечики так расправила, чтобы точно не сомневался: вот она я вся – уверенная в собственных чувствах. И на твои притязания плевала с самой высокой башни.

– И что же это за мужчина? – вкрадчиво уточнил дракон. – Уж не император ли архов, перед которым ты крутила хвостом во время Зимнего бала?

Я распахнула глаза. Это что вообще такое? Ревность? Или его закусил моя незаинтересованность? Ну даёт.

Но ведь когда мы были в Арраторе, он себе подобного не позволял. И вёл себя вполне дружески. И вообще не намекал ни на что такое.

А вдруг заманивал в ловушку?

С другой стороны, когда бы он успел в меня втрескаться? И вообще, у него где-то избранная есть. Странно только, что он её не чувствует. Но это уж точно не я. Мы с ним виделись-то

всего несколько раз, сто лет назад. А то, что сошлись характерами – так это из-за схожести характеров.

Я попыталась вспомнить, касалась ли я когда-нибудь его высочества, но в памяти чего только не было. Но касаний никак не припоминаю. Да и дар мой никак на него не откликнулся, а должен был. Так что волноваться не о чём. А бедная девушка, его избранная, наверное, сообразив, как влипла, сделала ноги из нашего мира и носа назад не кажет, лишь бы не связываться с этим извергом и тираном. Посмотрите-ка, как он на меня смотрит. Б-р-р-р.

– А если и так? – кокетливо спросила я, отойдя подальше и усевшись в огромное кресло в форме тропической раковины.

– Архов изгнали из нашего мира боги, – напомнил Ульс с серьёзной физиономией.

– Это не значит, что я не могу сама навестить прекрасного Нарна, – ответила с лукавой улыбкой, но тут же перешла на официальный тон: – А теперь, ваше высочество, давайте вернёмся к делу. Вы хотели поговорить об отборе невест и дать мне свои пояснения и рекомендации. Вот и приступайте. Как говорится, сделал дело – женись смело!

Ульс мученически вздохнул и закатил глаза. Будто это ему поможет! Ха!

Глава 5. Модный приговор

«Эффектно!

Мода подводного мира – это... Впервые в жизни у меня нет слов, дамы и господа!

Надеюсь, редакция в ближайшее время сможет передать мне магофот, и я поражаю вас репортажем с фотографиями местных красавиц в необыкновенных нарядах.

Добавлю немного интриги: даже мне неловко быть столь... обнажённой.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

Собраться на мероприятие, не зная моды подводного мира – затея не из лёгких. Для кого-нибудь – наверняка. Но не для нашей честной компании.

Я надела самый шикарный наряд из предложенных придворным дизайнером и даже не собиралась переживать, не чрезмерно ли.

Чрезмерно! Здесь никаких сомнений!

Чрезмерно обтягивающий и сексуальный. Чрезмерно открывающий грудь. Чрезмерно расшитый драгоценным жемчугом.

Но такой красивый!

Возможно, моя нянюшка упала бы в обморок или схватилась за нюхательные капли, увидев меня в этом произведении озабоченного искусства. Но я вспомнила житейскую мудрость, что со своим уставом в чужой монастырь не лезут, и, если совсем откровенно, страшно хотела пойти в этом платье.

Ну а что? Фигура есть, наглость появиться в таком наряде тоже присутствует. Да и когда еще выпадет шанс?

Даже если это нелепый розыгрыш, я выгляжу так эффектно, что все попадают! Особенно если накину сверху необычную иномирную шубу из мягкого, золотистого меха, который при каждом движении обжигает алым. В нашем мире животных с двухцветным мехом нет, а уж под водой – тем более!

Кстати, о шубе. Уже почти вечер, до мероприятия не более получаса, а её всё нет. Как и обещанной служанки.

И Миры!

– А-а-а! – завопила я в ужасе и выбежала из спальни.

– Что случилось? – спросила Лин, выглянув из своих покоев. И выглядела эта... нехорошая женщина тоже невероятно эффектно! Вот ведь негодяйка! – Мира пропала?

– Пропала! – фыркнула я. – Если бы! Наверняка ещё не выходила из лаборатории!

Лин выпучила глаза и даже приоткрыла накрашенный алой помадой рот, став немного похожей на красивую рыбку. Специально ведь нанесла такой макияж!

Впрочем, она всегда была модницей, так что её вид – не в пику мне. Но, надо признать, в серебряном платье, обтягивающем как вторая кожа, и лимонных шпильках она выглядит убийственно. Притом не только для мужской психики. Я тоже немного пострадала. Думала ведь, буду единственной звездой вечера.

– Так, я уже готова, могу сходить за ней.

– Пойдём вместе, – решила я. – Вдвоём больше шансов увести её силой от любимых колб. Она говорила, Фаульс к её приходу раздобыл несколько колб мастера Валедиуса.

– Это тот, что подарил её высочеству Серене набор бутылочек на свадьбу? Признаться, я была шокирована, когда она бросилась его обнимать и целовать при всём честном народе, едва сдерживая слёзы. Я-то думала, какой идиотский подарок для принцессы, но она действительно обрадовалась, – выдала Лин хорошо поставленным голосом.

– Он самый. Его колбы особенные. Они никогда не взрываются, как-то сами сбрасывают давление, что-то там ещё делают. Я, признаться, не специалист, знаю только, что зельеваров от них за уши не оттащишь.

– Если Фаульс действительно оснастил свою лабораторию этими банками, у нас проблемы, – без малейшего почтения к магическим артефактам произнесла Лин. Зато точно уловила суть!

Где находится лаборатория, долго гадать не пришлось: за первым же поворотом обнаружилась стража, которая любезно нас провела до самой двери. Запертой.

Я постучала. Затем Лин. Затем мы вместе. Ответа не было.

– Она не выходила, – сообщил нам один из стражников, стараясь не пялиться никому из нас в декольте. Что довольно сложно, с такими-то нарядами.

– Где его высочество? – уточнила я деловито.

– У его величества, – ответил нам самый быстрый и сообразительный из мужчин. – Но к ним нельзя.

– Опаздывать к столу тоже нельзя, – отрезала я.

– Давай лучше я пойду, а то ты немного на взводе, – предложила Лин. – Кроме того, у тебя больше шансов выкурить Миру.

С удивлением посмотрела на эту смелую и красивую женщину. Да после слов Фаульса о шпионаже я бы на её месте... Хотя ладно. Чего лукавить? Меня бы они тоже вряд ли остановили.

Я кивнула и продолжила колотить в дверь лаборатории, громко призывая подругу и уже не на шутку волнуясь, не случилось ли чего. Мало ли, какие эксперименты она вздумала проводить там!

Стук каблучков Лин стих довольно быстро: видимо, кабинет подводного правителя находился не так далеко от лаборатории сына. Так что я рассчитывала на скорый приход Фаульса и звала не очень громко.

– Ты так по мне скучала? – бархатным голосом спросил Ульс, обнимая меня за бёдра и бессовестно прижимаясь к обтянутой белой тканью... стратегической окружности.

Я не слышала, как он подошёл, и откровенно испугалась. Дёрнулась. Прежде чем мозг сообразил, кто здесь такой юморист, сработали отточенные множеством тренировок инстинкты. И я со всей силы зарядила морскому принцу острым локтем в живот! Ещё и замахнулась второй раз, чтобы добить обидчика локтем в челюсть, но тут он уже успел оторвать свои лапы загребушие от моих неприкосновенных частей тела и спастись.

– Это я, Бри, я, – произнёс он сдавленно. – Прости. Больше не буду подкрадываться.

– То-то же! А теперь давай прекращай строить из себя мученика и открывай демонову дверь! Мире ещё переодеться нужно, – выдала я скороговоркой и закончила коронной фразой: – Где моя шуба, Фаульс?

– Ты святого доведёшь, – простонал он. – Ну зачем тебе под водой шуба?

– Если ты с первого раза не понял... – начала я, но сообразила, что мы здесь не одни, а свидетелей моего наглого обращения с их принцем лучше не оставлять.

Я бросила суровый взгляд на стражников, и тех словно ветром сдуло.

– Ну даёшь! – расхохотался Фаульс, открывая мне дверь. – Хотя я их понимаю.

– Не заметно! – выдала я. – Только и делаешь, что липнешь ко мне. Ощущение, будто тебе своих невест мало. Может, добавим ещё три десятка?

Пока его высочество показушно имитировал разбитое сердце, обморок и инфаркт, я прошла в лабораторию и увидела Миру. Та в мою сторону даже не смотрела и на шаги никак не отреагировала.

– Что с ней? – испугалась я.

Смех Ульса оборвался. В лаборатории воцарилась оглушающая тишина.

– Что. С моей. Подругой? – рявкнула я, оборачиваясь к нему.

– С кем? – раздался за моей спиной заинтересованный голос Миры.

Я стремительно развернулась, бросилась к этой озабоченной зельями, ухватила за плечи.

– Ты меня напугала! Нельзя же так плясать в одну точку и ни на что не реагировать!

– Ой, ну что ты, Бри! Всё хорошо. Ты посмотри, какая красота получилась, – возбуждённо зашептала Мира, разворачивая меня к колбе с загадочно мерцающим бледно-розовым зельем с перламутровыми блёстками.

– Это что? – уточнила я деловито. Обычно наш зельевар предпочитала практичные рецепты просто интересным, натура у неё такая. Значит, раз сварила, точно пригодится.

– Успокоительное, – радостно ответила Мира. – То самое, иномирное. Помнишь, я рассказывала о нём! У меня не было ингредиентов, а здесь... О, Великая! Бриджит, у него здесь есть всё! – лихорадочно сияя глазами, восхищалась она. – Всё! Зелья, травы, минералы, металлы из других миров!..

Я закатила глаза. Конечно, она рассказывала! Даже не сомневаюсь, что не один раз. Но я и зелья существуют в параллельных вселенных. Ну не слышала я ничего, каюсь. А успокоительное – это хорошо, это очень хорошо. Жаль, мало сварила.

– Мира, тебе нужно срочно переодеться и спуститься к ужину, – начала я, надеясь на здравый смысл у помешанной на зельях красавицы.

На меня посмотрели как на предателя. Затем обиженно заблестели глазами и демонстративно хлопнули носом. Не сработало. Посмотрели умоляюще. Похлопали ресничками. Улыбнулись с надеждой и тоской во взгляде.

Я махнула рукой и повернулась к его высочеству, мол, давай ты попробуй.

Стратегическая ошибка!

На мужчин-то все эти уловки действуют! Это я непреклонна как скала.

– Ульс, а мы можем сделать вид, что я вообще не прибывала в твой замок? – нежным-нежным голосочком спросила Мира, прижав к груди тонкую руку с изящными пальчиками. – Я здесь тихонечко посижу. И вообще никому-никому не буду мешать. Могу даже не выходить до окончания визита.

Я прямо-таки всем существом ощутила, что этот доверчивый и снисходительный к женским слабостям принц согласится на что угодно, если с ним общаться в таком тоне. Он весь подался вперёд и перенял этот её немного безумный взгляд помешанного на исследованиях учёного. Рот приоткрылся, собираясь разрешить Мире всё, что она пожелает, но мне нужны были союзники, а Мире – опыт общения с разными мужчинами. И ради счастья подруги я не буду идти на поводу у её страхов, особенно надуманных. Не так уж она не хочет замуж. Это она остальным пусть рассказывает сказки, но дар свахи не обманешь.

– Та-а-ак! – протянула я грозно. – Живо. Все. На выход! Немедленно!

И ножкой топнула.

Мира обиженно поджала губы, но направилась к выходу. Буркнула только: «Понаберутся дурных манер у всяких некроманток. Хотя ещё не ясно, у кого манеры хуже». Зато пошла одеваться!

– Она ведь ничего такого не хотела, – попытался вступить за зельевара такой же сумасшедший учёный.

– Мы прибыли с официальным визитом, – напомнила я, включив стервочку. – И вам, ваше высочество, тоже не мешало бы переодеться.

Задрав подбородок повыше, направилась вслед за подругой. Идти старалась плавно и грациозно – смотрит ведь. Ну и что, что он мне в женихи не нужен? Заинтересованный и возбуждённый мужчина способен на всякие разные подвиги, а уж я-то ему предоставляю возможности для героизма. Что я, себя не знаю, что ли? Богиня смерти прямым текстом отправила

меня за наградой в Бездну Древнего Холода, но название настолько не внушало доверия, что лучше прокатиться туда с кем-нибудь сильным, опытным и смелым. Принц сгодится.

Если я не найду другую кандидатуру, конечно.

Скрывшись за поворотом, припустила бегом в комнату подруги. Тут уж не до дефиле. Нужно успеть её не просто нарядить – заставить надеть то, что на дне морском считалось одеждой, а у нас в Арраторе – в лучшем случае ночной сорочкой для первой брачной ночи.

Кружево, кружево, кружево... Сплошные дырочки, а не одежда! Ну и драгоценности, конечно. Единственное, что умирляет любую скромность...

– Я это не надену! – в ужасе вскричала Мира, стоило мне появиться на пороге её спальни. – Ты видела это непотребство?

– Я его даже надела, – сообщила немного обиженно. Что за подруга такая? Не заметить, как шикарно я выгляжу! Хотя о чём это я? Там ведь были колбы Валедиуса с редким иномирным зельем. Конечно, ей не до подруг. – Как по мне, весьма эффектно. Выбери самое приличное, надень и пойдём. Волосы я тебе быстро соберу. Со служанками здесь какой-то караул – я свою так и не дождалась.

– Бри, я не пойду в этом. Я это даже не надену! На моей фигуре это будет выглядеть...

– Особенно аппетитно, – закончила я и попыталась утешить стеснительную подругу: – Не дури. Здесь такая мода. И магофота у Лин нет, никто не узнает, как ты выглядела. Примерь вон то янтарное платье, у него верх закрытый.

– А спина голая! – сорвав платье с вешалки, предъявила Мира это безобразие.

– Ух ты! – восхитилась я не на шутку. – Ты давай надевай моё, а я – это!

– Да сейчас! – Она прижала платье к груди и убежала за ширму. – Ужасная мода, просто ужасная. Или голый верх, или голый...

– Зад, – подсказала я ехидно, зная, что это шокирует впечатлительную красотку по самое не хочу. И немного примирит с действительно неприличным в Арраторе нарядом.

Но мы-то не в Арраторе!

Я принялась заговаривать ей зубы, всячески нахваливая её смелость и фигуру, а также через предложение напоминая, что мы должны выглядеть так, чтобы местные девицы мгновенно поняли, кто здесь самый красивый, нарядный и смелый.

Аргументам противостоять было невозможно, так что Мира быстро сдалась и всё-таки вышла из-за ширмы, заставив меня уронить челюсть.

– Вот это да-а-а, – протянула я в восхищении. – Мира, да ты... Вот это фигура! Просто... Да я сейчас умру от зависти!

Подруга зарделась, но явно была приятно удивлена моей реакцией.

– Спасибо. Это всё из-за тренировок в академии. Я, наконец, немного похудела.

– Немного? Ты и не была толстой. Может, кое-где чуть в теле. Но, Тёмная Бездна! Я убить готова за такую фигуру, как у тебя сейчас! И такую грудь. Мне бы чуть-чуть поменьше, а то мужчины забывают со мной здороваться или и вовсе делают это во множественном числе. И речь не об официозе. Они общаются не со мной, а с ними.

Я указала взглядом на две пикантные возвышенности, которые сегодня даже избалованного женским вниманием морского дракона практически отправили в нокаут.

И это он ещё хорошо держится! Явись я в подобном наряде пред светлы очи наших боевых магов в академии, чувствую, там случился бы коллективный инфаркт. Или что понеприличнее. При этом спроси потом парней, кто довёл их до такого состояния, и они даже внешность мою описать не смогут, не то что имя назвать. На лицо никто и не посмотрит.

Я быстро уложила её локоны цвета молочного шоколада в простую, но элегантную причёску и посмотрела в зеркало.

– Мы красавицы, – произнесла довольно.

– Ужасно неприлично одетые, – вздохнула Мира, поднимаясь со стула и приглашающе открывая дверь.

– Учитывая, что шубу мне так и не доставили, скорее раздетые, – ещё горестнее вздохнула я, но отчаиваться не стала. – За это я отомщу Ульсу позднее. А пока, дорогая подруга, нам нужно оценить фронт работы и хорошо повеселиться.

– Умоляю тебя, Бри: веди себя прилично, – попросила скромная и хорошо воспитанная леди в янтарном платье, первой спускаясь по перламутровой лестнице, ведущей к входу в нужное нам помещение.

– Я по-другому не умею, – с достоинством произнесла я, чем вызвала у подруги истеричный смех. – Ну ладно тебе, зато со мной не скучно.

– О, здесь никаких сомнений! Нужно было, наверное, передать успокоительное зелье поварихам, чтобы сразу добавили в еду.

– Думаешь, поможет? – хмыкнула я довольно и первой вошла в столовую, да только едва не сбилась с шага. На меня смотрел его величество Даниарарг Третий, правитель Дааярда, приглашённый гость и друг его высочества Фаульса собственной персоной.

– Должно, – ответила мне Мира на вопрос, про который я и думать забыла. А затем она увидела его. – Ой.

Я посмотрела на коварного ящера, явно наслаждающегося нашим смущением. Размечтался, дорогой!

– Так, – бодренько начала я, потирая руки. – Выходит, у меня целых два подходящих для брака дракона!

Даниарарг Третий побледнел.

То-то же, дорогой! То ли ещё будет!

Глава 6. Ни одного свободного угла!

«Я глубоко шокирована!

Не уверена, что эту статью пропустит канцелярия его величества Килга, но буду надеяться на лучшее. Он невероятный мужчина и, уверена, выше стереотипов о журналистике.

Итак, ближе к делу.

Жемчужный замок – не только произведение искусства и древней магии, но также пристанище для сомнительных личностей. Я побеседовала с некоторыми конкурсантками, и – Святая Эйри, как такое может быть? – часть девушек никогда не слышали о соперницах!

Скажите, как такое возможно? Аристократия всех стран обычно как минимум общается на светских мероприятиях, здесь же, несмотря на радушие его величества, бывали далеко не все. Более того, их фамилии никому ничего не говорят!

Я в недоумении и приложу все усилия, чтобы разгадать тайну красавиц!

Кстати, его высочество по-прежнему держится в стороне от потенциальных невест, однако всё своё время проводит с гражданкой Арратора, леди Мирой де Ройс.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

– Многоуважаемая госпожа сваха, – официально начал его величество Даниарарг, при этом по-свойски подхватывая нас с Мирой под руки и нагло увлакивая от стола в уголок.

Я про себя выдохнула: хорошо, Фаульс давным-давно выдал нам специальные браслеты, и всякие драконьи морды теперь не имеют на нас никакого неприличного воздействия! Вот был бы номер, если бы мы с Мирой сейчас поплыли, смотрели на собеседника глупым влюблённым взглядом и во всём соглашались.

– Что, ваше величество? Тоже хотите обратиться к моему дару? Ну так не скромничайте, не скромничайте, – ласковой лисой откликнулась я. – Да и после того, что вы, многоуважаемый господин дракон...

Я хотела произнести эпичную гадость – припомнить бесстыжему ящеру, как он едва не сделал мою подругу Таяну полностью подчинённой его воле игрушкой. Да, не ради собственного удовольствия, на благо страны. Но кого это волнует? Явно не меня. Однако Мира вовремя распознала яд в моём голосе и быстро перебила, не позволив закончить предложение, которое запросто могло стать причиной серьёзного конфликта. А ведь все заинтересованные стороны уже урегулировали вопрос. Одной мне не спится спокойно.

Да я тебе такую жену найду, мерзкая ящерица, такую!..

От сдерживаемых злых слов мои ноздри раздувались так, что, будь я магом огня, запросто могла бы выдохнуть две струи чистого пламени. Хорошо, моя вода – стихия хоть и коварная, но сдержанная. Изредка.

Как по заказу, стоило только подумать о невесте для дракона, в дверном проёме появились две первые красотки. И выражения на красиво накрашенных лицах были настолько стервозными, что я едва не отступила назад, лишь бы не общаться с этими барракудами.

И это я-то!

Хотя я с виду-то милая и нежная фиалка. А эти – сожрут, костей не оставив.

– А вот и невесты пожаловали, – раздалось откуда-то сбоку, однако из-за мощной фигуры дракона я не разглядела говорящего.

– Кстати, Дарг, – обратилась к правителю Дааярда по-свойски, ещё и за руку немного потянула, привлекая внимание. – Как тебе эти красавицы? У левой шикарнейшая фигура. А какое платье! Ну, то, что можно принять за платье. Там ткань вообще есть? Мне, наверное, нужны очки, потому что я не вижу ни клочка. От этой учёбы и мелкого шрифта...

– Здесь и лупа не поможет. А зрение у тебя садится от чтения под одеялом, – наставительно сообщила Мира. Хорошо, не стала уточнять, что я при этом читаю!

Дарг прочистил горло коротким кашлем, посмотрел на меня измученно.

– Бри, будь лапочкой, скажи, что они – не мои суженые, – попросил немного жалобно, сразу позабыв и про официальный тон, и про наш чуть не случившийся конфликт. Бедного правителя драконьей империи женить хотят решительно все – от матушки до ненавистного Совета, и он всегда нервно реагировал на любой намёк, а ко мне и вовсе подходить боялся, как узнал о даре свахи.

А жизнь нас всё сводила и сводила!

Будь он не таким гадом, я бы, может, даже рассказала ему, что мы специально его подкарауливали всем своим дружным женским коллективом, и так же дружно тиранили, делая разные матримониальные намёки. Да я ради этих случайных встреч отменила не одно свидание и пропустила целых четыре бала!

Но как воздержаться от чудесной мести за нашу Таянушку?

Она, конечно, его давно простила, ведь дурацкий поступок дракона свёл её с любимым мужчиной. Но мы с девочками не настолько великодушны!

– Бри! – поторопил с ответом Дарг.

– Не твоя, – утешила я его, затем дождалась, когда мышцы руки под моими пальчиками расслабятся, и закончила: – Но я ещё не всех посмотрела. И иногда вижу пары не сразу.

Изводить повелителя драконов под замечательным и безобидным предлогом было чудесно, однако гости стремительно наводняли столовую и занимали свои места. Нас никто не приглашал к столу, не провожал и не подсказывал, куда садиться, так что мы с Мирой дисциплинированно стояли рядом с Даргом, надеясь, что рано или поздно о нас вспомнят.

Драконья же морда, видимо, поняв наше затруднение, и не пытался помочь. Что наверняка было мелкой и гадкой мстью. Уж о традициях подводного мира он сто процентов знает всё, недаром лучший друг принца Фаульса.

– Куда ни плюнь – в принца попадёшь, – пробубнила я, вызвав у дракона закономерное «Что?». – Да ничего. Это я о своём, о женском. Об охоте.

– Скорее травле, – хмыкнул Дарг.

Гадёныш наслаждался нашим обществом, несмотря на то, что терпеть не мог шутки в свой адрес. Близкое знакомство в прошлом, когда он притворялся простым драконом без неприличного аксессуара в виде короны и попросил называть его «просто Даргом», не прошло даром. Наши подруги упорно ему «тыкали» даже после возвращения с практики, где они познакомились, а мы подхватили это панибратское отношение, и как-то так повелось...

Как сказала Серена, Фаульс и Дарг на самом деле в восторге, что могут общаться с кем-то вне официальных протоколов, так что с нашей стороны жестоко лишать их такой возможности.

А мы и не пытались!

– Может, пойдём уже? – спросила Мира напряжённо.

– Куда? Сядем к невестам, и нас радостно включат в их ряды? Скажут, традиция у них такая? – буркнула я. – Нет уж, подождём Фаульса, пусть он усадит нас согласно протоколу.

– Которого у них здесь, кажется, вообще нет, – озвучила она мои мысли.

Даниарарг Третий Противный старался не ржать, но мелкая дрожь выдавала его с головой, заставляя не на шутку раздражаться. А мне это категорически не рекомендуется. Вот вообще. Я начинаю бедокурить.

– Чувствую твою избранную, Дарг, – заявила я, не отрывая взгляда от одной из девиц за столом. С ней мы были уже знакомы, и если кого и сватать повелителю драконов, то только её! Красавицу-русалку из Арратора. – Ты будешь доволен, это весьма подходящая партия.

– Вряд ли, – не согласился его величество Гад Крылатый.

– Во-первых, она принцесса, – зашла я с козырей, никак не комментируя его заявление. – Во-вторых, хороша собой. В-третьих, с характером...

– Святая Эйри! Ты что, сватаешь ему принцессу Леюшку? – ужаснулась Мира, моментально разгадав мой замысел. – Бри! Это слишком жестоко!

Она выглянула из-за Дарга, посмотрела неодобрительно. Её чуть раскосые каре-зелёные глаза выглядели на редкость круглыми и даже капельку злыми. Такой Мира я ещё не видела.

– Что не так? – возмутилась я. – Она правда ему подходит. По статусу. По вредности.

Именно этот момент выбрала принцесса Леюшка, чтобы увидеть нас и, радостно скаля все свои острые зубищи, выскользнуть из-за стола и рвануть для радушного приветствия.

– Ах вы две скользкие, гадкие, коварные магички! – заверещала она издали. – Своих женихов мало? Возвращайтесь в Сантор! Мы и без вас здесь разберёмся! Ещё конкуренток нам не хватало!

Леюшка была одета по последней моде: её серую кожу украшал минимум тёмно-фиолетовой ткани и максимум драгоценностей, а зелёные волосы собраны в замысловатую причёску и закреплены нитками с мелким речным жемчугом. Очень симпатично.

Ну чем не невеста для Даниарарга Третьего? Пусть глаза разует. Ишь, какой привереда! В человеческом облике у неё грудь почти как у меня. Запрёт в ближайшем болотце, будет навещать раз в год ради появления наследника...

Леюшка визжала и визжала, привлекая внимание, я же всерьёз раздумывала, кто получится у летающего дракона и русалки. Хвостато-крылатое чудовище? Дракон с рыбьей чешуей? Дык это почти морской дракончик.

– Зайди ко мне в лабораторию, дам тебе успокоительного, – нежным голосочком проговорила Мира, когда русалочий ультразвук ненадолго стих. – Отбор невест – такое утомительное мероприятие.

Пока Леюшка хватала ртом воздух, я быстренько включилась в беседу:

– Да, дорогая, непросто жить нам, простым женщинам. Вот когда у тебя есть жабы, можно закатывать многочасовые истерики и не прерываться.

– И кричать на остальных конкурсанток с чувством, с толком, с расстановкой и без ограничений, – добавила Мира.

– И не говори, дорогая. Леюшка, милая, уймись. Мы здесь совсем по другому делу. У нас практика, – соврала я, не моргнув глазом.

– Помню я вашу практику! Едва реку мою не вскипятили, затем чуть не накормили отравленными студентками! Да вас нужно запереть как особо опасных элементов с криминальными наклонностями!

Леюшка и не думала сдерживаться – орала как базарная баба, всплёскивала руками и разве что слюной в нашу сторону не брызгала. Я же решила, что просто обязана воспользоваться подвернувшейся возможностью поддразнить Дарга.

– Уверена, став королевой, принцесса Леюшка сможет быстро найти общий язык с Советом Дааярда. Вы ведь как-то упоминали яркие темпераменты его участников, – обволакивающим, мягким тоном произнесла я, поглаживая локоть дракона. – Кроме того, вы будете иметь возможность всю жизнь пенять матери, что она заставила вас жениться, а это дорогого стоит.

Дарг посмотрел на меня как на врага народа, но промолчал. А вот её высочество, смекнув, что к чему, мигом приняла стратегическую позу «грудь вверх, живот – к позвоночнику, одну ножку отставить, чтобы изгиб был красивее» и сладко-сладко, будто не она здесь визжала и сыпала проклятиями, запела сиреной:

– Добро пожаловать в Подводный мир, девочки. Очень рада вас видеть. Вы не представите меня вашему спутнику?

– Спутник, возможно, сам представится, – хмыкнула Мира, нарочно убрав одну букву и полностью исказив смысл слова.

– Не исключено, – подтвердил Дарг. – Знал бы, что здесь будете вы, кра... кровопиц...

– Красавицы, – подсказала я.

– Змею... тьфу...

– Феюшки, – выдвинула Мира свою версию слова с буквой «ю» в центре.

– Интриганки! – обозвал нас бесстыжий Дарг, явно испытывая облегчение от того, что подобрал относительно вежливое слово.

Мы тут же приосанились, натянули на лица радостные улыбки, глазками захлопали, подтверждая: «Да, мы такие, и очень гордимся этим!» Дарг поник, поняв, что такими мелочами нас не пронять.

– Раз уж все забыли о вежливости, – вступила Леюшка, словно она только что не вела себя неподобающе, а была образцом для подражания и воплощением этикета, – представлюсь самостоятельно. Я – принцесса Леюшка, дочь Водяного царя и единственная его наследница. И раз вопрос сразу встал о возможности супружества, хочу вас уверить, что...

– Не встал! – быстро проговорил Даниарарг Третий, бессовестно выталкивая меня вперёд. – Госпожа сваха сказала, что мы с вами не пара. А я женюсь только на моей истинной.

– Но постойте. Я слышала как раз обратное, – заявила Леюшка, не собираясь отступать.

– Ой, Дарг, прости, нас зовут! – прощепетала я, вытаскивая руку из его захвата. – Мира, пойдём! Нас ждут великие дела!

– Согласна. Не будем им мешать, это невежливо.

Мы коварно бросили настырного ящера на ещё более настырную русалку и радостно сбежали за пределы столовой, чтобы уже там, скрывшись за широкими дверьми, насмеяться вдосталь.

Только вот судьба сегодня к нам явно не благоволит – присмотренный тайный уголок был занят. И не кем-нибудь, а самим правителем Подводного мира.

Этот суровый, желчный и гадкий мужчина всю тискал нашу фифу Лин Акرويد!

– Будто другого места во всём дворце не сыскать, – от удивления Мира произнесла эту фразу вслух. Я же вела себя выше всяких похвал – онемела от шока и никак не выдала наше появление. Хотя это уже утратило свою актуальность.

Парочка тут же отлипла друг от друга. Посмотрела на нас затуманенными взглядами. А затем его величество, ни капли не смущаясь свидетелей, поправил на фифе платье, не постеснявшись провести широкой ладонью по точёному бедру.

– Что за молодёжь пошла нетерпеливая? – философски изрёк он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Нет чтобы как приличные люди дождаться официальной встречи.

– Милый, не ругай девочек. Им и так не по себе. Они такие хорошие и светлые, совсем ничего такого не имели в виду. Наверняка оказались здесь случайно, – зашебетала Лин, хлопая ресничками и поглаживая царя по плечу.

– Да, – отмерла я. – Приносим извинения. Мы сами хотели здесь спрятаться.

– Чтобы отсмеяться, – уточнила Мира. И, повинувшись заинтересованно изогнутой брови повелителя, дополнила объяснение: – Мы отомстили Даниараргу, оставив его наедине с принцессой Леюшкой.

– Жестокие, – хмыкнул Килг. – Но так ему и надо. А теперь живо за стол, девочки. Я появлюсь через несколько минут. Ты, драгоценное моё сокровище, тоже иди. Я должен появиться последним, когда все займут свои места.

Мы с Мирой переглянулись, а драгоценное сокровище морского царя покраснело и быстро поцеловало его в щёку.

– Я буду по тебе скучать, – пообещала она тоном, каким, должно быть, обещают разные неприличности после свадьбы.

Килг прижал руку к сердцу и многозначительно посмотрел, и мы вынуждены были едва ли не силой спасать журналистку из его драконьих лап.

– У неё нет браслета, – произнесла Мира, удерживая Лин за правую руку.

– А у него есть жена, насколько я помню, – произнесла я жёстко, чтобы кое-кто излишне влюблённый прозрел и протрезвел.

Драконы оказывают на женщин воистину ужасное воздействие! Дамы теряют контроль над собственным телом и делают всё, что им прикажут. Ящеры же вовсю пользуются пикантной особенностью и ни капли не раскаиваются – нечем. У них ведь ни стыда ни совести.

– Нам нужно срочно раздобыть для неё ещё один амулет. Хотя как? Фаульс нам-то их делал несколько месяцев. Если только у него есть ещё варианты, – вздохнула Мира, не особо надеясь на успех.

– Очень сомневаюсь.

Мы быстро привели в порядок одурманенную Лин, поправили волосы, магией подчистили следы синяков на тонкой нежной коже и в целом встряхнули, объяснив, что случилось.

Однако, к нашему удивлению, Лин и не думала падать в обморок от произошедшего.

– Ну, хороший роман ещё никому не помешал. А я одна уже... дайте подумать. Господи! Ой! Святая Эйри! – быстро исправилась она, окончательно приходя в себя. – В общем, уже даже не помню, когда была с мужчиной. В прошлой жизни, не иначе.

Глава 7. Обидеть сваху может каждый. Выжить после этого...

«Восхитительные новости!»

С официальным визитом в Подводное королевство прибыл его величество Даниарарг Третий.

Невесты сбились с ног, выбирая между двумя высокопоставленными и очень красивыми драконами. Сильными, высокими, мужественными...

Может, мне тоже принять участие в отборе? Жаль, короной не вышла. Она у меня небольшая и ненастоящая – для девичьих пижамных вечеринок. С принцессами подводного мира не тягаться. Тем более одна из них уже пообещала откусить мне ноги, и выглядела так, словно намеревается это сделать в прямом смысле! Зубы – во! (Простите за некрасивый рисунок, я всё ещё жду магофот.)

Наша сваха наблюдает и хмурит брови, но молчит.

Поверили? Разумеется, она не молчит, но мы живём по соседству, и я беспокоюсь о своей безопасности!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша,

с морского поля боя

фифа Лин Акройд».

– Как хорошо, что вы с Мирой прибыли вдвоём, – шептал мне Фаульс между переменной блюд. – Посадил вас справа и слева от себя, и всё, можно есть спокойно. Никто тебе ничего не подсыплет, никто не начнёт шупать за колени и задавать провокационные вопросы.

– Что за нравы! – возмутилась я, словно у нас в Арраторе было по-другому. И, дождавшись, когда принц радостно закивает, надела маску праведного негодования на лицо и добавила: – Своими словами, ваше высочество, вы оскорбляете леди Ройс. Она лучшая по ядам и зельям, притом не только в академии Сантор. Мира – победительница турнира. И что угодно подсыпать или подлить может настолько незаметно...

Фаульс поперхнулся. Посмотрел на меня с ужасом. Затем устался на тарелку, провёл над ней рукой, совершенно очевидно заставляя кольца-артефакты снова поработать.

Нет, ну а что, он всерьёз думал, я буду ему помогать после того, как он лишил меня любимой шубы? Да я, может, сюда ехала только с целью побыть законодательницей мод!

С невестами помогу. Даже моя вредность не сможет помешать дару сделать своё дело. Но идти на поводу у мерзкого, жадного, противного чудовища, не понимающего женских чаяний! Да ни за что!

– Не знаю, что и сказать, – выдавил Ульс.

– Я подскажу! – Радостно отложила вилку и развернулась к собеседнику, приготовившись вещать. – Для начала стоит принести свои самые искренние...

– Не стоит! – перебил он и потянулся к бокалу с вином. – Не стоит, леди Ларс. Давайте спокойно поедим.

– Спокойно? – Я состряпала зловещее выражение лица. – И, кстати, бокал бы вам лучше не трогать.

Фаульс отдернул руку, я же, спрятав ехидный смешок, отправила в рот кусочек чего-то непонятного с тарелки. Вкусно и без малейших примесей. Действительно хорошо, когда настоящий специалист по ядам и зельям, включая многие иномирные, следит за твоей тарелкой.

И вкусно!

Нужно будет прогуляться на кухню и лично выразить восхищение повару.

Посмотрела на злющего принца и машинально додумала мысль: «... если доживу»

– Не смотри на меня так, пожалуйста, а то твои невесты подумают, что я щупаю твоё колено, – попросила с милой улыбкой. О, какая страшная-ужасная вертикальная морщинка разрезала межбровное пространство.

– Ох, дошутишься, – пообещал Ульс, вдруг улыбнувшись так радостно, что я поняла: перегнула палку. Меня ждёт жестокая мужская месть.

– Дорогой, ну что ты, что ты, – защебетала я совсем другим голосом. – Давай лучше посмотрим на твоих рыбин.

– Пиявок.

– Нет, пиявки некрасивые, а эти очень даже ничего, – заявила я справедливо. – И они так блестят, словно рыба чешуя. В общем, рыбины им больше подходят.

– Тогда пусть будут муренами, – предложил Фаульс. – Они змееподобные и больно кусаются.

– Ну, Леюшка кусается совершенно точно. Она плотоядная. Кстати, хочу заметить, что от неё я тебя уже спасла.

– Серьёзно? – не поверил дракон.

– Абсолютно.

– Да не может такого быть. Она же из этих... мурен самая ядовитая и прилипчивая.

– Есть такое. Но у меня был железный аргумент, – произнесла я и нарочно отправила в рот ещё порцию еды, чтобы мой собеседник умирал от любопытства как можно дольше. Ведь пока я ем, я глух и нем.

– До чего вкусно! – пробормотала я, стоило только прожевать еду. – Невозможно удержаться.

Живенько съела ещё кусочек, за ним ещё один, и ещё. Пока у бедного Фаульса не закончилось терпение.

– Бриджит! Что за аргумент? – требовательно спросил он. И снова брови свои чёрные насупил, словно я – провинившаяся студентка, а он – мой преподаватель. Ах, ах, ах, какие мы строгие!

– Дарг, – коротко ответила я.

Ульс застыл, глядя перед собой. Затем моргнул. Медленно так, заторможено. Затем моргнул ещё раз и только тогда более-менее пришёл в себя. Лицо его приняло совершенно неопищаемое выражение: смесь веселья, ужаса, злорадства и облегчения. И это лишь самые яркие эмоции!

– Аргумент действительно убойный, – произнёс он, забыв о еде и вине. – Но... Бри, не слишком ли? Дарг ведь... Он не так снисходителен к обворожительным дамам, как я.

– И я отвечаю ему тем же! – радостно подтвердила я. – На любые пакости отвечаю взаимностью. А этот гад чешуйчатый...

– Попрошу не употреблять это ругательство, я тоже чешуйчатый.

– О! – Мои глаза вспыхнули от восторга. – Ульс, а я ведь не видела тебя в драконьем облике!

– И не увидишь.

– Ну почему? Ты некрасивый? Похож на рыбу? Или змея? Или ты малюсенький, как дракончик из комиксов про розовую драконицу Софи? Ты видел его, кстати? Новинка! Недавно вышел. Нарисовали наши студенты, – гордо похвасталась я.

– Я не некрасивый и похож... тьфу ты! Дракон как дракон, в общем. Давай есть, – попытался увильнуть от темы принц морской.

Но я уже умираю от любопытства и готова практически на всё, лишь бы поскорее довести дракона до трансформации.

А что для этого нужно?

Правильно – сумасшедшая степень бешенства! А уж доводить я умею. В этом я профи. Стоит их только раззадорить, как они начинают частично покрываться чешуёй, показывают истинный цвет глаз, а значит, и магии. А если совсем взбесить, оборачиваются полностью. Столько полезной информации! Да и просто интересно.

– Бриджит, у тебя на лице крупными буквами написано, что мне кранты. Давай вернёмся к этому вопросу, когда останемся наедине, – предложил разумный вариант его высочество.

Я прекратила фантазировать на тему трансформаций, представляя Фаульса в разных неприличных расцветках (а почему тогда он стесняется?), и вернулась к трапезе, как порядочная леди.

Только вот окружающие люди и нелюди не отличаются подобными замечательными качествами.

– Леди Ларс, – обратилась ко мне одна из мурен. На ней было ослепительно белое платье, как и у меня, поэтому девица изначально мне не нравилась. – А вы не могли бы нам рассказать о жизни в Арраторе? – начала она деликатно и благовоспитанно, чтобы закончить гадостью: – Я думала, дамы вашего возраста обычно имеют пару ребятишек и мужа, а не участвуют в отборах невест.

И так это прозвучало... наивно-наивно, искренне, мол, я вся такая прелесть какая дурочка, ничего ужасного не имела в виду.

Но... Дамы. Моего. Возраста.

Дамы!

Она бы ещё выдала: «пожилые матроны»!

То есть я выгляжу не на свои девятнадцать, а зрелой женщиной? Ах вот ты как! Мойва облезлая!

В голове пронеслось сто тысяч вариантов колкостей, одна ядовитее другой. Однако я поняла, что опущусь до её уровня, если начну огрызаться. Определённо, это меня не украсит.

Но поставить на место девицу стоит однозначно. А ещё лучше – использовать её, чтобы приструнить всех мурен сразу, обезопасить нас с Мирой и заполучить целый косяк угодливых рыбёшек.

Лучшая месть – это практическая польза от её выходки.

– Ваше высочество, – обратилась я к Фаульсу сдержанно и спокойно, как настоящий профессионал своего дела. Говорила нарочито чётко, внятно, но не громко, понимая, что сейчас к каждому моему слову прислушиваются, практически впитывают. – Как официально приглашённое лицо с уникальным даром свахи, сообщаю, что данную леди можно исключить из отбора. Она не соответствует вашим требованиям.

– Что?! – взвизгнула «леди», подскакивая и переворачивая бокал с красным вином.

Алые брызги летят на её соседку, та орёт ещё громче, вскакивает, хватая свой бокал и обливает обидчицу.

– Не соответствует, – нежным голосом подтвердила Мира негромко.

Я посмотрела на его высочество взглядом «Я же говорила!» и вернулась к еде, притом ела с наслаждением от каждого кусочка, никак не реагируя воцарившуюся за столом тишину, когда две сумасшедшие девицы пришли в себя и в ужасе замолчали.

Ужасно хотелось посчитать, сколько же продлится это невиданное явление – два десятка молодых... ну, пусть будут леди, так уж и быть, молчат. Но если бы я начала считать, то выглядела бы напряжённой, а так я с лёгкостью и воздушностью порхающей над цветочным лугом бабочки блаженствую от еды и не теряю присутствие духа.

– Согласен. Я не желаю видеть дурные манеры ни за столом, ни во дворце, – неожиданно для всех поддержал его величество Килг.

Невесты разом побледнели. Не исключено, что вспоминали о своём поведении в чертогах Жемчужного дворца, и что им было чего стыдиться.

И я не о манерах!

Стыдно должно быть за своё глупое поведение! Нормальные девушки изо всех сил скрывают дурной характер до брака, а не демонстрируют его направо и налево.

Это мне здесь всё можно, я сюда не для замужества прибыла. Ещё и фифа оказалась не такой мерзкой дамочкой, как мы думали. Не сдаст, когда вернётся. О Мире вообще молчу, надёжнее ещё поискать.

Твори и вытворяй – не хочу!

Я мило улыбнулась его величеству и посмотрела на Фаульса. Тот сидел с загадочным выражением лица. Создалось стойкое ощущение, что они с отцом общаются с помощью телепатии или просто отлично понимают друг друга, и единственное их разногласие лежит в области брачных клятв и детишек.

Килга можно понять. Он свой долг выполнил – сына «родил». Настал черёд Фаульса.

С другой стороны, его величество и сам мужчина хоть куда. Вон как нашей фифе показывал небо в алмазах! Та до сих пор сидит и стреляет в него многозначительными взглядами. И он, кажется, отвечает ей взаимностью. И именно из-за неё так неожиданно добр и человечен.

А ведь он жил ещё во времена фурий! Имел бурный роман с одной из них, долго страдал. Затем из чувства долга женился, даже, кажется, не раз. Но его дети по разным причинам не выживали. Фаульс – первый.

Неудивительно, что Килг – один из жесточайших правителей нашего мира. Зачерстевший и суровый, древний, мощный, страшный.

И, судя по его жарким взглядам на фифу Лин Акройд, совершенно бессовестный дамский угодник. У него ведь жена есть!

Кстати, где она?

Любопытство меня поедом ело, но за столом допрашивать Фаульса я не стала. Интуиция тихонько царапала изнутри, подсказывая, что лучше выбрать для разговора более удобное время, и я прислушалась к ней.

И ужасно страдала! Дико! Невыносимо!

Но справилась!

Почувствовала себя настоящей героиней!

Бывают ведь терпеливые женщины. Где-то. Не в нашей стране. Не в нашем мире. Наверное.

В любом случае я этой добродетелью (уверена, мифической) не обладаю, поэтому на балу едва ли не силком утащила Фаульса в ближайший свободный уголок.

– Какой кошмар. В твоём дворце даже спрятаться негде – ни ниш, ни балконов. Где секретничать? – довольно агрессивно предъявила я морскому дракону главную недоработку их архитекторов.

Совесь моя тут же подняла голову и ехидно подсказала, что такой дворец нам не подходит, так что пора бы уже закатать свою капризную нижнюю губу и прекратить мечтать о жизни в Жемчужном замке. Проще уж построить новый. Свой.

Но для этого нужен жемчуг!

А я как раз нахожусь там, где его и производят...

– Можем прогуляться, – предложил Ульс, хмыкнув.

Вот за что люблю этого мужчину, так это за его лёгкий нрав и снисходительность к женским слабостям. Жаль, не ко всем. Дворец-то он мне не отдаст. Но слабость к этой шикарной горе жемчуга у меня просто фантастическая! Едва удерживаюсь, чтобы постоянно не касаться стен кончиками пальцев.

– С радостью. Удиви меня! – выдала я свою коронную фразу, после которой половина мужчин терялась, вторая – делала какие-нибудь потрясающие глупости, окончательно лишая меня романтических иллюзий на их счёт.

– Запросто. Пойдём.

И Ульс коснулся стены, подпитав личной силой. Спустя пару сумасшедших ударов сердца, на её месте оказалась вода.

Казалось, она сейчас хлынет внутрь, затопит всё, намочит моё платье... Нет, я однозначно удивлюсь, конечно, никто и спорить не будет! Но не будет ведь принц дружественного нам подводного мира уничтожать таким образом сухопутную делегацию? Не будет.

Я быстренько состряпала самое обыденное выражение лица, даже гран скуки добавила, чтобы кое-кто не мнил о себе слишком много. Как раз успела принять нужный вид до того, как довольный Ульс обернулся.

– Это портал? – спросила с лёгким намёком на любопытство, подошла и даже не побоялась – пальчиком потрогала. – Ой, вода. Ну надо же.

– Пойдём, – решительно произнёс Ульс, взяв меня за руку и утягивая... прям туда! В толщу тёмной, страшной, глубокой воды.

– Прошу заметить, молодой человек, что ваша гостья не обеспечена жабрами или иным способом дыхания, – напомнила я, строгим тоном маскируя подкатывающую панику.

– На такой глубине это не главное, – хмыкнул принц Гадский. – Здесь сумасшедшее давление, человеческий организм, пусть и магический, с ним не справится. Поэтому мы прогуляемся под специальным заклинанием. Не бойся.

О, волшебные слова!

Прямо-таки заклинание! По крайней мере, в моём случае.

– Я ничего не боюсь, – произнесла важно и, расправив плечики, направилась в гущу событий. И руку Фаульса старалась не сжимать, хотя отчётливо чувствовала, что отвратительно влажные от ужаса ладони меня выдали с головой. – Надеюсь, мои туфельки на каблуках не пострадают? Мы будем идти по магическим дорожкам?

– Туфли лучше снять, – посоветовал Ульс, но я уже пересекала прохладную и страшную преграду.

Глава 8. Деловые планы

«Мы не позволим ущемлять их права!

Дно – это не только Подводный мир, но и аллегория, обозначающая уровень обращения с дамами.

Перламутровые жемчужницы организуют кооператив, защищающий их право на прекрасный внешний вид, а также обеспечивающий защиту от поборов! Почётным председателем избрана леди Бриджит Ларс.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша,

шокированная донельзя

фифа Лин Акройд».

Мне пришлось призвать всё своё мужество, я бы даже сказала – всю свою дурь, чтобы сделать это. Но, как говорится, назвался груздём – полезай в корзину. Хотела удивляться – пожалуйста.

В следующий раз буду умнее.

«Не будешь», – хмыкнула язва-во-мне.

«Не буду», – согласилась я.

– Это что такое? – восхитилась вслух, прекратив внутреннюю болтовню.

– Дно, – хмыкнул Ульс, специально игнорируя все потрясающие магические ухищрения, позволяющие мне гулять между водорослей, кораллов и любопытных рыбёшек, не замочив даже носков туфель! При этом каблук утопал в песке по-настоящему!

Я побегала вокруг небольшого скопления кораллов, разгоняя рыбёшек, помахала руками, а затем ущипнула вредного морского принца за плечо.

– Ай! Ты чего?

– Проверяю, не снится ли мне всё это.

– Дык себя щипай!

– Себя жалко! – расхохоталась я, пребывая в невероятно прекрасном настроении. – Здесь так красиво! И совсем не темно. А я могу потрогать водоросли или тогда мой пузырь с воздухом лопнет?

– Можешь. Но ощущения будут не те. Со мной, когда я в таком же пузыре, ты можешь взаимодействовать. Пузыри объединяются в один, это очень удобно.

– Даже не стану спрашивать, для чего, – пошутила, на всякий случай отбежав подальше от подозрительного принца.

– Ой, Бри! – Фаульс закатил глаза и продолжил: – Во всех остальных случаях ты лишь ощутишь небольшую твёрдость и всё. Ты можешь брать с собой камушки, погладить кита, но только через магическую преграду. Она достаточно надёжна, так что никто тебя не покусает и током не убьёт, – обрадовал меня он. Затем, подумав, добавил: – Киты не едят что попало, так что это исключено. А вот живоглотки теоретически могут проглотить с пузырём. Они, конечно, людьми не питаются, но...

– Это я-то что попало? – возмутилась, замерев от такого хамского заявления. – Нет, ну ты думай, что говоришь.

– Прости, Бри. У нас принято шутить так о людях. Это не о тебе конкретно. Вырвалось.

Я только глазами на него захлопала. Это что же получается? Мы у них здесь герои анекдотов?

Только вот долго сердиться не смогла – чувство справедливости взяло верх. У нас тоже хватает анекдотов про все расы. Вполне логично, что жители подводного мира так же ехидничают в наш адрес. И чего я взъелась?

– Ладно, пойдём гулять. Посмотрим, как здесь у вас всё устроено, – решила я сменить гнев на милость. – Только вот туфли нужно вернуть.

– Нежелательно часто переходить через стену. Я это сделал, чтобы произвести на тебя впечатление.

– Ах, ах, посмотрите на него, – пропела я, отгоняя от лица настырную ярко-розовую неоновую рыбёшку. – Что ещё ты планировал сделать? Надеюсь, не поцеловать меня?

– Если это намёк...

– Размечтался! Прости, что-то я совсем расслабилась и болтаю что попало. Мы с тобой друзья, друзей целовать нельзя. – Я подняла указательный пальчик вверх, и противная рыбёшка тут же в него впилась. Попыталась впиться. Хорошо, я в специальном коконе. – Я вот что хотела у тебя спросить. А куда делась нынешняя королева?

Фаульс резко посмурнел. Даже наши волшебные коконы, казалось, стали излучать меньше света.

– Её больше нет.

– Ой, прости, – заволновалась я и подбежала к другу, чтобы обнять и утешить. – Извини, пожалуйста. Я совсем не подумала. Это фурия, да? Она ведь гостила у вас до переворота в Арраторе. Фурии не терпят конкуренции.

– Её убил отец. Своими руками, Бри. Не обманывайся его показным благодушием.

– Уверена, она ему приказала, – заявила пылко. – Я знакома с бывшей королевой Арратора. Изольда умела управлять мужчинами так, как не дано ни одной женщине. Недаром у фурий нет своих мужчин. Они их видят насквозь, вот и извели, не иначе.

– Ладно, не будем об этом. Не самая приятная тема. – Ульс заставил себя расслабиться и улыбнуться. – Пойдём, лучше покажу то, что тебе точно понравится.

– И что же это может быть? – заинтересовалась я немного наигранно, ведь даже мне не так легко переключиться с ужаса на воздушную непосредственность. – Затопленный корабль, наполненный золотом-бриллиантами? Вряд ли. Вы бы уже давно... спасли сокровища, – выкрутилась я с формулировкой. Не обвинять ведь морского принца в хищении чужого добра. Хотя, наверное, оно всё-таки уже принадлежит подводному миру. Я не сильна в политике и юридических тонкостях.

– Мы не обчищаем корабли, Бри, – мягко заметил Фаульс. – И не стоит подбирать слова. Мы тоже не одобряем подобное поведение. Кроме того, у нас достаточно своих сокровищ, мы их любим куда больше, чем ваши драгоценности. Всё, что выросло на нашей территории, дороже любой редкости с суши.

– Я понимаю. Мне так же дорога моя шуба, но что-то ты не спешишь меня радовать, – не упустила возможности уколоть его.

Всё это время мы продвигались, освещая небольшую площадь дня, но дорога ухудшилась. Ульс взмахнул рукой, и вода враз стала сама излучать голубоватый свет!

Я обомлела от царящей повсюду красоты. Водоросли взмывали к небу тёмно-зелёными узкими лентами, красиво покачивались, скрывали ярких рыбок и морских коньков. Разноцветные кораллы притягивали внимание не только расцветкой, но и активной светской жизнью: столько всякой разной живности кружило вокруг, не иначе, у них там тоже свой бал. Юркие рыбёшки проплывали мимо, некоторые – делая почётные круги вокруг нас с его высочеством. И это было так невозможно прекрасно и удивительно, что я и не заметила, как начала гулять вокруг и разглядывать всё, до чего только мог дотянуться взгляд или добежать ноги. И так увлеклась, что удалилась от Ульса на приличное расстояние.

Зато что я там нашла!

– Какие вы огромные! – восхитилась, увидев крупные ракушки, в которых должны рождаться прекрасные драгоценности. Я выросла у моря и немного разбираюсь в них. – Интересно,

а жемчуг у вас есть? Здесь такая приличная глубина, ныряльщикам точно не добраться, значит, должны быть крупные экземпляры.

Я с предвкушением потёрла руки и подошла к первой красавице-раковине. Она почти зелёная от налипших водорослей, но в моих алчных глазах прекраснее не найти!

– А ну-ка, дорогая, дай доброй тёте посмотреть, что там у тебя есть, – приговаривала я, помогая себе магией воды, которая, по счастливой случайности, не задерживалась в моём коконе с воздухом. – Открывайся, моя хорошая. О-о-о! Жемчужина! Жемчужина! – заверещала я, прыгая козой вокруг раковины, которая воспользовалась моей радостью и быстренько захлопнулась. Ещё и так плотно, что и ножом вряд ли вскроешь, не то что магией.

– Нашла жемчужницы? – в момент оценил мои ужимки и прыжки подошедший Фаульс. – Смотри, что я тебе хотел показать. Пришлось немного задержаться. Надеюсь, ты не обижаешься на это... досадное недоразумение.

Ах, посмотрите, какие мы вежливые! Деликатно намекнули, что я-то как раз об этикете и слыхом не слыхивала, раз бросила своего спутника и убежала, заприметив сокровище получше каких-то рыбок и кораллов.

Ну простите! У меня шубный стресс по чьей-то вине. Его может излечить только жемчужная лихорадка. Если такого термина ещё не изобрели прежде, то с этого момента он вступает в силу! Срочно приложите ко мне три мешка жемчуга, пусть вытягивает все хвори!

Да ну что же за мерзкая ракушка?

– Что там у тебя? – пропыхтела я, не отрываясь от противного моллюска, скрывающего от меня огромную, с черешню, не меньше, жемчужину удивительного кремово-розового цвета. Уже и так и сяк пыталась нащупать её слабое место, превратить воду в ледяной стилет и безжалостно добыть моё коровище!

– Бриджит, я хочу подарить тебе подарок, – настойчиво произнёс Фаульс.

– Да-да, сейчас, минуточку, – я пыжилась и силилась, как гном, нашедший в скале огромный драгоценный камень. Варварские методы добычи не подходят, можно повредить свою прелесть, щепетильные и медленные – тем более, ведь можно с ума сойти от ожидания! Но доставать надо!

– Бриджит, да оторвись ты от них! – возмутился Фаульс. – Все моллюски подчиняются мне, стоит только...

Я тут же бросила жадину-ракушку, подбежала к нему и ухватила за кафтан.

– Прикажи им отдать мне жемчуг! – потребовала возбуждённо.

– Сейчас не сезон, и эта плантация...

– Святая Эйри! И как я раньше не поняла, что вы его не просто добываете? Вы разводите ракушки, выращиваете жемчуг и строите из него дворцы, да? – Мой мозг уже обдумывал, как лучше организовать поставки жемчуга на берег, каких рабочих нанять для строительства моего личного Жемчужного Замка... Но один нюанс всё портит. – Ульс! Я хочу себе такую плантацию. Как её заполучить?

Я впилась взглядом в ушлого дракона и точно уловила момент, когда он решил меня поддразнить. Ну вот, сейчас снова заведёт волюнку о свадьбе. Попробуем сыграть на опережение!

– Кстати, если ты ещё думаешь о том, чем заплатить мне за помощь на отборе, это, – я обвела рукой бесконечную плантацию жемчужниц – отличный вариант.

– Бриджит, ты невыносима, – мученически простонал и закатил глаза Фаульс. Но я молчала, не подтверждая и не опровергая данный факт, так что ему пришлось пойти на уступки. – Открыть створки! Досмотр! – сурово приказал он вредным моллюскам.

У меня глаза разбежались! Я была готова лично собирать «урожай», но его высочество, злющий как подводный демон, прошёл вглубь, посмотрел на предъявленные ценности и недовольно скривился.

– Эта плантация ещё не готова. Ты достойна большего.

– Чего она достойна? Всего царства морского? – неожиданно пропищала раковина, которую я так тщательно пыталась открыть немногим ранее.

Голос у неё был скрипучий и противный, как и она сама, и раздавался, кажется, сразу в ушах, потому что на телепатию это совсем не похоже. Может, эффект кокона, конечно, не знаю.

– Эй, эй, эй! Попрошу здесь без намёков. Я не невеста, – возмутилась я. – Я здесь в гостях.

– Знаем мы таких гостей, – фыркнула жемчужница. – Одной замок построй, другой на платье собери чёрного жемчуга, третьей на тиару – розового... Никакого нам спокойствия. И за что это всё? Мы-то чем провинились?

Я удивлённо захлопала глазами.

– Это что же получается! – голодной флакцией глядя на Ульса, начала я. – Вы тут эксплуатируете бедных ракушек и ничего не даёте им взамен?

– Ракушкам? – У него глаза на лоб полезли. – А что им нужно?

– Ну явно не только одни обязанности, но и какие-никакие права! – Я от возмущения топнула ножкой и едва не попала пяткой в морского ежа. Хорошо, кокон защищает от таких нападений.

– Да! Да! Да! – заверещали моллюски вразнобой.

– Хватит уже нас эксплуатировать! – грозно защёлкала створками моя несостоявшаяся добыча. – Мы собрались переезжать!

Думаю, в этот момент мы с Фаульсом замерли с одинаково обескураженными физиономиями. Я так и представила, как жемчужницы собирают пожитки в узелки, показывают нам языки и отбывают в долгое путешествие...

– А вы случайно не в Бездну Древнего Холода переезжаете? – с надеждой уточнила я, вспомнив об обещанной богиней награде.

– Святой Кальмар! – воскликнула жемчужница. – Нет конечно! Что мы, совсем без мозгов? Нас пригласили пожить в соседнем море, оно теплее, состав воды приятнее, еды больше.

– Это что ещё за разговоры? – недовольно рыкнул Фаульс.

– Вот именно, – поддакнула я. – Что за разговоры? Эти милые леди, между прочим, выбирают место, где им больше нравится, где вкуснее и сытнее. Теплее, в конце концов! Мы, девочки, знаешь ли, чувствительны к температуре. Кстати, красавицы, всё южное побережье – это земли моего отца. Если вдруг чего, милости прошу. Сделаю вам персональное море, обеспечу всем необходимым. Буду лично загонять вам планктон из Нарнового моря, Фаульсу он уже всё равно не нужен будет в таких количествах.

– Бриджит! – возмутился принц морской.

– Что Бриджит? – в тон ему ответила я. – Ты посмотри, как они живут! Бедненькие! Их ведь никто не моет, не чистит. Вон, все водорослями покрылись, кораллами поросли. А они вообще-то девочки! Зеркала где? Где пилки от налипающего мусора, средства для ухода за собой? Ты совсем не думаешь о прекрасных жемчужницах! Если уж эксплуатируешь, то и заботься!

– Да! Да! Заботься! – поддержали ракушки хором.

Я прекрасно понимала, что мелю чушь, но идея заполучить огромную популяцию жемчужных моллюсков свела меня с ума! И ведь не проблема их всем озвученным обеспечить!

Мире только поставь задачу изобрести безопасное средство для удаления водорослей и наростов: она в два счёта его придумает, ещё и поблагодарит за интересное задание и испытание её мастерству зельевара.

Зеркал дома навалом, поделюсь, с меня не убудет. Ой, да докуплю! Я совсем не жадная!

Приходить в гости и болтать с ракушками, рассказывать им последние сплетни для хорошего настроения и ускоренного жемчугоделания в обмен на лучший жемчуг во Вселенной – это вообще одно сплошное удовольствие! Я прямо-таки чувствую, что мы уже с ними сошлись характерами!

И будет у меня свой собственный Жемчужный замок. Не стану его строить огромным, а то потом ведь придётся выходить замуж, переезжать, перевозить как-то свою прелесть. Или лучше у папы оставить?

Ладно, отложу вопрос до лучших времён. Посмотрю сперва, что за муж, можно ли ему доверить такое сокровище или разумнее оставить своему роду.

– Никто. Никуда. Не. Переезжает, – практически по слогам, чтобы до нас, бестолковых, дошло, произнёс Фаульс. – Я не подтверждаю.

Мамочки, вот это мощь! Я, конечно, подозревала, что принц морской, ещё и дракон – это не милый зайка, прыгающий вокруг меня на задних лапках, но к такому не была готова. Суров. Б-р-р-р!

С другой стороны, он первый и единственный принц, выживший в непростых условиях подводного мира. Это уже о многом говорит.

Моллюски своего повелителя хорошо знали и быстро заняли прежние места, даже больше не щёлкали створками, показывая спрятанные внутри богатства.

Однако меня суровым тоном было не пронять. Да и вообще, все эти невероятно суровые и жёсткие мужчины совершенно беззащитны перед хрупкими блондинками. И хорошо, что они об этом не догадываются. Пусть и дальше самообманываются, а мы, девочки, будем нежно, тщательно и аккуратно вить из них верёвки. Длинные-предлинные!

– Милый, не стоит так жестоко обходиться с леди, – зашебетала я, взяв принца под локоток. – С ними нужно любовью и лаской. Можно ведь договориться так, чтобы всем было хорошо. Давай я этим займусь, а? У тебя так много дел. Зачем вообще нужны друзья, если на них нельзя положиться в таком простом, но важном деле?

Я подняла взгляд и похлопала ресничками, зная, что так мои голубые глаза выглядят особенно наивно.

Но Ульс на то и гад морской, хитрый, коварный драконище, чтобы распознавать женские ухищрения.

– Нет.

Я прижалась к нему чуть сильнее, заставляя наши защитные пузыри слиться в один. Потёрлась щекой о мужское плечо, прижалась грудью к твёрдому локтю и ещё раз обратила к нему умоляющий взор.

Ну же, давай! Ну я ведь знаю, что ты равнодушен к милым и ласковым девушкам. Дар подсказывает, да и весь вычитанный в книжках опыт – тоже.

– Бриджит, – попытался укорить меня Фаульс, но голос его звучал мягко и чуть устало, словно он уже сдался на милость победительницы Бри.

– Я бы могла за ними присматривать, следить, чтобы их не обижали, не заставляли много работать. А ведь от этого напрямую зависит качество жемчуга! Может, как строительный материал быстро слепленный жемчуг и хорош, но для изысканных украшений и твоих любимых артефактов нужны самые лучшие, крупные, идеальные экземпляры. Уверена, грамотный уход, обеспечение безопасности этим милым девочкам, приятная женская компания – и они начнут радовать тебя каждой партией.

– Особенно если добавить нам ещё магии воды, – подсказала «моя» жемчужница.

– Я могу и магией их снабжать! – вызвалась я быстренько, увидев проблеск интереса в прозрачных драконьих глазах, когда соблазняла его рассказом об артефактах. – За небольшой процент от прибыли.

Фаульс усмехнулся.

– Бриджит, ну ты ведь девушка, зачем тебе утруждать себя работой и тем более коммерцией? – деликатно намекнул он на то, что моё предложение неприлично.

Но когда меня смущало чужое мнение?

– А мне это в удовольствие! Хобби! Вязать я не люблю, шить тоже, музицирование – вообще не моё. А гулять по дну мне понравилось. И Мире, уверена, будет интересно поучаствовать, да и зелья специальные разработать для прекрасных перламутровых дам. Ну давай, решайся же!

Я посмотрела на него с такой надеждой, что даже камень не устоял бы.

– Хорошо. Дерзай. До конца отбора они твои. Или до конца визита в Подводный мир, – уточнил Ульс так, словно меня из этого самого мира со дня на день выдворят.

Размечтались!

У меня тут такое шикарное дело нарисовалось! Да даже если сам Килг в ультимативной форме потребует от меня возвращения домой, я устрою здесь революцию, но ракушки свои не отдам! Призову тяжёлую артиллерию – своих девочек. И мы им покажем, где раки зимуют!

На крайний случай попрошу Корделию организовать нелегальный переезд моллюскам в мои владения. Быстро сообразить им небольшое море – не проблема, благо Полин вышла замуж за мага земли, он нам в два счёта устроит разлом. Уж проживёт папенька без поля для гольфа. Эта игра вообще иномирная, никому, кроме него, не интересная. А воду я нагло позаимствую у гадов-негодяев, которые меня изгнали!

В общем, два запасных плана подготовила, даже настроение как-то сразу улучшилось.

Подтвердила Фаульсу, что готова к труду и обороне, займусь всем сегодня же и начну пока с Миры и зелья.

Ракушки восхищённо захлопали створками, запищали что-то вроде «вот теперь заживём», а я прижалась на мгновение к тёплому и уютному дракону и вздохнула от полноты чувств.

– А теперь показывай подарок! – велела я довольно. – Это что-то крупное? Драгоценное? Красивое? Романтичное? Подсказывай же мне скорее! Хочу угадать.

– Это крупное, сверкающее золотом, красивое, изящное... ну, насчёт романтики не уверен, у вас, девушек, иногда представления о романтике расходятся с мужскими.

– Колье! – Я едва не запрыгала от удовольствия. Только воспитание помогло сдержаться.

– Нет.

– Тиара?

– Нет.

– Ожерелье?

– Ну я же сказал, что нет. Думай, Бри. А то не отдам.

Я тут же насупилась и недовольно посмотрела на этого гада. Это что вообще за дела? Что он себе позволяет?

– Отберу! – пригрозила я, надвигаясь всем своим изящным телом с неизящным бюстом на этого юмориста. – И вообще-то колье и ожерелье – это не одно и то же. Колье имеет явно выделенную центральную часть.

– Это не то и не другое!

– Ну не сирену же ты мне решил подарить, – пошутила я, размышляя о других вариантах.

– Ну-у-у. Не совсем. Мурену. Так, кажется, ты обозвала гарпий с отбора. Так вот, мурены – замечательнейшие создания. И ты поймёшь это, когда с ними познакомишься.

Я посмотрела на Фаульса со смесью ужаса и отвращения, стараясь сильно не морщиться.

– А почему не сразу морскую змею?

– Боюсь, вы с Мирой отравите половину дворца.

– Ну что ты, дорогой! Только тебя! – рявкнула я.

Глава 9. Так начинается шторм...

«Несите нюхательные соли и успокоительные зелья. Вкладывайте деньги в акции лекарственных учреждений, работающих с нервнобольными, они гарантированно поднимутся на несколько пунктов!»

Принц Фаульс скомпрометировал леди Бриджит Ларс на глазах у всего дворца!

Леди Бри ответила ему тем же!

Простите, остальные новости позднее – рука дрожит, глаз дёргается, не могу писать. Леди Мира де Ройс по дружбе поставила меня второй в очередь на успокоительное зелье, сейчас варит для его величества Килга. Продолжим, когда оно подействует.

Держите за нас кулачки!

И напоминаю!

Пожалуйста, граждане отдыхающие и рыболовы! Не выходите в море! Здесь небезопасно! Ситуация нестабильна и в любой момент может измениться в худшую сторону.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

Что вы знаете о неловких ситуациях?

Я – высококлассный специалист по их организации для других, но иногда умудряюсь влипнуть и сама. Сегодня то самое редкое исключение со вторым вариантом, но виноват в этом исключительно гад морской!

ТЬфу ты! Дракон морской, вот.

Принц недоразвитый! Идиот! Козёл глубоководный!

А как его ещё обзывать, если он... Он!

Леди не пристало даже знать такие слова, но если бы мой лексикон не был столь обширен, я бы их выдумала!

Но обо всём по порядку.

Во-первых, он подарил мне живую рыбину. И нет, не для ужина или чучела «Я была на рыбалке и поймала страшилище. Смотрите все!». И она страшная! Правда, ужасная!

Во-вторых, этот нелюдь чешуйчатый умудрился привязать её ко мне своей повелительски-издевательской властью и лишь затем сообщил о том, что это редкий, сильный и могущественный фамилляр.

И здесь бы радоваться и прыгать от счастья до небес, но, разумеется, не всё так просто. Ведь есть и в-третьих! Фамилляр работает только под водой! Морской водой!

И всё!

И не важно, что он магический, связан со мной редчайшей связью и по идее, по логике, да по всем законам природы и связи мага и фамилляра, должен следовать за мной всюду! В огонь, воду, да хоть на планету, где нет ни единой молекулы воды! Но нет. Не в этой жизни. Не для Бриджит де Ларс!

Но ко всем прочим прелестям существует ещё четвёртая причина придушить этого дарителя! Злостная рыбина, мстительная, коварная и вообще подозрительно напоминающая змеюку, умеет читать мысли связанного с ней мага!

Только этого мне не хватало!

Услышав мои радостные мысли, чудо природы громко фыркнуло, развернулось к жемчужницам передом, к нам хвостом, и только мы его и видели! И вернётся теперь эта гадина морская или нет, история умалчивает. При этом нового фамилляра я завести не смогу. Никогда в жизни. Вообще. Ни при каких обстоятельствах.

Я покосилась на сияющего дарителя шикарных подарков. Скорчила зверскую рожу.

Это что вообще за свинство? Кто так делает?

Нет, я понимаю, что веду себя как неблагодарная гадина...

А если и так, то я лишь соответствую собеседнику!

Но до кое-кого длинного умная мысль доходит медленно-медленно. То есть не доходит вообще! И он тоже морщит лоб до вертикальной морщинки между бровями и зыркает глазницами.

– Я дал тебе одного из десяти редчайший фамильяров и ты ещё недовольна? – угрожающе надвигаясь на маленькую, хрупкую и беззащитную меня, процедил Фаульс.

– А я тебя о нём не просила! – попыталась отбиться я, испытывая одновременно чувство вины и злость на этого паршивца, который вообще не умеет делать подарки. – Лучше бы шубу мою доставил во дворец!

– Я и доставил! – рявкнул он, приближаясь ко мне. Я машинально попятилась. Быстро так попятилась, словно у меня глаза на затылке. Даже ни разу не запнулась по дороге. – Она у меня в спальне!

За три удара сердца я успела обрадоваться возвращению шубы своей законной владелице, разозлиться на Ульса за то, что не отдал её до мероприятия, смутиться, что он держит её в своей спальне, испугаться грозного вида и насупиться из-за всего сразу.

В голове было сто тридцать три вопроса, но я чихать хотела на мотив чудовищного преступления – сокрытия шубы, разумеется! Пусть думает себе всё, что заблагорассудится, только шубу мою отдаст. Поэтому упёрла руки в бока, соорудила ещё более грозное выражение лица, чем у него, глаза сузила, прошипела ядовитой змеей:

– Ты вернёш-ш-ш-шь мою прелесть немедленно.

– И не подумаю, – посмел ответить негодяй, состряпав ехидную рожу и скрестив руки на груди.

Настал мой черёд наступать. Стремительной коброй накинулась на Ульса, тесня его в сторону дворца.

– Ты её отдашь! Или я отберу её силой! Или попрошу Миру сварить любовное зелье, которое сработает даже для такого скользкого ящера, как ты, и опою вас с Леюшкой на пару! И эта зелёная ведьма отдаст мне шубу в счёт оплаты долга!

С каждым словом его чешуйчество отступал всё ближе к дворцу и изо всех сил, паршивец эдакий, старался не хохотать.

Нет, ну я понимаю, что миниатюрна, если сравнивать с этой длинной жердью, по недомению обвешанной мышцами! Но всё же! У меня зато грудь выдающаяся. И запросто может работать тараном или даже оружием массового поражения.

Ну ладно, ладно, будем справедливы. Он просто ужасно высокий, а длинные люди часто кажутся излишне худыми, даже обладая внушительной мускулатурой. Фаульс на ощупь твёрд и приятен, но, поскольку мы подружились, как мужчину старалась его не рассматривать.

Да и что там рассматривать? Всё целомудренно скрыто одеждой. Вот если бы полуголая мода распространялась и на мужчин тоже! Но нет. Снова вселенская несправедливость. Они, значит, могут разглядеть каждую жиринку на женском теле, чисто символически прикрытом ошмётками ткани. А нам, девушкам, как обычно приходится подключать фантазию.

И лично моя сейчас рисует этому гаду рога и шипастый хвост! И клыки вместо этих ослепительно белых зубов. И капающий с них яд!

Нет, ну он всё-таки начал хохотать!

– Ты что, не воспринимаешь всерьёз мои угрозы? – спросила я, замерев от удивления. Глаза мои, наверное, были размером с золотую монету.

– Не-а. Ты безумно милая, Бри, – отвесил комплимент Ульс, даже не пытаясь скрыть улыбку от уха до уха. – И добрая. Притворяйся сколько угодно, но ты – само очарование.

Чего?

Это что вообще за оскорбление? Я здесь вообще-то в амплуа жрицы богини мести! А он! Никакого уважения к театральному искусству! Хотя что с него взять? Родился на Дне. Вырос на Дне. Учился на Дне. Будем снисходительны.

Или не будем?

Я моментально перестала хмуриться и ласково-ласково улыбнулась. Нежно так. Застенчиво.

Фаульс сделал ещё шаг назад, упираясь лопатками в стену дворца.

Нет, ну он сам желал видеть очаровательную девушку. У меня сейчас все скулы треснут от усердия! Вон как стараюсь!

Похлопала ресничками, подумала о грустном, чтобы глаза заблестели от непролитых слёз, показывая мою чувствительность. То, что она как шкура анкилота – толщиной с ладонь, – не играет роли.

– Бриджит, ты начинаешь меня пугать.

– Я? – Коснулась рукой груди. – Да я ещё даже не начинала! И не думай, что твои комплименты заставят меня позабыть о цели.

– Ну что ты, что ты! – возмутился он нарочито искренне, даже не забыл принять обиженный вид. Мол, ах, леди Бри, как вы могли такое подумать? Да я! Да ни за что на свете!

Играет, гад. Вижу же, что играет.

Я тоже так умею!

Сделала последний шаг к нему, упёрла палец в пуговицу на мундире, заглянула в мерцающие в полумраке глаза.

В голове вызревала речь. Одна из лучших в моей жизни. Страстная, пламенная, наполненная аргументами и примерами.

Однако по тактике и стратегии у морского принца наверняка была твёрдая пятёрка, ведь он умудрился меня полностью дезориентировать и попросту лишить дара речи! Но ненадолго...

Одно утешение – у свидетелей безобразной сцены тоже слов не было!

Подводная зараза, то есть его высочество Фаульс Хитрожо... Вредномордый взял и открыл проход во дворец. Только вот незадача – вместо уединённого коридора, сразу в балльную залу. Видимо, чтобы закружить меня в танце и отвлечь от беседы. Или от посягательств на его спальню с запертой там бедной и одинокой шубкой.

Только коварный драконище не учёл один немаловажный факт – лишённая драгоценных иномирных мехов дама не всегда владеет собой должным образом. А уж та, над миниатюрностью и безопасностью которой потешаются всякие дылды в коронах, вообще имеет право на многое!

В тот самый момент, когда его высочество решил улизнуть в мир танцев и светской болтовни, я совершенно по-простому, страшно неприлично и нагло схватила его за мундир и потянула на себя. Ульс же тянулся совсем в другую сторону, можно сказать, пятился. Силы, к моему сожалению, были неравны, так что пред светлы очи прогрессивной общественности мы явились как актёры театра. Скандального такого. Непристойного. Кошмарно, возмутительно неаристократичного.

Он – с моими туфлями в руке!

И когда только я их ему отдала? Или я их бросила на дно морское, а он озабочился? Решительно не помню, как они у него оказались! Но лучше бы этого не случилось! Кошмар! Кошмарище!

И я... босиком и с внушительным куском ткани в стиснутом от ужаса кулаке. Кажется, я неосознанно использовала магию. Против наследника престола Подводного мира. Самое запрещённое из запрещённого при любом дворе! Прилюдно!

Здорово, Бри! Отлично! Просто прекрасно!

– Даже для тебя это перебор, Бриджит! – с ужасом произнесла Мира, подбегая и накладывая иллюзию на мои обнажённые ступни, которые я поневоле демонстрировала всем желающим. Повезло, что мы просочились сквозь стену в относительно непопулярном месте балльной залы – рядом с повелителем, а к нему не особо-то приближались подданные. – Избавься от ткани.

Я послушно разжала кулак, а затем – рот.

Зря.

– Я же говорила, ваше высочество, мои туфли вам малы! – прошипела, сверкая глазами.

И в голосе ни намёка на шутку. А ведь это должна была быть именно шутка! Только так можно было хотя бы немного сгладить эффектное появление. Но вышло оскорбление чистой воды – непристойный намёк на ещё более скандальные обстоятельства, чем наше явление народу!

– Ш-ш-ш-што? – прошипел его высочество совершенно по-змеиному. Вот не зря я его за глаза обозвала змеем, не зря. Может, он и не дракон вовсе, а змеюка ядовитая? Водятся ведь такие на морском дне, я точно знаю. А эта, похоже, ещё глотает дурных девиц, не разжёвывая.

– Бри, немедленно извинись! – Мира сжала моё запястье с такой силой, что едва не сломала руку. Зато сознание немного прояснилось. Самую малость.

– Простите, ваше высочество. Дурная шутка. Я больше так не буду.

– Будете, – сквозь зубы произнёс его величество Килг, дав команду музыкантам играть громче. Так хоть танцующие и находящиеся в другой части зала не могут нас видеть и слышать. И не уверена, что это хорошо. Им ведь расскажут! И как расскажут! Лучше бы, наверное, увидели своими глазами. Народ любит преувеличивать.

Мне хватило короткого взгляда в сторону повелителя, чтобы принять пристойный вид: поднять подбородок, расправить плечи, вернуть первоначальный вид наряду и причёске. И лишь после этого произнести самое пространное извинение в моей жизни, потому что наше с Фаульсом появление само по себе вызвало фурор, а уж мои слова и вовсе привлекли внимание всех рядом стоящих. И репутация наша с его высочеством ой как подмочена.

С другой стороны, мы на дне морском. Здесь всё мокрое.

Но утешение не сработало. Я повела себя недостойно. Притом настолько, что даже сама это понимаю и – о, ужас! – раскаиваюсь. В глубине души. Очень глубоко.

И ладно бы Фаульс себя скомпрометировал больше моего. Но ведь он выглядит пострадавшей стороной, а я – порочной девицей с пристрастием к прогулкам без обуви и скоростному раздеванию мужчин. На публике!

Килг дослушал мои извинения, развернулся и ушёл под руку с фифой Лин Акройд, щебечущей словно тропическая птичка. Надеюсь, она быстро поднимет ему настроение и сгладит впечатления.

Ох, а ведь она под угрозой! Я так и не узнала, что там с убийством предыдущей жены. Нужно сперва во всём разобраться, потом отпускать журналистку замуж. И я ведь точно вижу, что их союз может быть невероятно успешным! Они созданы друг для друга. Но...

Отвлекаясь на свои мысли, совершенно позабыла о стоящем рядом принце Фаульсе. И когда развернулась в его сторону, заметила неладное. Тот небольшой кусочек ткани, что я... позаимствовала, был только от верхней части костюма. Но сейчас отчётливо видно прореху не только в мундире, но и в рубашке, притом она увеличивалась прямо на глазах, обнажая торс.

– Ваше высочество, боюсь, ваша рубашка... – Я искренне собиралась сообщить ему о проделках кого-то из перевозбуждившихся при его виде невест, но Ульс не позволил мне закончить.

– Вам мешает, леди Ларс? Я надеялся, вы более терпеливы...

– Что?! – возмутилась звонко. – Вы на что намекаете? Да вы... Да вы! Да как вы смеее?! –

Впервые в жизни я настолько растерялась, что не могла подобрать ни одного приличного слова. Да у меня отшибло дар речи!

Хотя вру. На дне морском со мной это случается по три раза на дню. И это мы только прибыли!

В моих любимых любовных романах героини, попадая в столь ужасные ситуации, всегда находили нужные слова. Однако я лишь хлопала ресницами и сверкала глазами. И может, даже хорошо, что делала это молча, потому что сегодня язык меня подводит на редкость усердно и талантливо – нарочно не придумаешь.

– Я намекаю? Я не намекаю, леди Ларс. Я говорю прямо: полностью разделяю ваше страстное стремление, но...

Если бы в моём родовом древе засветился хотя бы один дракон, даже три тысячелетия назад, сейчас бы эта сильно разбавленная кровь пробудилась и заставила меня обернуться огнедышащей тварью. Потому что именно так я себя и чувствую! И страстно желаю откусить дурную голову с ядовитым языком, пожевать и выплюнуть! Она явно ядовитая! От такой даже у дракона будет язва желудка.

– Что. Вы. Только что. Сказали. Ваше. Высочество? – процедила сквозь зубы, стараясь не брызгать слюной от ярости.

Признаюсь, была уверена, что Фаульс рассмеётся, как делал обычно, включит обаяние на полную и конфликт будет исчерпан. Он всегда так делал! Всегда! Но именно сегодня, в самый неподходящий момент, в самом неподходящем месте, которое только можно было придумать, и он закусил удила. И впервые с момента нашего знакомства позволил себе перейти черту.

– Я сказал, многоуважаемая леди Ларс, что ваше желание раздеть меня вызывает во мне совершенно аналогичные стремления. И, вы знаете, поскольку мы уже шокировали общество, я не намерен их игнорировать.

В следующее мгновение я оказалась на широком мужском плече! В перевёрнутом виде! С голыми ногами! А иллюзия Миры, чудесные туфельки на каблуках, осталась на паркете. Видимо, от нервов она перепутала вектор в заклинании и привязала обувь не к моим ногам, а к полу. Но винить её за это я не могу. А вот себя, сразу и за всё – сколько угодно!

– Ваше высочество! – возмутились невесты дружно.

– Поставьте сваху на место! – потребовал кто-то из мужчин.

– Остановите их! Он унесёт её в спальню, и она будет окончательно скомпрометирована! – заорала громче всех принцесса Леюшка. – Мы останемся без жениха!

А дальше, сквозь угрозы, проклятья и требования остановиться, я услышала, как она тихо закончила фразу:

– Я зря его, что ли, раздевала? Артефакт потратила.

Так вот кто здесь настоящая преступница! Вот кто меня подставил!

Я заколотила руками по... ну, будем считать, что по спине. В конце концов, это её закономерное продолжение, так что... почти она.

– Предварительным ласкам я тебя научу, – пообещал Фаульс.

– Ты ведь слышал, что сказала Леюшка! Это она тебя раздевала! Не я! Отпусти же меня немедленно! Ульс! – шипела я, напрочь позабыв об этикете.

– Ничего не знаю, ничего не слышал, – ответил этот паршивец, однако голос его уже звучал вполне весело.

Перебесился.

Значит, можно добиться от него адекватного поведения. И желательно до нашего торжественного посещения спальни. Вот уж откуда не будет хода назад без обручального колечка или браслета, что тут у них на Дне в почёте!

А сейчас ещё можно всё исправить! Списать на наши дружеские проделки. Наврать, что я уже обручена. Ой, да ну что, это первый случай в истории, когда на балу скомпрометировали наследного принца и девицу? Я вас умоляю!

– Ваше высочество, я даю вам слово, что своими ушами слышала, как она призналась в содеянном, – произнесла я вежливо и деликатно, хотя это уже никак не могло спасти ситуацию.

– А у вас есть чужие?

– Что? – не поняла я.

– Чужие уши есть? Дополнительные?

– Очень смешно, – фыркнула я в... спину. Это спина. Точно говорю: она! – А теперь не будете ли вы столь любезны...

– Не буду.

– Мы шокировали общество Подводного мира, – попыталась достучаться до упорно следующего в спальню принца.

– Уверен, вам не привыкать.

– Ваше высочество!

– Не переживайте, леди Ларс, пальму первенства у вас никто не отберёт.

– Ваше высочество!

– Ну что мы всё на «вы» да на «вы»? Леди Ларс, после столь небывалой близости в этом нет никакой необходимости, – продолжал издеваться его высочество Гад Морской.

А я внезапно осознала, что он решил воспользоваться удачно подвернувшимся случаем и проучить меня за все предыдущие проделки. Дать возможность осознать цену каждого сказанного слова.

Жестокая наука.

И не уверена, что действующая в моём случае.

– Ваше высочество, вы не могли бы меня отпустить? – произнесла я так, словно не висела через плечо принца дружественного Арратору государства. Не леди, а само приличие. Да я таким кротким голосочком даже с папой не говорила, если нужно было что-то у него попросить! – Нам необходимо придать себе надлежащий вид и вернуться в бальную залу, дабы принести извинения его величеству и всем присутствующим. Ещё раз.

– Да, ваше высочество, отпустите, пожалуйста, леди Ларс, – попросили женские голоса за спиной. Невестушки не отставали, только как остановить разбушевавшегося принца – не знали. А мне не удавалось.

Между тем рубашка Ульса расплзлась окончательно, и я чувствовала и видела обнажённую спину. Красивую такую, рельефную. Загорелую. И заклинание коварной Леюшки поползло вниз, к брюкам!

Ещё немного – и девицы с ума сойдут от счастья наблюдать полуголого принца и набросятся на нас.

– Леди! – немного истерично обратилась я к невестам. – Надеюсь, вы понимаете, что в ваших интересах придумать достойное оправдание нашему отсутствию. Лично я замуж за вашего принца не собираюсь!

– Хвала Бездне! – воскликнули несколько девиц слаженно и дружно.

– Если меня долго не будет, можете выбить дверь! – продолжала я быстро давать указания, понимая, что мы уже почти пришли и дальше может не выдаться возможности.

– Пусть попробуют, – хмыкнул Фаульс.

– Леди Ларс, мы не можем. Он ведь наш правитель, – протянула одна из девиц.

– Это запрещено законом, – поддержала вторая.

– Мы придумаем достойное оправдание вашему отсутствию, – заключила третья. – Пойдёмте, девушки, назад. Сообщим, что проследили, как его высочество запер леди Ларс в её спальне, чтобы она хорошо подумала о своём поведении.

Я скорчила недовольную гримасу, однако затем облегчённо выдохнула. Девчонка права – лучшего оправдания и не придумаешь. Только, это что же получается? Нас все бросили, и я сейчас прямым ходом попаду в святая святых – мужскую спальню?

Стоило только подумать об этом, как его высочество скрипнул дверью и пронёс меня в помещение, наполненное морской свежестью и прохладой. И это необыкновенно приятно, ведь я вся полыхаю от стыда! Сделала глубокий вдох и в следующее мгновение оказалась на скользком покрывале, обнимающем гигантскую кровать морского дракона.

Только вот руки и ноги отчего-то не слушались.

– Лежи здесь и думай о своём поведении, леди Колючка! – строго произнёс Фаульс, отворачиваясь.

Я хотела ответить колкостью, но язык тоже не слушался! Этот гад меня сковал путами и лишил дара речи! Гад!

Я недовольно вытаращила глаза, но затем удивлённо поморгала и закрыла их. Заклинание Леюшки как-то слишком уж поспешно лишило Ульса одежды.

Он, разумеется, и не думал пугаться, верещать как девица и прятаться. Спокойно прошёл к шкафу, где взял новый комплект одежды и скрылся в соседнем помещении. Мою скромность спасало лишь то, что он не совершенно обнажён – на нём всё ещё оставались сапоги. Ну и то, что я делала вид, будто не подглядываю, конечно.

– Не перестанешь так смотреть, я вернусь, – донеслось из недр предположительно ванной комнаты.

И вообще, что за шкаф у принца? В порядочных замках есть целые гардеробные. Это Ульс такой простой или он просто переделал гардеробную под мини-лабораторию?

И о чём я только думаю?

О чём угодно, только не об обнажённом мужчине!

Как бы я ни хорохорилась, а смутилась знатно. Язвить и без смущения осматривать полуголых красавчиков я могу только при наличии публики. А вот так, наедине... Сама удивлена, что такая скромница.

Фаульс появился при полном параде. Белоснежный мундир, те же сапоги и лента через плечо. Ах, ах, посмотрите, каков! В прошлый раз так не принаряжался. А всё для того, чтобы наказать меня отсутствием танцев.

Я поджала губы.

– Вернусь после бала. Не скучай, – выдало это чудовище и хлопнуло дверью.

Я вздохнула и вдруг поняла, что дышится что-то слишком легко. Нигде ничего не давит. Не сковывает. Опустила взгляд на своё платье и с ужасом увидела, как его разъедает демоново заклинание гадины Леюшки! Притом сразу сверху и снизу. Везде, где контактировало с одеждой принца.

Если бы я могла что-то сказать... Но я лишь закрыла глаза и застонала, представив картину явления Фаульса после бала.

Мне конец.

Конец.

А папа предупреждал!

Глава 10. Ночная жизнь при дворе

«Успокоительные зелья – лучший помощник любого придворного!

Допивая третий бокал зелья (а это ровно шесть порций адекватности и невозмутимости) скажу, что в этом Подводном мире тоска смертная!

А так всё многообещающе начиналось! Думала, состоится скандал, а то и не один!

В итоге, все чинно и благородно отужинали и оттанцевали, никто никого не скомпрометировал, не вызвал на дуэль. А всё потому, что леди Бриджит Ларс вовремя удалилась и передала через невест принца свои искренние извинения, которые его величество благосклонно принял. (Ещё бы! Я вылила ему в вино целый графин успокоительного! Только умоляю, не выдавайте меня!)

Его высочество же до конца мероприятия являл собой образец учтивости, и впервые с момента прибытия невест во дворец уделил должное внимание всем девушкам, станцевав с каждой по танцу, чем неизменно обрадовал его величество.

Всё-таки насколько уникален дар сватовства! Порой он заставляет леди Ларс действовать нестандартно, однако это всегда работает!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

Как вызвать ненависть девушки? Лишить её возможности блистать на балу.

Как вызвать бешенство у юной леди? Запереть её в своих апартаментах, лишив возможности блистать на балу.

Как организовать себе быструю и болезненную смерть? Сделать вид, что тебе и в голову не пришло, будто хитрое заклинание, разъедающее одежду, не перекинулось на даму, которую ты нёс на собственном, заражённом пожирателем ткани плече!

Я прошла все стадии ненависти и к принцессе Леюшке, и к Фаульсу, и ко всему Подводному миру, и даже к бедным-несчастливым жемчужницам, которые так меня отвлекли, что я вовремя не сообразила, что уготовил меня наглый подводный гад! Жемчужниц я простила почти сразу, остальным же такой радости ждать не приходилось.

Одежда исчезала с бешеной скоростью, словно Леюшка запустила заклинание с эффектом ускорения, но самое обидное – оно пожирало и покрывало подо мной, и простыни, и даже матрас. И если женскому самолюбию могла польстить отвисшая челюсть вернувшегося хозяина спальни, узревшего картину «Обнажённая Бри возлежит на шелках», то его громогласный хохот при виде «Девушка возлежит на деревянных полатях в ошмётках ткани» однозначно не мог меня вдохновить.

Ставки росли. Мне требовалось срочно вернуть себе надлежащий вид, и желательно сделать это как можно быстрее, ещё и вернуться на бал с триумфом во взгляде – малолетняя девушка сняла путы самого принца морского. На невестушек я точно произведу впечатление, а это то, что нужно. Пусть побаиваются!

Однако время шло, количество ткани убывало, я всё глубже проваливалась в матрас, потому что заклинание гадины Леюшки не расходилось в стороны, а полностью сосредоточилось на ткани подо мной, когда ткань на мне закончилась.

В общем, я как всегда в своём репертуаре – была на дне, но нашла куда провалиться.

Настроение моё, разумеется, опускалось в самую глубокую впадину мирового океана и далее ввинчивалось в дно, продолжая стремиться вниз.

О раскаянии с моей стороны и речи идти не могло! Это всё Фаульс виноват! Зараза ехидная!

Как он мог лишить меня бала?

Как мог смущать непристойными предложениями?

И ладно бы рядом никого не было. Но ведь и Мира, и его величество Килг всё слышали. И если правитель Подводного мира удалился, не желая созерцать неприличие (а мог бы прекратить этот бардак одним взглядом!), то Мира слишком хорошо воспитана, чтобы вмешиваться. Спасибо ей за то, что хотя бы иллюзией прикрыла мой неподобающий вид, да пару раз одёрнула.

Как теперь спасти репутацию, ума не приложу, но думать об этом буду завтра, с помощью Миры и фифы Лин Акройд. Здесь, что называется, одна голова – хорошо, а три – лучше.

Я так сильно бесилась, что упустила возможность выбраться из образовавшейся подо мной ямы, перевернувшись, – магические пути особо не позволяли шевелиться, а теперь я упиралась в «стенки» ямы.

Распутать заклинание Ульса я не смогла, даже не нашла конца плетения, так что в какой-то момент просто закрыла глаза и расслабилась, а следом и заснула. Сон мой был крепок и спокоен, как и совесть, но тренированный организм чутко отреагировал на едва различимый скрип двери – я открыла глаза и прислушалась.

– Надо же, выбралась, – удивился Ульс.

Я сама так удивилась, что ничего не сказала, а после стало поздно – он удалился в ванную комнату и, судя по звуку, принимал душ. Посмотрите, какой чистюля! Небось, его невесты слюной забрызгали. Хотя эти невестушки, скорее, выделяют яд, чем столь примитивную жидкость.

Оценила своё положение. Ну надо же! Заклинание Леюшки прогрызло матрас почти насквозь и остановилось, а я лежу на твёрдом дне «лодочки».

И Фаульс просто меня не увидел!

Я едва не рассмеялась, до того дурацкая вышла ситуация, но вовремя сообразила, что сейчас окажусь в полной власти морского дракона, который наверняка немного выпил и может повести себя неприлично.

От мысли о поцелуях бесстыжего принца загорелась кожа. Неужели... вдруг...

Нет!

Он – не герой моего романа.

Я здесь сваха, а не невеста. И жить на Дне – нетушки! Тем более я не хочу лишиться замечательного друга. Лучше оставить всё как есть. Наши откровенные шутки и острые шпильки в бок – куда интереснее, чем унылый аристократический брак с кучей обязанностей.

К недостаткам Ульса также относится и трон. И пусть большинство девушек так не считают, мы с подругами давно пришли к выводу, что безмерное количество обязанностей и ограничений не стоит короны. Лучше найти мужа, который будет тебя обожать и баловать.

А не ставить в неудобное положение!

Или, точнее, класть.

Душ всё ещё шумел, когда матрац неожиданно дёрнулся и скрипнул.

– Бездна, как же утомительны эти балы, – произнёс Фаульс. Он сидел на краю кровати спиной ко мне, и оставалось только гадать, почему он не увидел столь примечательную «начинку» матраца. Издевается?

– То есть я должна вас поблагодарить, ваше высочество, за то, что избавили меня от столь утомительного мероприятия? – процедила я. И тут же строго добавила: – И не вздумайте оборачиваться! Сперва снимите с меня путы!

– Бри, а чего это ты обращаешься ко мне на «вы»? – зевая, спросил Ульс. И обернулся.

Я сделала то, что должна делать приличная девица в подобных случаях. Завизжала! Да так, что Ульс скривился, зажмурился, уши прикрыл руками.

То-то же!

– Отвернись немедленно! – завопила я, переходя с ультразвука на простой человеческий крик.

– Орёшь громче дельфинов, – пожаловался Ульс, но выполнил требуемое. Я мгновенно поостыла.

– Немедленно сними путы! – потребовала, откашлявшись. Пить хотелось неимоверно, особенно после упражнений в вокале.

– Прости, Бри, не могу, – вздохнул Ульс и... улёгся рядом!

– Ты! Что ты себе позволяешь? – захлебнулась я воздухом. – Ульс! Ваше высочество! Драконище противный, живо избавь меня от кандалов!

– Я же говорю, – сонно зевнула эта треклятая ящерица, – не могу.

– Отчего же это?!

– Ты ведь на меня накинешься, скомпрометируешь. А я так устал, что нет никаких сил сопротивляться, – зевая, ответил Фаульс.

И засопел!

Засопел!!!

Я выпучила глаза, как глубоководная рыба, поморгала, снимая напряжение. Как-то это оказалось неожиданно неприятно. А затем внимательнее присмотрелась к спящему мужчине.

– Не мог ближе к краю моего лежбища заснуть, гад, я ведь так ничего не вижу, – пробурчала недовольно, так как лежала на целый корпус ниже дракона и наблюдала лишь очертания его руки. И всё! – Вот уж наказание так наказание.

Я лежала и бурчала под нос, пока вдруг не вспомнила, что мне вообще-то подарили фамильяра! А это магическое создание! Правда, мерзкое и неуправляемое...

Мы в академии Сантор ещё не изучали все тонкости формирования связи, поэтому я попробовала мысленно призвать свою рыбину. Она ведь у меня телепат.

«К моему огромному сожалению!» – откликнулась мурена.

«Как-то не задалось знакомство», – вздохнула я.

«И не моя в том вина», – ехидно откликнулась она.

«А не нужно читать все мои мысли!»

«Да я бы с радостью их не читала! Тем более там нет ничего интересного и достойного моего внимания!» – оскорбилась мурена в лучших чувствах, ещё и меня обидела.

«Так, юная леди!» – невольно использовала я «ругательный» тон моей мамы.

«Юная? – Мурена громогласно расхохоталась. – Дитя, я пережила семнадцать магов. И тебя переживу. Я древнейшее создание глубин, постарше Килга буду. Так что не смей мои плавники!»

Я онемела. Подарок, достойный королевы. Жаль, подводный. С собой на сушу не заберею.

«Уважаемая мурена!» – сменила я тон.

«Меня зовут Ода, называй так», – велела мурена.

«Необычное имя».

«Не хватало мне ещё сообщать тебе имя! – фыркнула она. – Все недалёкие маги, когда находят меня, произносят: “О, да!”, вот я и решила взять его временным именем. Для тебя!»

Я нахмурилась. А это уже натуральное оскорбление. То есть паршивка даже не планирует устанавливать со мной полноценную связь. Нет, её, безусловно, привязали ко мне силой, но всё же... Это как-то невежливо. Ещё и недалёкой меня обозвала. Не уважает.

Она слышала мои мысли, но никак не комментировала, и я решила не забивать себе голову ерундой. Всё равно ведь не собираюсь оставаться в Жемчужном дворце дольше необходимого, так что рано или поздно придётся разорвать неприятную нам обоим связь. А сейчас мне нужна помощь, и попросить её больше не у кого. Никто не рискнёт зайти в спальню морского принца.

«С воспитанием на Дне, я смотрю, не очень. Ну да ладно, спишем твоё поведение на возрастные изменения», – совершенно машинально послала я ехидную мысль, хотя только что подумала об ином. Язык как помело!

«Что?» – возмутилась мурена.

«Из уважения к твоему почтенному возрасту не стану комментировать проблемы со слухом», – откликнулась я мгновенно.

Нет, ну а что она хотела? Я от неё тоже не в восторге.

«Да ты! Ты!» – шипела рыбина так, что я морщилась от неприятного звука, который эхом отражался от моей многострадальной черепушки. Ментальное общение с фамилльяром только установилось, и пока приходится тратить немало силы, направляя её непосредственно в мозг, не привыкший к подобным нагрузкам.

«Я такая же заложница установленной связи, как и ты! По факту, твой принц лишил меня возможности обзавестись фамилльяром, ведь я не собираюсь жить под водой. Так что, уж будь добра, прекращай строить из себя великомученицу, войди в моё положение и помоги снять эти демоновы путы. Или Фаульс меня скомпрометирует, я выйду за него замуж, и ты от меня никогда не избавишься!» – выдала как на духу.

«Ошибаешься, милочка», – пропела эта гадина, но заклятье сняла. Я смогла наконец пошевелить конечностями и аккуратно растереть запястья.

«Почему это я ошибаюсь? Спасибо, кстати», – вспомнила я о вежливости.

«Пожалуйста. Потому что!» – «ответила» мурена и испарилась из моей головы, бросив наедине с морским принцем, который мирно посапывал рядом. Или делал вид?

Осторожно приподнялась и махнула пальцем, левитируя в своё логово небрежно брошенную в кресло рубашку. Теперь можно укутаться в тонкую ткань и чувствовать себя более уверенно.

Села на жёстких деревяшках и первым делом оценила спящего Ульса. Он идеально контролировал дыхание – казалось, крепко спит. Но кто поверит этому хитрому гаду? Точно не я!

Впилась взглядом в расслабленное лицо. Идеальные пропорции, прямой нос, тёмные брови вразлёт, красивой формы губы. Они казались твёрдыми и тёплыми на вид. Но достаточно расслабленными для спящего. Или нет?

Обнажённые плечи принца притягивали взгляд, но я мужественно удерживала свои любопытные глазки в пределах лица, подозревая, что кое-кто сейчас распахнёт свои ледяные очи и подловит меня на подглядывании. Для дальнейшей инспекции мужского тела мне нужно убедиться в безопасности действия.

Любого другого мужчину я бы уже рассмотрела во всех подробностях, но Ульс обладал удивительной способностью жалить словами, и я не хотела давать ему такую шикарную возможность надо мной издеваться.

С другой стороны, он ведь всё равно не удержится от шуточек, так что я имею полное право, даже должна сделать это! Чтобы не было так обидно! А то в прошлый раз он слишком быстро удалился, а я была столь шокирована, что отвела взгляд. Эта девичья стыдливость – ужасная штука. Мешает здоровому любопытству!

Взгляд мой спустился от твёрдого подбородка к солнечному сплетению, да там и замер.

Одно дело разглядывать обнажённого мужчину шокировано и внезапно, совсем другое – нарочно, к тому же находясь с ним в одной постели и будучи не сильно одетой. Краска стыда обожгла лицо, шею, грудь. Я судорожно вздохнула. В лёгкие проник аромат чистой кожи и морской свежести. Приятный.

Прикрыла глаза и попыталась вернуть себе привычную самоуверенность. Негоже Бриджит де Ларс, самой дерзкой аристократке Арратора, поддаваться слабости. Открыла глаза, деловито осмотрела предоставленный судьбой экземпляр, а затем встала и на цыпочках пробралась к шкафу, к большому количеству одежды. Можно, конечно, рискнуть и пойти, при-

крывшись иллюзией, но если в коридоре меня застанут в накинута на обнажённое тело мужской рубашке, пиши пропало.

Решено!

Включаем смелость, выключаем стеснительность. Ульс всё равно спит. Да и он, в конце концов, взрослый, опытный мужчина, с него не убудет, если я немного полюбуюсь! Тьфу ты. Я ведь в научных целях, вот.

Мужественно распахнула глаза и опустила их к плоскому животу.

– Я так и знал, – ехидно пропел Ульс, поймав меня с поличным.

Однако я не вздрогнула от страха и вообще никак не отреагировала на его коварство. Мой ум занят совсем другим вопросом!

– Где они?

– Кто?

– Куда они пропали, Ульс?

– Э-э-э, о чём ты? – всерьёз озадачился мой образец для исследований, усаживаясь и натягивая на бёдра одеяло.

Нахмурила брови и посмотрела на этого скромнягу.

– У мужчин должен быть рельефный живот! – заявила я, совершенно уверенная в своей правоте.

– Глупости какие.

– Ничего не глупости. В академии Сантор у всех мужчин рельефные животы, в книгах у всех мужчин рельефные животы, а у тебя какой-то неправильный! Может, тебя показать Серене? Она превосходный лекарь и может тебе помочь.

Я похлопала ресницами и даже положила руку на плечо морского принца, хотя это было в высшей степени непристойно. Но непристойностью больше, непристойностью меньше – это совершеннейшая ерунда, учитывая, где, с кем и в каком виде я сейчас нахожусь. Или информация не выйдет за пределы спальни Ульса, или нам уже ничего не поможет. Можно позволить себе свободу действий.

– Знаешь, Бри, что в тебе меня всегда поражает? – задумчиво произнёс драконище.

– Что я слишком образована для столь красивой молодой девушки? – Я ни на секунду не усомнилась в верности своих умозаключений.

Ульс откашлялся и изогнул тёмную бровь. Ехидничает, гад.

– Ты всегда можешь удивить, – ответил он вполне нормально. – Ты непредсказуема и при этом добра.

– Ты меня плохо знаешь.

– Я прекрасно разбираюсь в людях.

– Скорее ты хорошо знаешь подводных жителей. Хладнокровных и коварных. Способных притащить невинную девицу в своё логово и нагло не давать ей спать! А ведь завтрак по протоколу в семь утра! – От одной мысли о раннем подъёме настроение ещё сильнее испортилось. – Что это вообще за издевательство? Или вы изменили свод правил ради прекрасных гостей?

– Зришь в корень, – ответил Ульс на последний вопрос.

– Видишь, я тоже прекрасно разбираюсь в людях и нелюдях. Может, получше некоторых.

– И тем не менее знаний тебе недостаёт настолько, что ты решила восполнить пробелы в образовании за мой счёт? – изо всех сил сдерживая улыбку, спросил Фаульс.

– Меня интересует только рельеф твоего тела. С научной точки зрения.

– Конечно-конечно, – протянул он.

– Можешь не ехидничать, это действительно так, – тоном заучки произнесла я. – Я проведу сравнительный анализ, и поверь, он не в твою пользу. Парни Сантора уделяют своему физическому развитию куда больше времени и сил, – закончила я триумфально, ещё и нос задрала.

– Желаешь меня потренировать? – хмыкнул Ульс.

– Да. Сразу после завтрака. Придётся тебе засучить рукава и поработать! – объявила я, наклоняясь в сторону его высочества. Взгляд того, однако, сорвался в моё декольте, да так там и задержался.

– С удовольствием. Могу начать прямо сейчас, – мурлыкнул он.

– Не уверена, что ты сделаешь всё правильно, если я не проконтролирую, – сообщила строго, представляя, как грозный принц морской самолично приводит в порядок территорию, где проживают жемчужницы. Пропалывает грядочки с водорослями, убирает валуны, устанавливает зеркала для подводных модниц.

– Ты можешь мне доверять!

С этими словами Ульс потянулся ко мне, намереваясь...

Вот это я выдала! Дурында наивная!

Глупая слепая курица!

Я открыла рот, чтобы сообщить этому озабоченному, что его бесстыжие мысли пошли в неверном направлении, однако не учла, насколько быстрыми могут быть движения самого опасного хищника планеты. Его руки сомкнулись на моей талии, и меня легко, словно пушинку, подтянули и усадили на мужские колени. Твёрдые губы устремились к моим, беспомощно распахнутым в удивлении.

Возможно, он уже праздновал победу, но, как минутой ранее заметил сам же Ульс, я всегда могу его удивить!

Магичить в подводном мире – сплошное удовольствие, особенно когда ты – маг воды. Как я. А когда в спальне есть целый бассейн и ты можешь использовать его...

Нет, я точно организую себе такой же, когда вернусь домой!

Даже заклинание читать не пришлось – внутренний источник насытился с избытком и только рад был помочь. Выплеснул чистую стихию в момент, заморозил, усилил. Губы ненасытного морского принца наткнулись на кусок льда!

Он недовольно открыл глаза и нахмурился. Лёд с шипением превратился в облако пара, и, когда тот рассеялся, наши взгляды столкнулись. Схлестнулись не на жизнь, а на смерть.

Его невероятные прозрачные глаза – хищные, злые, коварные, с тёмными омутами расширившихся зрачков – так и манили упасть на дно океана. Подчиниться. Сдаться на волю победителя.

Но в эту игру могут играть двое.

Мы застыли в немом противостоянии.

Руки на моей талии налились тяжестью, пальцы скрючились, впиваясь в мягкое и податливое, незащищённое женское тело... у нормальных девушек. Со мной же такие фокусы не проходят. Я не только леди Сваха, я боевой маг академии Сантор!

Добавила томного блеска во взгляд, прикусила нижнюю губу, чуть подалась вперёд в стремлении коснуться нежными округлостями его напряжённого, жаждущего тела, а затем положила руку на его грудь и толкнула, заставляя откинуться, упасть на матрац.

Ульс лишь на мгновение удивился, но тут же расплылся в похабной улыбке, принимая меня за опытную, развращённую девицу, знающую, как доставить удовольствие ему и себе.

Я не отводила лихорадочного взгляда от его лица, ноготком вырисовывала узоры на твёрдой мужской груди, но не позволяла себя обнять, притянуть, подмять... соблазнить!

– Смотри! – приказала тоном владычицы морской. – Руками не трогай!

– Как скажете, моя прекрасная леди, – мурлыкнул его высочество, намереваясь по полной насладиться представлением.

Однако у меня запланирована несколько иная программа!

Сделав вид, будто намереваюсь снять рубашку, плавно и естественно переместилась на пол. Послала ещё один полный страсти взгляд, а затем, точно уловив момент, когда дракон

поплыл, щёлкнула пальцами, запуская тщательно подготовленную гадость, из-за которой, собственно, мне и пришлось вести себя как куртизанка. Плетение требовало времени.

Вместо океана нежности и страсти на разгорячённого Ульса обрушился океан... пресной воды. Прохладной, чистой. Смывающей порочную ухмылку с наглой драконьей морды. Отрезвляющей.

Воспользовавшись эффектом неожиданности, быстро спеленала Ульса сразу несколькими заклинаниями, связав руки, ноги, наложив сверху стазис для надёжности и заклеив рот. А затем прошла к шкафу, где раздобыла красивый мужской халат и радостно в него закуталась.

– Сладких снов! – произнесла нарочито сахарным голосочком. Затем подумала мгновение и вернула воду с кровати в бассейн. Ещё не хватало простудить морского принца. Меня же невесты его загрызут! Лишь после этого накинула невидимость и бесшумно вышла в коридор. Однако к себе в комнаты не пошла.

Мира на стук не откликнулась, зато дверь спальни фифы приоткрылась, и вездесущая Лин кивнула, приглашая к себе.

– Ты одна? – уточнила подозрительно. После происшествия в спальне принца я преисполнилась недоверия к миру и населяющим его существам.

– Разумеется! – фыркнула Лин, пропустив меня в свои покои и тихонько притворив дверь за моей спиной. – Что случилось? Ты... ты как? Он тебя не обидел?

– Меня? – удивилась я не на шутку. А затем, неожиданно и для себя и для собеседницы, обессиленно упала в кресло. – Простите, Лин, тяжёлый день, отвратительная ночь, и, кажется, я сегодня вляпалась как никогда прежде.

– Он тебя соблазнил? – наострила ушки Лин.

– Нет конечно. Мы с ним не так давно знакомы, но как-то сразу подружились и постоянно издаемся друг над другом. В общем, у нас не романтические отношения.

– Что тогда произошло?

– Я сделала вид, что соблазняю его сама, затем вылила на него воду из бассейна и убежала, – безэмоционально сообщила я, медузой растекаясь по креслу.

Лин с размаху упала на небольшой диванчик. Поморщилась. Похлопала ресницами, переваривая полученные сведения.

– Всю воду? – шёпотом спросила она.

– Да нет. Четверть, может, даже треть, – откликнулась я сонно. – Я у тебя здесь посплю, ладно? Боюсь идти к себе. Придушит ведь.

– Действительно вляпалась. Чувствую себя старой бабкой, но так и хочется сказать: «Ох уж эти невинные девицы! Поначитаетесь любовных романов, потом ведёте себя как...»

Лин что-то говорила, однако я её уже не слышала. Достаточно впечатлений и информации для одного дня!

Глава 11. Не буди лихо, пока оно тихо

«Ни дня без инфаркта!

Утро в Жемчужном дворце началось с исчезновения его высочества, а закончилось выселением леди Свахи и изгнанием невест.

По личному распоряжению его высочества, нашей замечательной и талантливой Бриджит де Ларс выделен отдельно стоящий дом.

По личному распоряжению его величества, к ней на постой определены все претендентки на роль принцессы.

По мнению мужчин, так девушки смогут лучше познакомиться и подружиться.

Мы же не сомневаемся – выживут сильнейшие. А если учесть, что дом ранее принадлежал всем известной морской ведьме...

Скучать не придётся, дорогие друзья!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

– Совсем с ума сошла? Фифа мне всё рассказала! Бри, как ты могла? – со скоростью выпущенного во врагов боевого заклинания шептала Мира, пока мы спускались к завтраку. – Я всю ночь нервничала, переживала, глаз не сомкнула.

– Сомкнула. Я стучала, ты мне не открыла, – упёрлась я.

– Может, ненадолго сон и сморил, но это не отменяет того факта, что ведёшь ты себя здесь ужасно! – зашипела она.

– Я всегда себя так веду! – огрызнулась недовольно.

Я страшно не выспалась, дико перенервничала, ещё и от любимой подруги слышу не слова поддержки, а упрёки. И самое ужасное, что они справедливы. Это раздражает больше всего.

– Нет, Бри. Вы с его высочеством Фаульсом совершенно невыносимы. Вам нельзя общаться. Он для тебя, а ты для него – тот самый друг, с которым родители просят не дружить. Настоятельно просят. Потому что это угроза жизни и здоровью! Если мы здесь останемся, боюсь, это плохо кончится.

От последних слов Миры я вздрогнула, остановилась. Развернулась к ней. Закусила губу.

– Я буду держать себя в руках. Постараюсь. Приложу все усилия, – произнесла серьёзно и строго. – Не волнуйся, я тебя не подведу.

– За меня не волнуйся, – выдохнула Мира, вновь подхватив меня под руку и продолжая движение в сторону еды. – Но с принцем вам нужно общаться поменьше, особенно наедине. Фифа, конечно, на нашей стороне, но информация что вода, всегда просочится. Зачем тебе сплетни в Арраторе?

– Ты права. Как всегда права. Просто в Санторе уже целый месяц относительно спокойно, я заскучала. А здесь столько новых впечатлений!

– Ты очень эмоциональная и деятельная, – нашла определение моему сумасбродству деликатная Мира. – Тебе нельзя скучать.

– В присутствии леди Ларс слово «скука» обретает исключительно положительное значение, – ехидно заметила фифа Лин Акройд, появляясь из стены.

Я оценила её взлохмаченный вид и махнула рукой, возвращая причёске прежнюю строгость, за что Лин без капли стеснения поблагодарила.

– Это небезынтересное заключение с полным правом вы можете адресовать и себе, – справедливо парировала Мира.

Лин звонко расхохоталась, привлекая к нам внимание, и я проследила за всеми обернувшимися. Кажется, никто не смотрит на меня осуждающе, все лишь вежливо кивают, а невесты

и вовсе заговорщически подмигивают. Контакт налажен, а случившееся вчера не повлекло за собой неприятности. Отлично!

Однако выводы я сделала преждевременно.

Ульс не явился к завтраку.

За столом повисло неловкое молчание. Ненадолго. Стоило его величеству нахмуриться, придворные мигом сориентировались и завели неспешную беседу, правда, напряжённо поглядывая в сторону недовольного монарха.

– Надеюсь, он не проводит без меня эксперимент в лаборатории, – заволновалась Мира.

– Думаю, с вашим появлением его высочеству не до экспериментов, – хмыкнула Лин.

– И всё же я немного волнуюсь. Наверное, стоит отправиться туда и проверить.

Девушки посмотрели на меня в ожидании предположений, но я лишь пожала плечами и уткнулась в тарелку. Не рассказывать ведь им, что я вчера натворила на самом деле! Они за урезанные сведения меня едва не линчевали, а что будет, признайся я во всех прегрешениях? Нет, я себе не враг.

– Не нравится мне всё это, – прошептала Мира, подразумевая мою реакцию. Догадалась, значит.

– Да, подозрительно, – легко согласилась Лин. – Не представляю, что могло заставить его нарушить протокол.

– А я хорошо представляю, кто это мог быть, – с нажимом произнесла Мира.

– И чего вы на меня так смотрите? Я вообще ночевала у Лин. Считаю, была под присмотром и сделать ничего предосудительного не могла, даже если бы ходила во сне, – раздраженно ответила я, понимая, что все присутствующие нагло подслушивают, о чём мы ведём речь.

– Это так, – подтвердила Лин, работая на общую легенду по спасению моей репутации. – Я отпустила её только утром, чтобы переоделась к завтраку.

Я подняла взгляд на его величество Килга и поняла, что тот прекрасно осведомлён, где я провела часть ночи. Подозреваю, это потому, что наша журналистка тоже полночи отсутствовала в своих покоях. Надеюсь, их бурный роман принесёт свои плоды.

Один из слуг наклонился к его величеству и что-то прошептал, после чего торопливо удалился. У меня же так сильно стучало в ушах, что я ни слова не расслышала. Я посмотрела на Миру, и та едва заметно качнула головой – показала, что тоже ничего не поняла. Видимо, мужчины прикрылись щитом.

До чего тяжело без магии! Нет, я, конечно, понимаю, почему её запрещают использовать в домах королевских особ... Чувствую, в Жемчужном замке введут запрет на магию и в личных покоях. Надеюсь, никто не прознает, благодаря кому.

Я сострепала беззаботное выражение лица и приступила к десерту, но внезапно воцарившаяся тишина заставила меня оторваться от изысканного лакомства. Вилка выпала из ослабевших пальцев.

– И как это понимать, леди Ларс? – требовательно спросил Килг.

Его холодные, колющие словно льдинки глаза пронизывали насквозь. Казалось, он заглядывает в самые дальние уголки памяти, и ему очень не нравится то, что он там видит.

– Прошу извинить мою неловкость, – поправила вилку, судорожно размышляя, что на самом деле произошло. Неужели Ульс не смог снять путы и до сих пор возлежит на своей кровати, связанный по рукам и ногам, обнажённый, злой, как тысяча демонов, и ждущий помощи со стороны?

С трудом верится. Точнее, совсем не верится. Я использовала простые заклинания, такие снять может любой маг, даже совсем новичок. Не сразу, но всё-таки.

Выходит, дело в ином.

Я выиграла себе несколько мгновений на размышления благодаря вилке и приготовилась к нападкам, так что следующую фразу его величества встретила спокойно и сдержанно, как полагается аристократке. Мира наверняка довольна.

– Я об ином.

– Боюсь, не понимаю, что вы имеете в виду. Его высочество не сообщал мне о своих планах, и я так же, как и все присутствующие, надеялась встретиться с ним за завтраком.

– И что же вы хотели обсудить? – тут же сменил тон Килг. Теперь его голос звучал обманчиво успокаивающе, обволакивающе. Змей морской! Хитрый и коварный!

– Поскольку мы недавно прибыли, я планировала задать ему несколько вопросов не только касательно отбора невест, но и об условиях нашего проживания, – решила начать с безопасной темы. Однако именно здесь дракон и наострил уши.

– Так, так, так. Выходит, вас не устраивают ваши покои?

Уж не намёк ли это на то, что я провела часть ночи в покоях его сына? Или...

Представила, как властелин подводного мира глубокой ночью решил навестить свою новую фаворитку, но в её покоях увидел препятствие в моём лице. Да уж. Оба варианта не способствуют взаимопониманию с повелителем.

– Напротив! Они великолепны! Как маг воды я наслаждаюсь каждым мгновением, проведённым у личного бассейна! – заверила я со всей страстью. – Непременно оборудую подобный у себя дома. У нас принято ставить небольшие фонтаны, но они не идут ни в какое сравнение с тем, что придумали вы, – сделала я пусть не очень тонкий, но комплимент дизайнерскому решению его величества.

– Тогда объясните, по какой причине его высочество самолично занимается переоборудованием дома морской ведьмы под ваши требования? – строго спросил Килг, однако я видела, что моя похвала возымела эффект, и он уже не столь грозен и напряжён.

Дом морской ведьмы?

Выселяет. Из моего любимого Жемчужного дворца.

Поздравляю вас, леди Ларс, вы довели Ульса до ручки.

А ведь ещё и суток не прошло!

Ох, до чего же права Мира. Я совершенно невыносима.

Но не признавать ведь это перед всем двором!

– Вчера я познакомилась с жемчужницами и обещала им помочь с некоторыми бытовыми трудностями. Предполагаю, его высочество посчитал, так мне будет удобнее. Надеюсь, вы не станете возражать, – смиренно произнесла я, надеясь, что на том разговор и закончится.

– Для этого не обязательно переезжать из дворца. Впрочем, делайте как вам удобнее. Желание наших прекрасных гостей – закон. И всё же позволю себе заметить, вам стоит больше общаться с участницами отбора, – неожиданно дипломатично и мягко завершил мысль его величество. Я поняла, что это очень толстый намёк, и сейчас мне непременно надо правильно ему ответить.

Но что он от меня хочет? Мне бы малюсенькую подсказку!

– Я от лаборатории ни ногой, – прошипела Мира, разгневанная неожиданным поворотом дел.

– А мне велено присматривать за леди Ройс, – тут же сориентировалась Лин. – Мы остаемся здесь, а вы с красавицами-невестами можете отправиться в отдельно стоящий дом и лучше познакомиться.

А вот и намёк. Прямой, как вектор в заклинании.

Его величеству явно надоели капризные девицы, ещё и в таком количестве.

Что ж, не стану противиться обстоятельствам. Хотя не уверена, что жизнь с потенциальными невестами безопаснее, чем в одном замке с Фаульсом.

– Мы можем отправиться в новый дом все вместе, – с энтузиазмом произнесла я, надеясь, что не сильно пожалею о своей внезапной податливости.

– Отличная идея, – похвалил Килг. – Заодно посмотрите, как девушки ладят с бытовыми трудностями жемчужниц. Будущая королева обязана знать всё о проблемах подводного мира и уметь решать их максимально эффективно.

Он отложил столовые приборы и, милостиво кивнув придворным, чтобы продолжали трапезу, удалился.

– Не могу поверить, что нас сослали в дом морской ведьмы! – воскликнула принцесса Леюшка. – Но ведь он зачарован и опасен!

Я обернулась к Мире и Лин.

– Яблочко от яблоньки недалеко падает, – произнесла тихо. – Фаульс решил выселить меня, а его величество и вовсе не разменивается по мелочам – избавляется ото всех неудобных.

– Завтра во дворец прибывает делегация из Зармы, – сообщила Лин. – Воспользуйся этой информацией и успокой девиц. Если тебе будет совсем грустно, мы найдём способ тебя вытащить.

– Воспользуетесь личными связями? – уточнила Мира.

– Разумеется. А теперь прошу меня извинить, для новой статьи мне нужно собрать ещё немного информации.

Фифа грациозно поднялась и удалилась, оставив нас наедине с разгневанными претендентками на брачные браслеты морского дракона.

– Итак, что вы можете сказать в своё оправдание? – требовательно осведомилась одна из девиц, имя которой я так и не удосужилась запомнить. – Вы вообще собираетесь работать?!

Я внимательно присмотрелась к девице, а затем и вовсе активировала дар. Что это ещё за норовистая лошадка? Кажется, мы с невестами ещё вчера условились не ругаться лишний раз. По крайней мере, на виду у других!

Нужно отправить к кандидаткам Миру: она даже мне мозги вправила, притом ей на это потребовалось всего пару минут. Жаль, сейчас придётся выкручиваться самой, а я так зла, что не до конца контролирую себя.

Посмотрела на сидящую рядом подругу. Мира едва заметно приподняла бровь, показывая, что если я сейчас выдам очередную глупость, она до конца визита запрётся в лаборатории принца и сделает вид, что её здесь нет. Этого допустить я не могу!

– Вы желаете обсудить и осудить принятое его величеством решение? – ледяным тоном процедила я, заодно обвела показательно пустым взглядом присмиривших невест. Да, дорогие, ради вас я и пальцем не пошевелю. И не должна шевелить!

– Но мы должны быть рядом с принцем! – продолжала настаивать девица. – Вы обязаны блюсти наши интересы! Вас вызвали для помощи нам!

– Во-первых, юная леди, меня никто не вызывал. Меня пригласили. Надеюсь, вы в состоянии уловить разницу между наёмной рабочей силой и другом его высочества, которому он доверяет, – ядовито закончила я.

– Бри, – шепнула Мира, едва заметно коснувшись моей руки.

– В любом случае не вижу смысла тратить на вас своё время и объяснять причины, побудившие меня переехать из дворца. Вы не подходите под одно из главных требований его высочества, – отчеканила я уже куда более спокойно. И, заметив, что девица готовится разразиться очередной гневливой тирадой, прямым текстом намекнула на аргумент против её кандидатуры: – Печать Синей Звезды в вашем случае – лишняя предусмотрительность. Я ежедневно отслеживаю ваше физическое состояние. Вы...

Я сделала паузу и уставилась на строптивницу. Девушка поперхнулась приготовленными словечками и моментально стушевалась. Посмотрела испуганно. Сжалась. Ладно, не буду

совсем жестокой, прикрою. Наверное, я слишком добра и романтична, но губить судьбы девушек – не моя миссия.

– Вам стоит обратиться к семейному лекарю, день-два – и будете здоровы. Но пока я вынуждена снять вас с отбора за несоответствие.

Красавица кивнула и больше не дерзила. Понимала – отбор для неё закончен.

И когда только успела лишиться невинности, а главное – с кем? Ведь невесты жили в специально выделенном, защищённом от мужчин крыле, за ними тщательно следила охрана, да и сами девушки держали руку на пульсе – рады были испортить сопернице репутацию.

Нехорошая ситуация. Особенно если учесть, что они при дворце Килга уже пару недель и до моего прибытия подобного не происходило. Вчера я их действительно проверяла, придраться было не к чему.

Может, его величество потому и решил отселить девиц из дворца?

Об этом определённо стоит подумать.

Глава 12. Дом морской ведьмы и прочие неприятности

«В Жемчужном дворце чемоданное настроение!

Признаюсь, я невероятно заинтригована, как всё обернётся. Ходят слухи, выделенный свахе и невестам домишко имеет скверный характер и в первые же сутки заставил съехать наследницу морской ведьмы, а её родственницу выселил и того быстрее – ведьмочка бежала, бросив пожитки у входа!

Сейчас дом вновь распахнул свои двери, однако подводные жители уверены: это не к добру.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

– Ничего себе скорость! – Мира не смогла сдержаться, когда мы зашли в мои покои после завтрака и увидели собранные чемоданы. Даже руками всплеснула.

– Если бы ты отправилась со мной в дом морской ведьмы, я бы тебе рассказала, почему меня выселяют из дворца с такой скоростью, а так – терпи до возвращения в Арратор, – съехидничала я, созерцая пустые полки демонстративно распахнутых шкафов и комодов.

– Злыдня ты.

– И ничего не злыдня. Ты же знаешь, как тяжело я переношу переезды. В меня словно дух проказ и озорства вселяется. Серена сказала, моя нервная система очень... Не помню термин, в общем, я легко перевозбуждаюсь, но при этом совершенно здорова, и помочь она мне не может, лишь посоветовала загружать себя делами по самый потолок, чтобы энергия уходила в мирное русло, а не как обычно. А какое мирное русло наедине с двумя десятками мурен? – выдала я с бешеной скоростью. Мира даже головой потрясла в попытке утрясти полученные сведения.

– Ты обещала жемчужницам помочь и невест проверить, вот сразу после переезда и займись.

– Отличный план! – похвалила я радостно. – Надеюсь, после этого нас не выселят ещё дальше, например, в Арратор. У меня куча дел.

– Ты не посмеешь! – вскричала Мира испуганно и даже несколько разгневанно. – Я только начала эксперимент, Бри. Веди себя как положено молодой и хорошо воспитанной леди! Хватит уже! Мы не в Санторе, а при дворце! При дворце, Бри! Мы – представители Арратора и должны вести себя не как студентки, а как иностранная делегация, прибывшая с дипломатической миссией. С достоинством! Никаких проказ!

Мира говорила, говорила и говорила, да так жёстко и доходчиво, что я неожиданно прониклась. Ещё сильнее, чем утром.

– У тебя случайно нет дара убеждения? – спросила подозрительно, отметив, что эта мысль появляется всё чаще. То ли я веду себя ужаснее обычного, то ли Мира так держится за лабораторию Ульса, то ли кое-кто всё-таки скрывает ещё один дар.

– Нет. У меня лишь есть желание закончить эксперимент. И если для этого придётся тебя запереть в шкафу и до конца отбора всем врать, что ты приболела и лежишь у меня под присмотром, выздоравливаешь, я это сделаю!

Тёплые каре-зелёные глаза подруги сейчас сверкали изумрудами и выглядели необыкновенно эффектно. Она сто баллов вперёд дала бы любой из представительниц подводного мира, если бы участвовала в отборе. И выиграла бы даже без помощи и связей со стороны. Мира – идеальная невеста и, уверена, будет идеальной женой.

Но Ульс... Достоин ли он столь прекрасной девушки?

Он безусловно умён, симпатичен, хорошо сложен, за словом в карман не лезет и так же любит свою лабораторию, как и Мира. Идеальная пара. Была бы, если бы не...

И дело даже не в том, что они не истинная пара. Ульс прямо сообщил, что не женится на истинной. Его брак может быть только политическим, и отбор, в какой-то степени даже видимость отбора – лишь способ правящей семьи лучше присмотреться к конкурентам в борьбе за власть.

Судя по тому, как вывели из игры одну из девушек, борьба началась без особой подготовки и с применением грязных методов. Наверняка Килг и Ульс мотают на ус каждый шаг девиц. Мне же нужно сосредоточиться на самих девушках и назвать наиболее подходящую, чтобы они не тратили их драгоценное время!

А Мира... Она слишком хороша для Подводного мира. Слишком добрая. Слишком скромная. Слишком милая. Её здесь сожрут глубоководные хищники – глазом не моргнут. Ей нужен мужчина спокойный, целеустремлённый, внимательный, заботливый и непременно снисходительный к её любви к зельям.

Я вздохнула. Поди найди мужчину, который не боится быть отравленным собственной женой, а уж профессиональным зельеваром со специализацией на ядах – тем более.

Ничего, пристрою Ульса и тут же возьмусь за нашу красавицу и умницу Миру. Хоть она и твердит всем, что замуж не собирается, у неё и так куча дел, но я-то знаю правду. Мира очень любит детей. В ней столько нерастраченной любви! Ей нельзя быть одной! И я ей помогу!

– Не нравится мне, как ты на меня смотришь, – вдруг заметила она.

– Да просто смотрю. Точнее, думаю, как тебя попросить отправиться со мной в дом морской ведьмы. Может, у неё есть какие-нибудь интересные подводные ингредиенты... – начала я соблазнение зельевара.

– Ни слова больше! Мы отправляемся немедленно! Чемоданы вели доставить вечером!

– Вместе с невестами, – хмыкнула я.

Но Мира уже ничего не слышала – схватила меня за руку и едва ли не бегом направилась к выходу из спальни, волоча меня, словно дракон – похищенную принцессу.

– Постой! У меня есть ещё одно дело. Нужно сходить к Ульсу и забрать мою шубу. Её вчера доставили, а я была... я так увлеклась устройством его судьбы, – быстро исправилась, увидев служанку одной из девиц, – что позабыла о просьбе вернуть её.

– Мы не пойдём к принцу, – прошипела Мира. – С ума сошла?

– Без шубы я отсюда не уйду, – воинственно прошипела я в ответ.

– Он тебя убьёт!

– Не убьёт. Ты же знаешь, что мы с ним подружились.

Мира только глубоко вздохнула. Она прекрасно знала, что порой я превращаюсь в подобие ледокола и на всех парах несусь к цели.

Его высочества в спальне не оказалось. Я покрутила головой и запустила пару десятков снежинок-шпионов по коридору, чтобы убедиться в отсутствии соглядатаев.

– Ты ведь не будешь незаконно проникать в его спальню и воровать? – возмутилась Мира.

– Ну что ты! Я лишь заберу то, что принадлежит мне.

– Бри, так нельзя! Я найду Ульса и попрошу вернуть тебе шубу.

– Я не готова ждать ещё сутки. Я на ней сплю! Я привыкла, что она рядом! Она такая приятная, мягонькая, пушистая. Словно на облачке лежишь.

– Она будет у тебя вечером, – продолжала настаивать Мира.

– Ты плохо знаешь любовь Ульса к издевательствам над бедной мной, он ни за что её просто так не отдаст.

– Тогда тем более не стоит идти к нему в спальню, особенно когда его нет. Это неприлично, в конце концов. Бри, ты обещала вести себя достойно.

Я замерла, недовольно закусив губы и стиснув кулаки. Ну почему, почему Мира всегда права? И почему я это понимаю как-то очень отдалённо, так, что своевременно никогда не доходит, только с сильным запозданием? Обычно когда наступают последствия.

Развернулась и быстрым шагом пошла прочь от заветной двери, пока здравый смысл не покинул меня снова. И так уже выселяют из дворца. Незачем усугублять.

– Браво! – полным сарказма голосом выдал Ульс, ещё и поаплодировал, гад.

Оказывается, он стоял неподалёку и наблюдал за нашими препирательствами.

Ну здорово. Без шубы осталась, ещё и опозорилась! Замечательный сегодня денёк!

– Рада, что удалось развлечь вас, ваше высочество, а также заслужить вашу похвалу, столь же редкую, сколь и искреннюю, – произнесла, изящно приседая, склонила голову и замерла, как полагается при виде монаршей особы.

Дракониче проклятуший издевательски молчал, не позволяя мне выпрямиться и удалиться. Но на помощь пришла Мира.

– Ульс, эксперимент закончится ближе к вечеру. Я отправлюсь с Бри в дом морской ведьмы и вернусь к этому времени. Не трогай, пожалуйста, зелье в котелке с витой змейкой на ручке – там яд для трансформации королевского металла, – произнесла она, безошибочно найдя интересную для артефактора тему.

– Конечно, Мира, – мягко и непривычно доброжелательно произнёс его высочество Фаульс Первый Противный.

– Далеко этот дом? Может, нам следует поторопиться? – уточнила Мира, намекая, что пора бы нас отпустить. Из-за моей выходки с официозом мы не можем взять и просто разойтись. Не положено. Тем более есть свидетели – охрана курсирует, делая вид, что не подслушивает, но мы-то знаем правду.

– Дом рядом, но вам потребуется некоторое время для... Впрочем, сами увидите, – закончил Ульс зловеще. И наконец отпустил нас.

Я выпрямилась и танцующей походкой удалилась от него на безопасное расстояние. Пока не успокоюсь окончательно, лучше не беседовать с этим извергом. И шубу не просить. Зелья для сна выпить или ещё что, но быть паинькой хотя бы сутки.

Мы спустились в телепортационную, однако нас известили, что дом морской ведьмы не оснащён стационарным порталом, и придётся идти ножками по дну морскому или воспользоваться морским транспортом.

– Что это? – схватившись за сердце, уточнила Мира.

– Вы отпустите нас в пузырях воздуха? – поинтересовалась я куда спокойнее, ведь уже опробовала и оценила плюсы подводной магии.

– Пузыри не рекомендованы из-за необходимости погружения на большую глубину. Дом морской ведьмы находится в Зелёной впадине, на полпути ко дну. Вам выделили трёх осьминогов, они будут работать на вас до конца визита в Жемчужный дворец, – с почтением произнёс служащий и прикоснулся к перламутровой стене, которая вмиг истончилась и продемонстрировала нам красивых, величественных созданий со страшными красно-оранжевыми щупальцами и неожиданно милыми розовыми присосками.

– А как на них ездить? – шёпотом спросила Мира.

– О, это довольно легко и удобно. Нет более комфортного вида транспорта, поверьте! – с энтузиазмом заверил дежурный. – Мы заключим вас в воздушные сферы, вы сядете на специальное приспособление, а осьминоги плавно опустят вас в Зелёную впадину и останутся жить рядом с домом в ожидании следующих рейсов. Я бы доставил вас акулами, но его высочество предупредил, что вам этот вариант вряд ли понравится.

– Даже не уверена, что хуже, – вздохнула я, с ужасом разглядывая нечто, отдалённо напоминающее большой крюк. Если на этом полагается сидеть, то... куда деть платье? – Нам нужно было надеть брюки?

– Нет, что вы. Сидения трансформируются в небольшие кресла, когда вы подойдёте, – заверил нас парень, безукоризненно вежливый и желающий помочь и успокоить.

Мира подошла к прозрачной стене и приложила руку напротив одной из присосок.

– Я... Бри, ты знаешь...

– Ингредиенты, Мира! Редкие! Уникальные, – зашла я с козырей.

Она по-прежнему стояла, в ужасе созерцая размер щупальца, на котором каждая присоска была больше её ладони. Признаться, мне тоже не по себе, но я заранее смирилась с тем, что путешествие неизбежно, и активно искала в нём хоть одну положительную сторону.

– Да, ингредиенты. И ты мне их привезёшь, ты ведь меня любишь. А я... Прости, я не могу на них сесть, – развернувшись ко мне, произнесла Мира. – Это для меня слишком. Не рискну.

– Может, попробуете прокатиться на акуле? – тихонечко осведомился дежурный по транспорту. – Я выберу вам самую спокойную. Арлишка, к примеру, вальяжна и любит поболтать в дороге. И она приятная на ощупь, вам будет не страшно. Можете представить, что едете на морской лошади. Только ей не говорите, эта девочка считает, что она самая прекрасная и чудесная, не стоит её разубеждать.

– С зубами в три ряда, – буркнула Мира.

– Нет, что вы! – возмутился парень. – У нас нет таких акул. Обычно у них от пяти рядов зубов и больше. Ой! – сбился он, сообразив, что ни капли нас не успокаивает. – Но я вам дам Арлишку, она питается планктоном и совершенно не опасна для людей. Она великолепна! И такая болтушка, что вы позабудете о страхе! Можете, кстати, даже вдвоём на ней поехать, Арлишка запросто вас увезёт. И к ней не рискнёт приблизиться никакая живность: выглядит она весьма внушительно, хоть добрейшее создание. Слово даю, вам нечего с ней опасаться. Она бесподобна.

Мы с Мирой переглянулись. Это звучит куда лучше, чем осьминоги. Нет, они, конечно, очень красивые, внушительные, и к ним точно не приблизится ни одна тварь морская. Но ещё они страшные. Ужасно страшные. Хотя по глазам видно, что умные. Так что мы тоже не хотим к ним приближаться! Максимум – через стекло, как сейчас.

– Мы познакомимся с Арлишкой! – выпалила я, пока Мира колебалась. – Вдвоём не так страшно. Кроме того, может, Арлишка расскажет нам, как подружиться с домом ведьмы и где раздобыть ценные ингредиенты для зелий моей подруги.

– Вряд ли она что-то знает, но попробуйте. Чем Райган не шутит, – пожав плечами, произнёс наш собеседник.

– А кто такой Райган? – поинтересовалась Мира слабым голосом.

Её нельзя назвать трусихой, в ответственные моменты она никогда не подводила и всегда сохраняла максимальную осторожность, что не раз спасало наши буйные головушки. Но сейчас ситуация вышла из-под контроля. Слишком много неучтённых факторов. В океане мы беззащитны. И если я, как маг воды, чувствую себя вполне комфортно, Мире с её зельями на глубине оставалось лишь надеяться, что другие не подведут, а доверием аристократия Арратора никогда не славилась. Хочешь сделать хорошо – сделай сам. Её тревоги оправданы и понятны.

– Райган – мифическое существо, обитающее в Бездне Древнего Холода, – простодушно сообщил парень. – Что-то вроде огромного осьминога, только у него вместо части присосок гигантские острые когти, а вместо клюва – акулья пасть.

Я слотнула. И туда меня богиня смерти Мори отправила за подарком! Как мне теперь не думать о Райгане? Надеюсь, Мори его не оживила специально для меня? Говорят, чувство юмора у богов своеобразное.

– Бри...

Я быстренько взяла себя в руки. Буду решать проблемы по мере их актуальности, а сейчас моя главная задача – уговорить подругу отправиться со мной на разведку. На столь ответственные мероприятия опасно ходить одной, но не с невестами же за плечом! К таким спийной повернуться страшно. Уверена, они надеются, что я не смогу даже войти в дом морской

ведьмы. Может, даже вещи не собирают – ждут радостных вестей о моём провале. И я буду не я, если эти их надежды не разрушу самым жестоким образом!

– Мира, и не думай отказываться! Представь, какой это опыт! Незабываемый! – принялась я за убеждения. – Да все девчонки обзавидуются! А если Арлишка сдаст нам места необычных подводных растений и прокатит туда, представь! Ты сможешь написать самый лучший диплом по зельеварению в истории академии Сантор!

– Или по ядам, – неуверенно, но уже с энтузиазмом произнесла Мира.

– Именно!

– Кстати, мне вот интересно, а эти когти на щупальцах Райгана отваливаются, сменяясь, как зубы у акулы? По идее, все мифические существа – это уникальные носители древней магии, значит, их части могут быть использованы как ингредиенты для сильнейших зелий, ядов, лекарств. Если бы мы смогли туда отправиться и проверить. Вдруг он когда-то действительно существовал, и на морском дне таятся его останки? – замирая от восторга, всё сильнее воодушевлялась лучшая отравительница Сантора. Ну ладно, специалист по ядам и зельям. Но отравительница – веселее! Потому что ужасно не подходит нашей доброй и спокойной красавице. – И если я их найду...

– Она только что боялась спускаться на самом безопасном виде транспорта – осьминоге, – обратился ко мне недоумевающий дежурный, воспользовавшись тем, что Мира полностью погрузилась в свои фантазии и оборвала речь на полуслове, явно представляя себя в лаборатории, в обнимку с чёрными когтищами подводного монстра.

– Не волнуйтесь. Как и ваш принц, Мира равнодушна к экспериментам, а так абсолютно безопасна. Как Арлишка! – заверила я.

– Я понял, что как его высочество, потому и переживаю. Хочется верить, Райган так и останется мифическим созданием, а не вымершим, – поделился он своими тревогами.

– Мне тоже. Но я ни за что не ручаюсь.

– Зовите же скорее Арлишку! – потребовала Мира, вынырнув из счастливого будущего и увидев, что мы всё ещё напрасно теряем время во дворце. – И скажите, пожалуйста, как далеко до этой бездны? Сколько дней мне запланировать для путешествия? У меня сейчас идёт один важный эксперимент, он скоро завершится, и я не знаю, начинать ли следующий.

– Я... я не р-рас-располагаю... – начал заикаться бедный мальчишка, прежде явно не видевший вдохновлённых учёных-практиков, которым и море по колено, и монстры – не монстры, а ценные источники не менее ценных ингредиентов.

– Ясно. Поговорю с его высочеством по возвращении. Бри, чего ты стоишь? Живо на выход, Арлишка уже заждалась! – поторопила Мира, первой просачиваясь в небольшой узкий коридорчик, где мы должны были облачиться в пузыри и состыковаться с огромным морским чудовищем, терпеливо замершим у выхода.

– Люблю пунктуальных дам, – прогудело в голове утробным и низким голосом. – Добро пожаловать на борт!

– Сердечно благодарим за приглашение, – пропела Мира. – Уважаемая Арлишка, вы совершенно великолепны! Какой красивый у вас окрас. Простите, не знаю, как правильно назвать это великолепие. Никогда не видела акул, но вы прекрасны.

Я еле удержала челюсть на месте, она так и стремилась упасть на пол. С грохотом.

Ущипните меня. Мира подлизывается к акуле!

И она ни капли не великолепная. Она огромная! Гигантская! С приплюснутой мордой и глазами размером с яблоко. Но окрас и правда модный – красивый белый горошек на её тёмно-серой туше выглядит эффектно.

– Благодарю вас, леди. Я не разбираюсь во внешности людей, но вы мне кажетесь хорошим человеком, – воспитанно ответила акула на восторги Миры. И воспитания ей хватило даже для того, чтобы транслировать голос и в мою непутёвую головушку. Сама деликатность!

«Даже акулы ведут себя лучше некоторых», – ехидно пропел внутренний голос, но я его привычно затолкала поглубже – чтобы не отсвечивал. Я и так полна противоречивых чувств.

– Приятно слышать. А вы знаете, что моя подруга – маг воды? Мы можем попросить её по пути собрать для вас самый вкусный планктон, – щебетала Мира. – Бриджит очень добрая и никогда не откажет.

– Проверим по дороге, – важно заявила акула, однако тембр её голоса изменился – она явно заинтересована щедрым предложением. – Заодно расскажете, что там произошло на балу. Говорят, леди сваха довела нашего принца до танцев с невестами.

– Ой, довела! – протянула Мира, бросив на меня восторженный взгляд.

Дорога будет долгой. Очень долгой. Уверена, они успеют перемыть мне все косточки ещё до начала погружения в Зелёную впадину.

Глава 13. Переезд в дом морской ведьмы

«Гигантские осьминоги, огромные плотоядные крабы и акула – прекрасные спутники для арраторских красавиц, ничего не скажешь!»

Прошло ровно семь часов с момента погружения студенток академии Сантор в Зелёную впадину, а у меня до сих пор нет вестей. И нет возможности к ним спуститься! Хотя если они через час не вернутся, я готова буду оседлать даже демона, лишь бы спасти наших прекрасных девушек.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

Арлишка доставила нас к дому морской ведьмы в целости и сохранности, даже нервная система не пострадала. Но если бы она говорила не мысленно, а вслух, за барабанные перепонки я бы не поручилась. Эта акула не затыкалась!

Прежде я думала, что розовое недоразумение, которое Таяна притащила из Тёмных Земель, – самое болтливое создание на земле. И под землёй. Драконица Софи – тысячелетнее умертвие, которое питается всеми видами магии и при перенасыщении начинает много болтать. Потому в академии Сантор, где студенты круглосуточно хулиганили, выбрасывая в пространство огромное количество силы, она не отличалась сдержанностью в высказываниях.

Но Арлишка! Она переплюнула всех! Даже меня!

И вообще я кое-что поняла о подводном мире. Прежде я была уверена, что жители океана – спокойный и сдержанные, невероятно сильные, древние... в хорошем смысле. Однако все, кого я встретила под водой, ведут себя дерзко, буйно, ярко реагируют на любую провокацию. Да сам царь морской подаёт им пример! Они с фифой Лин Акройд не трудятся сдерживать чувств, и об их страстном романе знает каждый осьминог, а эти создания живут на огромной глубине и встречаются друзей раз в сто лет.

Может, именно потому Ульс так спокойно реагирует на мои выходки.

Хотя сослать друга в домишко морской ведьмы – поступок, максимально далёкий от спокойствия. Потому что я чуть с Арлишки не свалилась, когда увидела эти хоромы.

Прекрасная акула высадила нас у ворот, украшенных перламутровым жемчугом, кораллами и раковинами, часть которых, кажется, заселена. А небольшие воротца охраняли два огромных, с человеческий рост, краба.

Я слотнула, увидев, как мощно и угрожающе выглядят их клешни.

– Мы несъедобные, можешь не облизываться, – раздалось в голове.

– Я от страха, – призналась честно и откровенно, но не позволила себе и дальше праздновать труса. – Вы выглядите очень внушительно. Вас должны были предупредить, что мы сегодня въедем в дом. Сперва я, затем невесты принца.

– Нас предупредили, что вы попытаетесь, и если вам не удастся договориться с домом...

– А там есть ценные ингредиенты для зелий? – влезла Мира, которая первой спустилась с круглого бока Арлишки и сейчас рассматривала причудливый заборчик, за которым густо произрастали необычные водоросли.

Я тоже присмотрелась к странной на вид гигантской растительности. В месте, где у обычного листика центральная жилка, у этих подозрительных водорослей были дырочки. Многомного заметных невооружённому глазу отверстий.

– Словно меткий стрелок упражнялся с луком, – произнесла Мира, видимо, думая о том же.

– Думаешь, иномирное растение? – заинтересованно уточнила я.

– Уверена. Так что иди на штурм дома. Да поживее. Мне уже не терпится.

Я посмотрела на эту требовательную красавицу. Воодушевлённая, с блестящими глазами, она ничего не боялась. Даже подошла и посмотрела на крабов-охранников внимательно, словно мысленно расчленила их и перетирая хитин на зелья, мясо – на салат... Мира хозяйственная.

Крабы попятились, упёрлись в ворота.

– Дом морской ведьмы принимает не всех, – дрожащим голосом начал один из них. Какой впечатлительный, посмотрите на него. Мы ведь ещё ничего не делаем.

– Его высочество велел заселить туда невест. Уверена, эти ведьмы дадут фору любой злобной старушенции, так что там им самое место, – выдала я, потирая руки.

– А я думала, сюда сослали прежде всего тебя, – включилась в беседу Арлишка, которая и так слишком долго молчала. Минуты три!

– Меня не сослали. Мне дали свободу действий. Отсюда я смогу беспрепятственно, без согласований с охраной дворца и прочих проволочек, путешествовать и помогать жемчужницам.

– Она пообещала им уход и защиту прав, – тут же сдала меня болтливая акула. – Ещё и его высочество отругала за то, что не заботится о подданных должным образом. У прекрасных жемчужниц ни зеркал нет, ни защиты от хищных моллюсков.

Ой, да Арлишка-то у нас ядовитая. Сарказм так и льётся, так и льётся.

– Да их в основном осьминоги жрут, – хмыкнул один из крабов. – Но вообще идея хорошая. А вы, леди сваха, жалобы от остальных жителей подводного мира принимаете?

– Или только от выгодных вам? Жемчужницы ведь наверняка обещали вам гору блестяшек, – добавил второй.

– Не в бровь, а в глаз, – снова ответила за меня хвостатая паршивка.

– Предлагаю пройти в дом, там расположиться и побеседовать, – решила я брать быка за рога. Вдруг сработает.

Однако крабы проход во двор не открыли. Лишь чуть сильнее расступились, позволяя рискнуть и подойти ближе к небольшим воротцам, на которых не разглядеть ни замка, ни крючочка какого. Но ближе были и их страшные клешни! И доверия они совсем не вызывают.

– Отойдите подальше, – попросила я по-хорошему.

– Нет! – дружно ответили мне.

– Ну, я предупредила.

– Только травку не повреди! – заверещала Мира, хватая меня за руку. – Бри, она мне нужна! Хотя бы немного! Помни, я единственная твоя подруга в этом подводном царстве, ты должна меня беречь всю: и нервную систему, и...

– ...ручки загибающие, – пошутила я.

– Я, между прочим, для вас всех стараюсь! – оскорбилась Мира в лучших чувствах.

– Я и не спорю.

Вести светские беседы с крабами больше не стала. По их бесчувственным мордам сразу видно – содействия от них ждать не стоит, а вот предательства – очень даже! Так что договариваться бесполезно. Не доверяю я им. Не доверяю.

Сформировала боевое заклинание высшего порядка и снесла ворота вместе с частью такой драгоценной растительности. Вошла гордым захватчиком в чужие покои. Крабы засеменили следом, но уже куда покорнее, Арлишка тоже не удержалась и всплыла во двор. Все молчали.

Я подошла к двери. Тёмная от влаги древесина поросла зеленью, как и камни, из которых сложен дом, так что сам домишко вблизи выглядит очень даже симпатично. Другое дело, что он крохотный, и я с трудом представляю, как буду запихивать в него невест Ульса. И как они при этом будут орать. Наверное, стоит подобрать себе другое жильё. Может, маленький домик на ближайшем острове...

– Хорошо, что здесь ещё много... – бубнила за спиной Мира, собирая образцы растений.

Я же стояла перед дверью, запертой и магией, и на обычный замок, и думала, как попасть в дом, не нарушая защиты, как я это сделала с воротами. Какая-никакая защита нам всё равно нужна. Варварскими методами дальше действовать нельзя.

Потому я приложила обе руки к двери и громко произнесла:

– Добрый день, уважаемый дом морской ведьмы. Пустите на постой, сделайте милость.

Дом зашатался. Да так, что сверху полетели небольшие камешки и куски древесины.

– У меня такое ощущение, что дом смеётся, – заметила я громко, чтобы болтающие Мира с Арлишкой услышали.

– Конечно! – подтвердила акула. – Дом разумный. Его потому все и боятся. Он и сожрать может. У него и зубы есть. Зелёная впадина как образовалась?

– Как? – шёпотом уточнила Мира, прижимая к груди огромный тюк, набитый травой. У неё таких наверняка ещё много, только под другие ингредиенты.

Посмотрела бы я на гружёную Арлишку! Чувствую, та будет много и долго ругаться на обратном пути, но пока пусть пребывает в неведении. Так всем спокойнее.

– Шло великое сражение за престол. И против его величества Килга, тогда он был обычным ледяным демоном с амбициями, выступал великий воин трёх морей, Аасгув. Тот привёл с собой целую армию огромных хищных созданий, которые были во много раз больше меня и дрались так, что море доверху наполнилось их жертвами.

– Так а что с домом-то и впадиной? Как она образовалась?

– Ну так это одно из тех существ! Килг приложил его хорошенько, да столько магии вбухал, что вместо того, чтобы умереть, исполин превратился в огромный подводный риф. Все эти кораллы, водоросли держатся на его рельефной коже.

– А он... он не может проснуться? – напряглась Мира.

– Кто его знает? Всё может быть. Но морские ведьмы, тогда их было много, тут же облюбовали начинённое магией существо. Затем, конечно, враждовали, и выжила только одна. Её звали Лаарга. Страшная была женщина. Красивая, но страшная. Килг по ней лет триста сох, пока не втрескался в фурию, – без зазрения совести выдала собственного повелителя Арлишка.

– Умерла? – шёпотом уточнила я.

– Лаарга-то? Да конечно! Ушла в другой мир. Оскорбилась, что Килг принял Ульса, а ей не позволил родить ему ребёнка. Правильно сделала, в общем-то, – заключила Арлишка и резко одумалась. Поняла, что наболтала лишнего.

А нам только того и нужно было! Информация всегда пригодится. Тем более такая интересная!

– Арлишка, милая, так выходит, здесь долгое время было что-то вроде места силы, да? – поинтересовалась Мира осторожно. – А затем сила закончилась, и Зелёная впадина превратилась в часть морского дна, обычную и доступную остальным? Ведь здесь мы видели разных живых существ, и только дом Лаарги по-прежнему хорошо защищён, в остальных местах я не вижу избытка магии.

– Так и есть. Лаарга забрала с собой столько энергии, сколько смогла унести, – подтвердила наши подозрения Арлишка.

Итак, обиженная на повелителя ведьма уходит, оставляя в его владении свой дом, зачаровав от посторонних, но есть одно большое «но». Дом принимает не только Килга по праву владельца подводных территорий, но и его сына, которого, по идее, Лаарга должна ненавидеть или как минимум недолюбливать.

Что же за особенность такая у Ульса, что Килг позволил ему выжить, тогда как остальных детей уничтожал или не позволял им рождаться? Возможно, она же позволила ему войти в дом ведьмы и, как мне сообщили утром, подготовить всё к моему прибытию.

Зная его вредный характер, я поспешила увидеть эту «подготовку» без свидетелей, потому что уверена – меня ждёт какая-то гадость. Он просто обязан мне отомстить. Так выглядит дружба двух созданий с дурацким чувством юмора!

– Арлишка, а что говорила Лаарга, когда уходила? Разрешала ли жить в этом чудесном доме? И если он живой, давала ли ему наставления и советы?

– Позвольте-ка подумать! – воодушевилась акула.

– Что тут думать? Велела никого не впускать и не выпускать, кроме тех людей и нелюдей, кто задумал плохое против королевской власти, – прогудели хором крабьи голоса.

Кажется, у них один мозг на двоих. Иначе не знаю, как объяснить подобное единодушие.

– Выходит, если я желаю выдать замуж за принца злую и противную мурену, то имею полное право жить в доме Лаарги! – заключила я, поглаживая неожиданно тёплую и гладкую дверь. – Открывайся, мой хороший. Пришла плохая девочка Бри. Она замышляет коварное! И скоро пригласит в дом ещё и девиц, которые только и мечтают, что разграбить королевскую казну: платья новые купить, украшения. Килга свести с ума болтовнёй и плохими манерами...

Дверь стала ещё теплее. Работает схема!

– Уважаемый домик, мне очень нужно попасть внутрь. Я не хочу жить во дворце. Оттуда у меня нет доступа к прекрасным жемчужницам, которым я обещала переезд на постоянное место жительства в моё поместье. Я организую им прекрасный заливчик с чистой водой, а они меня обеспечат красивейшим жемчугом. Его величеству это, безусловно, не понравится, но моллюски вправе выбирать свою судьбу, и они выбрали меня!

Дверь гостеприимно распахнулась, а дальше произошло и вовсе немыслимое! Огромные водоросли, охраняющие дом, сомкнулись вокруг дома, а затем и вовсе пропустили через себя магию, накрыв нас прекрасным куполом, из-под которого стремительно начала убывать вода.

– Я за ворота! – быстро сориентировалась Арлишка. И уже оттуда крикнула: – Не забудьте выйти и всё-всё-всё мне рассказать, когда обустроитесь!

– Мы тоже, пожалуй, вернёмся к месту несения службы, – важно сообщил один из крабов.

Мы с Мирой только диву давались. Задирали головы, восхищённо оглядывая магический полог, рассматривали представший в ином виде дом – теперь он из розового гранита, удивительно тёплый, уютный, манящий познакомиться с внутренним убранством.

– Благодарю за приглашение, – вежливо произнесла я, погладив тёплую стену. Такой магии я прежде не видела, даже не знаю, к какой стихии её правильное отнести.

Камни явно привезены из южных карьеров; заключённый в них огонь, оберегающий, согревающий и уничтожающий при необходимости, – явно драконий. Как они спяли магию земли и драконье пламя?

Но и это ещё не всё.

Разумный дом под водой, построенный на разумном древнем монстре. Это магия жизни и магия смерти в одном флаконе. Как?

И таких противоречий в доме морской ведьмы, уверена, встретится ещё немало.

Только вот, что мне сейчас делать? Как выжить в такой нервной, непонятной, опасной обстановке? Дом Лаарги я сильно недооценила.

Поборола внутренних демонов и переступила порог. Я со всем разберусь – или я не Бриджит де Ларс!

Дом встретил неожиданно миролюбиво и добродушно. Застелил полы коврами, что на дне морском казалось необыкновенным и даже почти невозможным, накинул на стол белоснежную скатерть, устали деликатесами. За одной из дверей гремела посуда – видимо, готовился пир горой к прибытию невест.

– До чего здесь необычно и чудесно! – Мира гуляла по просторному светлomu дому, заглядывая в каждую комнату.

– Может, всё-таки переберёшься? – пошутила я, зная, что лаборатория Фаульса приковала невидимыми цепями леди-зельевара. Там ведь у неё какой-то эксперимент ещё! Вообще безнадёжный случай.

– Сомневаюсь, что в этом доме есть лаборатория, доверху набитая ингредиентами различных миров, – пошутила Мира.

Но дому эта шутка не понравилась.

Свет померк, словно в погожий день коварный ветерок пригнал чёрные тучи и собрал все над нашими головами.

– Немедленно извинись перед домом! – потребовала я.

– Приношу свои самые искренние извинения. Это была шутка. Я зельевар и отравительница по профилю, не могу долго находиться вдали от любимых колб и котелков. Если вы найдёте в себе великодушие и простите мою страстную увлечённость предметом беседы... – завела Мира великосветский разговор так испуганно и нервно, что дом, кажется, простил её, не дослушав, а дальше и вовсе раскатал ей узкую ковровую дорожку тёмно-зелёного цвета, словно приглашая следовать за бесконечным рулоном.

Я, разумеется, пошла за подругой. Дом оказался не просто большим. Огромным!

Мы шли и шли, спускались по лестницам, ныряли во влажные, поросшие тёмной зеленью гроты, пока не попали в огромное светлое помещение, стены которого были полностью заставлены шкафами и комодами из неизвестного материала. Потолок светился перламутром, а полы были сделаны из серого гранита, усеянного воронками взрывов.

– Это что же за опыты здесь проводили? – Я определённо чувствую себя здесь не в своей тарелке. Мы на глубине. На большой глубине! Если что случится, нас никто не спасёт.

– Не знаю, но ты посмотри на эти колбы! Какие необычные! – с придыханием произнесла Мира.

Словно зачарованная она ходила по лаборатории и открывала шкафчики, лари, коробки. Медленно-медленно, будто не веря своему счастью. А когда открыла шкаф, доверху набитый книгами, и вовсе взвизгнула так, что у меня от ужаса едва не остановилось сердце.

Я из любопытства тоже прогулялась по помещению, но святости места не почувствовала и вообще хотела поскорее отсюда уйти. Однако Мира уже сидела в кресле морской ведьмы и увлечённо читала драгоценный талмуд.

– Мира, – позвала я. – Мира, нам пора идти. Нужно подготовить всё к приезду невест.

– Да-да, – отмахнулась от меня подруга. Даже не уверена, что она поняла смысл моих слов.

– Мира, тебе пора возвращаться к эксперименту в лабораторию Ульса, – напомнила я немного ехидно. Взгляда от лица взбудораженного зельевара не отрывала. Обожаю, когда она выглядит столь увлечённо, ведь Мира – образец спокойствия и настолько оживляется очень редко.

– Угу.

– Мира, ау! Приём! – повысила я голос.

И это возымело эффект. Мира подняла на меня осоловелый взгляд, потрясла головой, а затем уставилась, но всё равно непонимающе – мол, чего я, жестокая и противная, хочу от неё, когда она так занята.

– Я останусь здесь. Попроси, пожалуйста, домик, чтобы он организовал мне тут спальное место. Что угодно сойдёт – хоть кресло побольше.

– Мира, ты можешь спускаться сюда по своему желанию. Живи в доме!

– Эти книги нельзя выносить за пределы лаборатории, она так зачарована. А ты видела, сколько их? Как думаешь, мы можем сказать, что я заболела, потому не буду являться на светские мероприятия?

В голосе подруги звучало столько надежды, что я просто не смогла её разочаровать.

– Скажу, что дом взял тебя в заложники и не отпускает, пока ты ему не свариишь специальное зелье, восстанавливающее гранит и мрамор, – придумала я. И тут же громко и чётко проговорила: – Уважаемый домик, это только упрочит твою репутацию. Это такой хитрый стратегический приём.

Перламутровый потолок моргнул магическим освещением, подтверждая договорённость. Как я поняла, главное здесь – соблюдать некоторые правила. Надеюсь, успею в них разобраться до того, как кто-то успеет вляпаться по самое не хочу.

Кто бы мог подумать, что мне доверят жизни и здоровье двух десятков самых именитых девиц подводного мира! Килг явно издевается над своими противниками. И Ульс ему не уступает. Это ведь он попросил меня вести себя так, чтобы всем кругом было страшно от моего энтузиазма! И сам же избавился от меня, когда я выполнила его просьбу!

И шубу, кстати, не вернул, гад.

Но за это я ещё отомщу!

Невесту, конечно, противную выбирать не буду. Как бы ни злилась на этого паршивца, но ведь мы друзья. Своеобразные, конечно, но друзья. По духу. По ужасному чувству юмора.

С ним так легко, как ни с кем. Что бы я ни вытворяла, он может посмеяться и потом третировать меня втихую, не позоря перед другими.

Но где-то ведь я перегнула палку настолько, что даже он не выдержал. Только где?

Дурацкая шуточка с бассейном, конечно, меня не украшает, ну так и он в досталь надо мной поиздевался. Я лишь отомстила. Глупо и по-детски, но почему бы и нет, раз он сам мне всё это разрешил. Не просто рекомендовал дать себе волю и смутить умы невест, нет. Просил!

И теперь я виновата во всех смертных грехах!

Ладно, разберёмся потом. Сейчас нужно организовать прибытие невест.

Я помахала Мире ручкой, она рассеянно кивнула. Помощница моя! И смех и грех. Даже не представляю, кого можно подобрать ей в мужья, чтобы она была счастлива. Но определённо пора заняться этим вопросом, а то Мира сама ни за что не созреет. Этих книг ей хватит надолго, и пока она их не дочитает, у меня есть время на раздумья.

– Уважаемый дом, у нас с тобой много дел. Нужно подготовить комнаты ужасно вредным и капризным девицам так, чтобы они не поубивали друг друга, пока они под нашим с тобой присмотром, – обозначила я задачу. – И ты найди, пожалуйста, возможность со мной общаться. Тебя ведь давно покинула Лаарга, может, тебе нужна какая-то помощь? Ремонт, к примеру? Избавиться от выросших кораллов, полить специальным удобрением волшебную травку во дворе, ещё что-нибудь? И нужно что-то решить с Мирой – не может ведь она жить в лаборатории, она человек, ей нужно бывать на свежем воздухе. Под водой нам непросто. Я, маг воды, и то испытываю неудобства, уж не представляю, как тяжело ей.

Передо мной возникла ковровая дорожка и пригласила наверх. Очень высоко! Гораздо выше основного холла, куда мы попали, открыв входную дверь.

Взобравшись по многочисленным пролётам, состоящим из ступеней разного размера, я дышала как загнанная лошадь. Чувствовала себя примерно так же.

– И куда ты меня привёл, дорогой? – пропыхтела я, открыв очередную тяжёлую дверь, которую мне никто не догадался распахнуть. Коврик спокойно же бежал сквозь неё. Видимо, красивая иллюзия. Удивительно, сколько силы в этом доме.

Я распахнула дверь, а затем невоспитанно открыла рот.

– О-о-о!

Я находилась на вершине каменной скалы, выступающей из моря. Розовато-рыжей, немного поросшей травой, которая сейчас пожухла, напоминая выброшенные на берег водоросли.

– И что же ты хотел мне сказать, домик? – произнесла я, а затем замерла с открытым ртом. – Великие Боги! Ты показал выход! Отсюда ведь работают все виды телепортов! Постой,

я надеюсь, ты не намекаешь, что мне стоит отсюда сбежать? – Прислушалась к ощущениям. Нет, дому я явно понравилась, хоть он и не говорит мысленно, но я его чувствую буквально кожей, и его настроение, и в какой-то степени мысли. – А, то есть ты предлагаешь показать выход Море, чтобы она могла приходить в лабораторию и читать книги, сколько ей угодно? Спасибо тебе огромное! Ты самый лучший дом в мире!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.